

Почему я решил написать эту книгу?...

Ведь я не писатель и не крупный специалист в вопросах военной истории. А потому написанное мной не может быть признано художественным произведением или серьёзным научным исследованием. Это всего лишь крупица большой истории поискового движения, основанная на реальных событиях и фактах, на архивных документах, документах поисковых экспедиций и различных материалах, оказавшихся у меня по причине давнего изучения истории Великой Отечественной войны.

Основное место в этой работе занимают материалы об отдельных боевых действиях, которые по разным причинам никогда ранее не были серьёзно освещены в печати, в том числе о событиях, происходивших в наступательный период битвы под Москвой и получивших своё развитие на подступах к Варшавскому шоссе в районе деревни Барсуки. Рассказы о поисковых экспедициях переплетаются на страницах книги с событиями военных лет. В книге имеются факты, связанные с таинственными событиями. Читатель встретится с элементами мистики, суеверий, без которых, на мой взгляд, не бывает настоящего поиска. Всё о чём здесь сказано, я пишу от своего имени, но это не означает, что я считаю своё мнение окончательным и непререкаемым, напротив, я беру всю ответственность за свои слова и ошибки только на себя, не перекладывая на друзей-соратников.

Я ничего не утверждаю, никого не поучаю, а просто представляю на суд читателей своё видение различных событий и фактов с учётом архивных данных и мнения некоторых авторитетных лиц. Надеюсь, что те частицы нового, которые читатель здесь найдёт, помогут будущим поисковикам и, особенно, молодёжи лучше понять, яснее представить то дело, которым мы занимаемся.

Написав книгу, я, возможно, в чём-то ошибся, но в чём-то, наверное, прав. Мои друзья-соратники по поисковой работе (Дмитрий Коржов, Алексей Бирюков, Анатолий Скобликов, Юрий и Игорь Прошкины, Алексей Андреев, Алексей Запорожец, Валентин Старосельский, Виталий Юдин, Александр Федин, Сергей Сухоруков и многие другие) часто не соглашались со мной, спорили и поправляли меня. Каждый из них внёс свой вклад в наше общее дело. И я хотел бы сказать им за это спасибо.

Особую признательность я хотел бы выразить Олегу Валентиновичу Гречихину, без помощи которого эти страницы никогда бы не появились на свет.

Отдельную благодарность хочу сказать Коваленко Владимиру Александровичу, оказавшему неоценимую помощь в научном консультировании.

Бесконечные слова признательности хочу выразить людям, каждый из которых внес свой бескорыстный вклад в развитие поискового движения, в дело увековечения памяти тех, кто погиб, защищая нашу Родину. Благодаря помощи наших калужан, поисковиками были подняты из земли останки сотен ранее не захороненных воинов Красной Армии. Мы от всего сердца благодарим:

Генерального директора КЗТА, ФГУП Клеванова Михаила Васильевича, Депутатов Городской думы: Одиночникова Александра Владимировича, Горбатина Вячеслава Александровича, Иванцова Евгения Владимировича, Президента Калужского регионального союза строителей Алмазова Николая Ивановича, Генерального директора «Облдорстройзаказчик», ГУП Калужской области Аксёнова Вячеслава Филипповича, Генерального директора ООО «Калугарегионгаз» Толстикова Сергея Ивановича, Главу Администрации Ленинского округа г. Калуги Таирову Веру Львовну, руководителей муниципального образования «Мосальской район» - Козлова Ивана Николаевича и Буренкову Любовь Ефимовну; а также Татьяну Васильевну Соцкову.

Без всех этих людей просто не состоялся бы поиск.

Свой скромный труд я посвящаю памяти моего деда --Фирсова Петра Николаевича, без вести пропавшего в декабре 1943 года, а также настоящим и будущим труженикам, отправляющимся в поисковые дали.

*Председатель Калужской областной
Военно-патриотической общественной организации
«Военный историк»*

Виктор Сапожников

УХОДЯ В ПОИСКОВЫЕ ДАЛИ...

**Я всей жизнью своей виноват,
И останусь всегда виноватым,
В том, что стал неизвестный солдат,
Навсегда неизвестным солдатом!**

М.Дудин

Он вошёл в это заполненное мраком темноты сооружение как настоящий спелеолог. Темнота расступилась перед ним, обнажив то, к чему он так долго стремился, чему были посвящены все его последние годы жизни, проходившие в бесконечных поисковых экспедициях.

Тусклый свет карманного фонарика осветил заржавевшую от времени проволоку растяжки, по бокам которой виднелись гранаты Ф-1. Было сыро и жутковато, словно ты находишься в могиле, и обратной дороги нет...

Это практически обвалившееся, никак не приметное, старое сооружение, бывшее, возможно, когда-то старой дореволюционной штольней, сохранило в себе несколько больших металлических и деревянных армейских ящиков. Это были они - знаменитые армейские сейфы, спрятанные здесь в середине апреля 1942 года по приказу командарма М.Г.Ефремова.¹

Краснов² и верил и не верил своим глазам. Неужели он их наконец-то нашёл эти самые сейфы!?

Чтобы отыскать это место, ему потребовалось не много ни мало, а почти добрых двенадцать лет. Двенадцать лет бесконечных скитаний по Шпырёвскому - Чёрному лесу. Лесу, где на каждом шагу тебя поджидает неожиданность в самом неприятном её проявлении... Поиск сейфов стал на порядок эффективнее после того, когда в начале 80-х, Краснов разыскал одного воина-ефремовца, принимавшего непосредственное участие в их «захоронении».

¹—В период выхода из окружения ударной группировки 33-й армии в апреле 1942 года по приказу командующего этой группировкой генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова документы штаба 33 армии вместе с другими секретными документами были спрятаны в Угранском районе Смоленской области. По имеющимся сведениям эти документы до настоящего времени не обнаружены. Также доподлинно известно, что они не попали и в руки врага.

²—Краснов Александр Николаевич (1943—1987гг)- один из основателей поискового движения в Калужской области. Внёс неоценимый вклад в дело установления обстоятельств выхода из окружения 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ефремова М.Г. По материалам, которые были им, собраны, писательница Ю.Капусто написала книгу «Последними дорогами генерала Ефремова». Имя Краснова А.Н. носит поисковый отряд кондровского педагогического колледжа.

Так получилось, что после выхода из окружения по воле судьбы только этот солдат из всей немногочисленной группы остался в живых и дожил до наших дней. Дожил, чтобы указать Краснову точное направление поиска. Но по приезду сюда с Красновым он вдруг испугался, так как практически не узнал окружающей местности, изменившейся до неузнаваемости за послевоенные годы. Всё вокруг заросло бурьяном и чертополохом. Неизменными остались только сосны и громады-ели, которые видели всё, но не умели рассказать об этом.

Единственным и абсолютно точным ориентиром для старого солдата явилась находившаяся поблизости полуразвалившаяся деревушка, приютившая здесь в далёком 42-м обессиленных ефремовцев. Краснов смотрел на ящики и не знал, что ему делать. Как поступить?! С чего начать? Он не один раз представлял себе эту встречу. А когда она настала - он вдруг растерялся. Он смотрел на ящики, словно замороженный. Хотелось подбежать и быстро, начав их вскрывать, посмотреть, что там внутри, в каком состоянии находятся документы...Краснов сделал шаг вперёд, выходя из затхлой воды, в которой ещё пять минут назад находился почти по грудь, влезая в эту штольню снаружи из большого углубления, доверху наполненного водой. Сделав этот шаг, он вдруг вспомнил о растяжке. «Не хватало ещё здесь взлететь на воздух», - подумал он. Нет уж, дудки! Он не имеет права погибнуть так бессмысленно. Он должен быть предельно осторожен, прежде чем сделает следующий шаг. Никогда он не опасался за свою жизнь так, как сейчас, не дорожил так простой способностью существовать, ибо обидно умирать, подорвавшись на «своей» гранате и не дойдя до заветной цели. Возможно, здесь ещё есть какие-нибудь неприятные сюрпризы, установленные в том далёком 42-м ефремовцами для своеобразной охраны. Он должен их обнаружить.

-Не торопись и будь предельно внимателен! - твердил он себе, а сам тем временем медленно освещал фонарём тёмное подземелье, пытаясь как следует осмотреться.

Ящики стояли в два ряда. Железные были снизу. Он подошёл ближе и, кладя свою единственную руку на один из них, не переставал без конца повторять: «И всё-таки я их нашёл!»

Поглаживая ладонью по верхней крышке, он как бы снимал с неё полувековой налёт, осевший здесь тяжёлым грузом.

«Теперь останется главное - вынести ящики отсюда и насколько будет возможно изучить содержимое документов, находящихся внутри. Лишь бы не тронула их своей полувековой давностью старость. Лишь бы всё было цело и не испорчено временем!» - так размышлял Краснов. А сверху, с каменно-земляного потолка, на него капали крупные капли воды, которые он не замечал.

-Надо осмотреть все и вскрыть здесь же хотя бы один ящик, - решил он и начал быстро, с несвойственной ему торопливостью очищать первый из них, стоящий справа. Рука неустанно скользила по шероховатому от времени, ещё целому, но уже кое-где гнилому дереву. И вдруг его глаз заметил на торцевой стороне ящика чёткое изображение гитлеровского орла, нанесённого трафаретом.

-Не может быть!... - почти вслух произнёс Краснов и замер в оцепенении. На остальных деревянных ящиках были такие же орлы. И только теперь он всё понял. Он вспомнил рассказ старого ветерана о том, почему тогда, сразу после того как застрелился в своём последнем бою генерал М.Г.Ефремов, за этими сейфами охотилась специальная гитлеровская абверкоманда...Понял, почему сами фашисты расстреляли её командира за то, что не смогли его подчинённые найти эти сейфы, как бы они не старались.

Краснов вдруг понял, почему в него стреляли тогда, в лесу под Ново-Михайловкой... Он понял, почему приходили ему письма с угрозами на мелованной бумаге, а потом кто-то похитил почти всю его переписку с ветеранами-ефремовцами. Он вспомнил Бездымного...³ И вдруг чётко представил себе, как разведчики 33-й армии ценой жизни многих своих однополчан отбили эти сейфы с документами у немцев под Вязьмой при налёте на одно из подразделений немецкой контрразведки. Перед Красновым лежали не просто сейфы. В них, кроме всего прочего, были документы особой важности одного из оперативных отделов генштаба вермахта. И от этой мысли вдруг пахнуло смертью...

Мы приехали в этот лес уже задолго после того, как здесь побывал Краснов...Приехали для того, чтобы с головой окунуться в поиск, без которого никто из нашей команды просто не представляет себе своё бытие. Приехали из дома - домой, в лес.

(поместить фото № 1 – текст: «Вместе с кондровскими поисковиками в районе поисковых работ у бывшей деревни Горнево Справа в нижнем ряду-Скобликов А.Н. осень 1999 года»)

Наш человек живёт порывом, надеждой отыскать хоть что-то о тех, кто по разным обстоятельствам остался лежать в земле по причине наличия людей, без совести живущих с без вести пропавшей... памятью.

³—«Бездымный» — так в книге Ю.Капусто «Последними дорогами генерала Ефремова» условно назван один человек из ближайшего окружения командующего 33-й армией генерал-лейтенанта Ефремова М.Г., о котором у ветеранов этой армии есть основания предполагать, что он служил немцам и причастен к гибели Ефремова М.Г. и его группы, погибшей при выходе из окружения в апреле 1942 года.

Труд поисковика адский: изнурительные многокилометровые переходы, кровавые мозоли на руках и огромное нервное напряжение. Очередная находка - это сильнейший эмоциональный стресс, поскольку каждый поисковик испытывает глубочайшее чувство вины перед погибшими за равнодушное отношение к ним ныне живущих.

Они - погибшие навсегда остались молодыми, это так. Но они остаются и верящими, убеждёнными до сих пор в том, в чём мы давно уже разуверились. И в этой упорной их вере, в их цельности и убеждённости есть какая-то скрытая сила. И в войне мы победили только благодаря им, этим людям. Поэтому они и мёртвые нас судят, как честные беспристрастные судьи: нас и наши поступки. Для того и сейчас мы должны примеряться к ним, к мёртвым, как к самым живым. Это должно стать нашим неотъемлемым правилом и состоянием души.

Это теперь нам многое стало известно. А ведь ещё совсем недавно мы вынуждены были ограничиваться лишь тем, что было написано в 60-х и 70-х годах. Но этого до обидного мало. И мы пошли дальше. Мне всегда везло на учителей и тех, кого никогда не бывает много. Так получилось, что судьба свела меня с замечательными людьми, которых считаю своими друзьями - соратниками. Это настоящие личности, с которыми, как говорится, можно смело идти в разведку... У каждого своя семья и работа. А поиск, поиск - это состояние души (*если не бояться показаться нескромным*) В общем – мы счастливые люди и одновременно несчастные, так как наша поисковая деятельность по понятным причинам не является нашим основным местом работы.

Поиск 365

С наступлением весны моя поисковая тетрадь пухла от информации, собранной за зиму. Основную долю составляли

рассказы очевидцев и материалы ЦАМО ⁴. Посчастливилось в этот раз раздобыть кое-какие карты и схемы, существенно облегчающие наш труд в лесу. И вдруг... в кабинетах прозвучало: «Необходимо узаконить такое понятие как «поисковый сезон»!». Мои товарищи поначалу даже растерялись, так как не совсем поняли, о чём идёт речь. Понятно было одно - случилось это осенью и, возможно, инициаторы важного термина просто перепутали один сезон - грибной, с другим, желая приобщиться, между прочим, к такому полезному мероприятию. Что ж, одно другому не мешает. Хуже, если тут другое...

⁴—ЦАМО—Центральный архив министерства обороны РФ, находится в г. Подольске

Намного хуже, когда снова хотят что-то предпринять в целях «совершенствования, безопасности и упорядочения поисковой работы». Что ж, если есть поисковики, то, наверное, должен быть и поисковый сезон. Видимо, так по логике рассуждали эти люди, принимаясь за «ответственную работу». Ведь для чего он необходим? Что по большому счёту даёт!? На что может повлиять?! Для многих из поисковиков поисковый сезон это 365 дней в году. Однажды, присутствуя в Москве на одном из значимых Всероссийских сборов, мы услышали очень правильные слова, которые, как нам кажется, очень точно должны характеризовать нашего брата: «Поисковик не должен ассоциироваться как человек с лопатой! Он, прежде всего исследователь», - произнёс однажды один из поисковиков с высокой трибуны. С тех пор эти слова можно считать гимном. А раз сказали, что исследователь, то копать зимой он может только архивы, где наряду с другим, мы ищем, «откапываем» сведения о людях, которые ещё что-то помнят и могут рассказать. Поэтому и не может, не должно быть в нормативно-правовых документах о поисковой деятельности подобных терминов. Поиск это 365 дней в году, и этим всё сказано.

Главным предметом нашего исследования всегда была и остаётся земля. Земля, начинённая осколками, непогребёнными солдатскими останками, политая человеческой кровью. Земля является нашим главным советчиком, подсказчиком и союзником. Мы учимся её слушать для того, чтобы получить в ответ её сокровенные тайны и секреты.

Не многим выпадает такое счастье, когда земля, как на исповеди, рассказывает обо всём, что ей пережито в том или ином месте.

Но стоит нам получить какую-то новую информацию, и мы отправляемся спрашивать землю, ибо только она для каждого поисковика была и всегда останется тем живым учебником, из которого нельзя вырвать ни героические страницы побед, ни трагические страницы страшных потерь. И только тогда, через многие годы, у поисковика обязательно должно выработаться особое личное мнение, собственное видение когда-то здесь случившегося. Скрупулезность и педантичность в добывании и сопоставлении фактов создадут общую картину боевых действий, яркое воображение дорисует их так ясно, словно ты сам подрывал танки, выходил из окружения, погибал... Только с такими чувствами мы способны добиться успеха.

О, сколько раз нам задавали этот вопрос: «Для чего Вам это надо?! Зачем вы это делаете?! Объясните!?!»...

Самый честный ответ будет всегда один - это понять и объяснить невозможно! Именно так! И ни к чему здесь высокопарные слова о патриотизме, святом долге и тому подобное.

Это объяснить невозможно, как невозможно объяснить, почему мы что-то любим и что-то ненавидим. Так, видимо, устроен человек.

Но мы глубоко убеждены в одном – это необходимо делать и этому быть необходимо!

В это лес нас привёл тот, кто знал Александра Николаевича Краснова не понаслышке, как некоторые, бьющие себя в грудь «закадычные друзья». Краснов был другом Скобликова,⁵ и этим всё сказано. И от сознания этого каждый, кто пришёл с нами в этот лес, давно проникся к нашему командиру особым чувством. А Скобликов командир, командир и учитель по призванию. Получить от него настоящую взбучку считается особо почётно. Этим гордятся многие его ученики и единомышленники по поиску. С ним ходят только такие. Ходят, потому что верят в своего командира, у которого есть цель и огромное желание найти... И ради этой цели они готовы терпеть даже самое «незаслуженное» его наказание. Его отряд можно всецело назвать особым подразделением. Здесь нет вялого согласия со всем происходящим, как в казарме. Нет пустословия и словоблудия. Здесь есть то, чего так не хватает другим - неременного сочетания как минимум трёх необходимых вещей: подчинение приказам командира, разумная инициатива и творческий подход к делу. Здесь есть буря, есть поток, в который они вовлечены, желающие ежеминутно врываться в

совсем иную жизнь, наполненную тем смыслом и делом, ради которого готовы жертвовать собой.

Все экспедиции по своей сути похожи друг на друга, но каждая исключительна по своему содержанию и не похожа на предыдущую. Ожидание того, что и в этот раз произойдёт что-то особенное, новое и значимое, вдохновляет и нестерпимо зовёт в путь.

⁵—Скобликов Анатолий Николаевич—преподаватель педагогического колледжа пос. Кондрово Калужской области, командир поискового отряда им. А.Н.Краснова. Стал командиром отряда в 1989 году. На счету его отряда останки многих сотен воинов 33-й армии, которые были обнаружены кондровскими поисковиками в процессе поисковых экспедиций..

- Всё, приехали! Вот мы и дома, - объявляет командир, спрыгнув с подножки на ещё не прогретую после зимы землю.

И сколько раз мы будем приезжать сюда и в другие места, столько мы будем слышать и вместе повторять это по истине ставшее девизом: «Вот мы и дома!».

Привычное обустройство лагеря заняло около часа. Все торопились. Всем не терпелось скорее начать поиск. Уже настроены металлоискатели, собраны рюкзаки, подогнана амуниция, не забыть бы щупы, и вот команда:

- Присели все быстренько!

- Все присели?! - уточнил опять командир. И через минуту:

-Теперь вперёд! Все двинулись!

Встав сам, Скобликов медленным взглядом оценил своих бойцов и их готовность к длинному и трудному пути сквозь заросли в загадочный и дремучий Шпырёвский лес, о котором ходят легенды. И мы шагнули вперёд...Говорят, что есть рукопись, которая так и называется «Тайны Шпырёвского леса». Рукопись вещь серьёзная. Кто-то когда-то решился её написать с определённой целью. Но об этом мы никогда не узнаем, как и наверняка не увидим сам этот труд. А как хочется верить в то, что эта вещь существует. Приходилось даже встречаться с людьми, читавшими эти тайны... Писать о неведомом не просто. Легко впасть в крайность и принять на веру абсолютно всё, без доказательств и неопровержимых фактов, и тогда ты окажешься смешон самому себе, если большинство из твоих доводов будет крутиться вокруг уже разоблачённой явной подделки...Писать о загадочном - всё равно что ходить по лезвию бритвы. Кто знает, как отзовется та или иная тема на твоём самочувствии, работоспособности, жизни наконец? И это не пустые слова! Поисковая работа всегда сопряжена с неведомым, оставшимся непознанным не только в истории битв Великой Отечественной войны. Особенно, если события этих битв проходили на

территории, изначально окутанной тайнами. И первое, что почему-то приходит на ум, то, что один из решающих этапов этой страшной трагедии мог произойти только здесь - в Черном - Шпырёвском лесу с прилегающей к нему территорией в несколько сотен гектар безмолвного, угрюмого пространства. Леса тьмы и видений. Местные жители окрестных деревень из-за старости и по непонятным нам причинам, стараются не ходить в район Шпыревского леса, и даже в ягодный сезон людей там не увидишь. Дачники вообще не суются в этот мрачный и далекий лес.

С первого взгляда думается, что Скобликов практически лишён всяких суеверий. Он реалист-мечтатель. Но как всякий жаждущий поиска следопыт, он способен поддаться тем интригующим душу чувствам, которые появляются после первой встречи с необъяснимым... И это нормально. Это хорошо и необходимо. А иначе нет романтики, нет жажды найти и исследовать.

Позволю себе некоторое отступление для короткого рассказа самого Анатолия Николаевича о том, с чем пришлось столкнуться ему с отрядом во время ночёвки в одной из деревень Угранского района Смоленской области.

Это был канун одного религиозного праздника, когда девушки гадают на блюде. Кому-то из них пришла в голову мысль - вызвать дух самого Ефремова М.Г. - командующего в 1942 году 33- армией. Идея сразу была воспринята на ура, но после некоторого замешательства все присутствующие как-то насторожились. Эта настороженность была продиктована совсем не боязнью за весьма нежелательные последствия, а скорее всего за то, что дух не явится и не откроет той заветной тайны, над разрешением которой мучается сам Скобликов. Как порой случается, командир узнал об этой идее уже после того, как она свершилась. Девчонки вбежали в избу и рассказали, как каждая из них ясно слышала голос [самого Ефремова М.Г.](#), не желающего даже беседовать на эту секретную тему.

-Ну слышали голос и слышали. Ложитесь спать! - подытожил Скобликов, а сам почему-то ощутил непонятное неудобство от непрошеного вторжения его поисковиков в душу покойного командарма. Когда-то он уже слышал, что суметь вызвать дух - это полдела. Гораздо сложнее потом, чтобы этот дух оставил тебя в покое. Нужно ещё суметь отослать его обратно. Так оно и случилось. Все легли спать и дружно засопели после долгого и изнурительного хождения по лесным чащобам. Анатолий Николаевич уснул не сразу. Он не давал себе покоя, стараясь как можно плодотворнее спланировать будущий поисковый день и не

заметил, как к нему подобрался сон, окутав его своим плотным покрывалом. И вдруг - руки! Он сразу не понял, что происходит! Ему не хватало воздуха !. Он явно чувствовал, как чьи-то сильные руки плотным кольцом сжимают его горло, не позволяя вдохнуть очередную порцию жизни !. Руки были холодные, как из могилы и командир несколькими резкими движениями своего могучего тела сумел освободиться от них.

-Фу ты, чёрт! - выругался он вслух, оглядевшись по сторонам. Рядом никого не было. Этот раз он почему-то решил лечь спать один, и рядом не было никого из его друзей-единомышленников.

-Что это могло бы быть!?! - спросил он сам себя.

-Это не могло мне присниться! Я чётко ощущал на себе чьи-то мертвецки холодные руки, - будет потом не раз утверждать мне Анатолий Николаевич. Он не спал. В эти минуты он подумал о своих студентах, которых он привёл с собой.

-Как они там? Пойду гляну,-решил он, поднявшись из тёплой постели.

Студенты спали глубоким юношеским сном. Немного постояв у порога, командир прилёг вновь, продолжая размышлять над случившимся. Все мысли сводились к тому, что с учётом окружающей действительности это никак не мог быть человек. А если не человек, то ктоже!?! Ведь руки-то человеческие! Он явно чувствовал их на себе.

-Чертовщина какая-то, - подумал он и с этими словами вновь погрузился в сон. Через минуту появились те же руки... На этот раз он уже точно не спал и явно ощущал их на себе. Схватка продолжалась секунды, а ему показалось вечностью. В этой схватке он опять вышел победителем, но больше не заснул до утра. Дабы не будоражить хрупкую юношескую психику, он, конечно же, умолчал обо всем случившемся с ним этой ночью. Поделился об этом он только с хозяйкой дома, в котором они ночевали. Поделился, как бы невзначай заговорив о том, что не могут ли среди живых обитателей её старого дома найтись какие-нибудь барабашки?..

Хозяйка - женщина престарелого возраста, помнившая ещё ефремовцев в том далеком 1942 году и, конечно же, верившая в бога, прямо взглянула в лицо Скобликову и подробно расспросила обо всём. После недолгого рассказа командира поисковиков бабуля пожурела девчонок за их эксперименты с духом Ефремова, а сама, стараясь в этот раз, чтобы никто не видел её, целый день что-то нашептывала себе под нос, не прекращая при этом молиться и разводить руками по стенам своего древнего жилища. Скобликову же она пояснила просто: «Негоже лезть в души усопших, требуя от них что-то и забывая

после этого отправить обратно.» Следующую ночь командир спал спокойно.

*** **

Мы шли вглубь Шпырёвского леса. Мы шли туда, где не раз бывал Краснов... Район поисков на местности планомерно расширялся. Нельзя сказать, что многочисленные расспросы жителей близлежащих к этому лесу деревень давали нам нужные результаты. Если в самом начале поиска нам встречалось много разговорчивых старожилов, но потом, когда уже наши визиты в этот край стали постоянными, такая разговорчивость исчезла, ее сменила какая-то настороженность и подозрительность. Людям совершенно непонятна наша настойчивость в поиске, и причины такой настойчивости они видят в каком-то умысле. Постоянными стали такие вопросы к нам: «А сколько вам платят за такую работу? Быть может, вас интересует не история минувших боев, а какие-то деньги, драгоценности, спрятанные в этих лесах? Ну ни как не верится, что вы ходили по этим лесам только с целью узнать о погибших и обстоятельствах их гибели... Нет, тут что-то еще..." Мы пробовали разубеждать таких людей, но высокие материи ими не воспринимались.

Поисковик - человек весьма впечатлительный и иногда настолько вживается в прошлое, что за поворотом заброшенной, нехоженой лесной дороги начинает мерещиться чуть ли не немецкая засада. У нас давно уже прошла боязнь потери ориентировки в чащобе лесов. Ходишь, как у себя дома, только изредка компасом и картой корректируешь свой путь. Недавно появились базовые стоянки, схроны. В этих местах у нас постоянно оставались палатки, продукты и другие необходимые вещи. Все это пряталось в специальных тайниках в широком разбросе от бивака. Тем самым мы могли мобильно и без лишних физических усилий добираться до нужного места.

С самого начала работ в лесном массиве находим первые экспонаты, говорящие о разыгравшейся здесь трагедии. Смущает только одно: у нашего товарища - бывшего десантника, старшего разведчика разведроты Филатова Андрея - появилось чувство серьезного подозрения в том, что за нами кто-то следит, наблюдает. Опыт лесных дней, месяцев нас всех научил разбираться в лесных шорохах, следах зверей и прочих следопытских тонкостях. Следом за ним подозрительные потрескивания сучьев, примятости лесной травы заметил и я. Мне тоже стали казаться странными некоторые лесные шумы, но

так как никаких действий против нас не происходило, мы как-то на время забыли о всех своих подозрениях.

С рюкзаком за спиной, опутанной проводами поисковой аппаратуры, с попискивающими иногда наушниками металлоискателей мы медленно пробирались по заранее намеченному маршруту. Мы шли в то место, где по нашим предположениям должны были быть захоронения ефремовцев, шли туда, где нашли своё последнее пристанище люди из легенды. Те, кто долгие 2,5 месяца, сковывая наступление фашистов на Москву, героически дрался здесь в окружении, пытался прорваться к своим и навсегда обрёл в этих местах вечный покой. В пятистах метрах от лагеря, под самым нашим носом металлоискатель неожиданно улавливает цветной металл, издавая при этом особый специфический звук. Скобликов откладывает «минник»⁶ в сторону и начинает медленно снимать верхний слой почвы в надежде обнаружить желанную находку. Те, кто стоит с ним рядом, замерли. Еще одно движение лопатой и... из земли извлекается на свет гильза от ППШ, надетая на химический карандаш.

-Та-а-к, - приподнимаясь, многозначительно произносит командир.

-Всем внимательнейшим образом отработать прилегающую территорию! Тем, кто с «минниками» - прозвонить каждый сантиметр! - звучит его команда. И неподалёку, то там, то тут через некоторое время вдруг начинают доноситься счастливые возгласы: «Есть! Нашёл!...» И потом вдруг всё стихает. Остаются слышны лишь звуки лопат и шорох падающей с них земли. Как выражаются поисковики - «наш брат начинает вкапываться». Он остаётся один на один с землёй, слушая её приглушённый, едва различимый голос, который вот-вот должен ответить: «На! Возьми! Ты по праву заслужил эту находку. Ты можешь ей владеть!» И ты, как счастливый влюблённый, спеша на свидание, хватаешь её и, подбегая к командиру, торопишься поделиться своим успехом.

-Это уже кое-что, - слышим мы Анатолия Николаевича, глядя на поржавевшую звёздочку, которую протягивает ему Андрей.

-Надо в этом месте копать шире. Здесь должны быть останки, земля говорит здесь об этом, - заключает командир с уверенностью эксперта. И из земли одни за другими мы начинаем извлекать останки солдат, одиноко лежащие в этом месте друг от друга. Вот извлечён череп, ключица, пошли рёбра, одна из тазовых костей... И такое необъяснимое чувство охватывает при этом всех, словно присутствуешь при страшном зрелище, когда мертвые по чьей-то неведомой команде поднимаются из небытия,

не желая больше оставаться безымянными... Так поднялся взвод!...

Ну как здесь не стать суеверным! Ведь всё происходит у тебя на глазах и других объяснений этому быть не может.

Однажды мой друг, старый поисковик Юрий Прошкин рассказал мне о том, что может испытывать и чувствовать настоящий поисковик в тот момент, когда обнаруживаются незахороненные останки.

Это было там, где земля стонет от ран и непогребённых тел.

«Поднимал» наш брат солдата. Бережно, боясь что-то пропустить, не заметить, забирал его у земли.

⁶—Так поисковики называют специальный прибор для обнаружения металлических предметов — металлоискатель.

И не было в эти минуты ничего важнее для их обоих. Словно по велению судьбы сплелись в один организм их мысли и чувства, соединённые невидимыми нитями и общим желанием - найти. И вот они встретились. Один давно хотел, чтобы его нашли и предали земле как положено. Другой искал и был всецело поглощен этим делом. Останки аккуратно извлекались из земли и укладывались рядом на мягкую траву. Дальнейший ход событий понять и охватить умом просто невозможно. «Такого не бывает», - скажет читатель. И будет прав. «Такого не может не быть», - скажет поисковик и будет прав по-своему.

Тот, живой, раскладывая кости, ясно услышал рядом чей-то мужской голос. Его слова, словно песня, дрожали на устах. Они словно из бездны взывали о помощи. О той последней помощи - найти и поднять из небытия.

-Ты нашёл моего боевого товарища. А теперь найди меня. Я неподалёку. Я лежу здесь, рядом. Только взгляни и копни чуть-чуть в стороне, у рябины, - говорил солдат. Вот так были найдены останки ещё троих наших солдат. Один из них лежал у рябины, склонившей свои тонкие ветви к земле, словно обнимая воина.

Бережно собрав останки бойцов в специальные мешки, мы продолжали свой путь на северо-восток и к концу рабочего дня наши рюкзаки и мешки были почти доверху наполнены останками. Были найдены и два посмертных медальона. Один из которых в деревянном футляре.

Почему-то катастрофически мало в этих местах встречается посмертных медальонов. Наверное, это сложно чем-то объяснить, но всё же, на наш взгляд, здесь прослеживается некоторая закономерность. Суть её состоит в следующем: - там, где войска были в окружении и впоследствии пытались из этого окружения

прорваться, посмертные медальоны большая редкость. Здесь, как нигде в другом месте, солдатское предубеждение было наполнено особым суеверием, и многие просто выбрасывали медальон, считая, что его обладателя обязательно убьют. Поэтому, наверное, в таких местах мы и находим их пустыми. Хотя, если вкладыши в некоторых из них внимательно рассмотреть под микроскопом, то без труда можно обнаружить следы пера. Но это уже отдельная тема... В нахождении этих незамысловатых предметов, ради которых поисковик перелопачивает тонны земли, и ползаем по лесу, стоя на коленках, наверное, и есть весь смысл поисковой работы. Поэтому о них стоит сказать подробнее.

Принято говорить, что человек умирает дважды: первый раз, когда останавливается его сердце, второй - когда про него забывают. Поэтому девизом поисковых отрядов всегда были слова: «Война не закончена, пока не захоронен последний солдат!» Так у нас принято. Однако работа по увековечению памяти павших в боях велась в Красной Армии с Декрета Совета Народных Комиссаров об обеспечении солдат РККА ⁷ и их семейств от 7 августа 1918 года. В 1926 и 1927 гг. был издан «Именной список потерь на фронтах в личном составе РККА за время гражданской войны» с дополнениями, включавший в себя чуть менее 1 млн. социально-биографических данных на погибших и умерших от ран командиров и красноармейцев. Годом раньше приказом Реввоенсовета СССР № 856 была введена в действие «Инструкция по использованию медальонов с личными сведениями о военнослужащих РККА и Флота». События у озера Хасан в 1938 году, у реки Халхин-Гол в 1939 году, советско-финляндская война 1939-1940 гг. вызвали необходимость издания соответствующих приказов и введения «Положения о персональном учёте потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время». Тогда эти документы определяли порядок применения солдатских медальонов и персонального учёта потерь, погребения погибшего личного состава РККА. В годы Великой Отечественной войны солдатские медальоны использовались в 1941—1942 г.г., пока на основании приказа НКО⁸ СССР № 330 от 7 октября 1941 года не были введены красноармейские книжки. Последующие приказы, постановления

и инструкции касались не только увековечения памяти советских воинов, но и достойного захоронения убитых солдат противника. Для наглядности приведём один документ:

*Инструкция
по использованию медальонов
с личными сведениями
о военнослужащих РККА и Флота*

14 августа 1925 года г. Москва

1. Медальоны с личными сведениями о военнослужащих назначаются для облегчения личного учёта при выдаче справок населению обо всех военнослужащих РККА и Флота, находящихся в театре военных действий.
2. Медальон состоит из самого медальона (металлического) пергаментного листка в нём с краткими сведениями о военнослужащем и конца тесьмы для ношения медальона на груди.

⁷—РККА—Рабоче-крестьянская Красная Армия

⁸—НКО—Народный комитет Обороны.

Медальоны выдаются всем военнослужащим частей, кораблей, штабов, управлений, учреждений и заведений военного и морского ведомств бесплатно при приёме их на службу и по прибытии в свою часть одновременно с выдачей служебных книжек (обмундирования начальствующему составу).

3. Сведения в медальон заносятся в роте (эскадроне, батарее) ротным переписчиком под наблюдением командира роты и в штабах, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства – лицами, заполняющими служебные удостоверения военнослужащих.
4. Медальон хранится, как и служебная книжка, на руках у военнослужащего, а на смотрях военнослужащие должны иметь медальоны при себе на груди.
5. В походе медальон носится всегда на груди.
6. При переводе военнослужащих из одной части (учреждения) в другую, военнослужащий сохраняет медальон при себе в новой части и меняет только пергаментный листок.
7. В случае утери медальона военнослужащему по его заявлению немедленно выдаётся новый.
8. Медальон относится к табельным вещам, к предметам снаряжения и считается вещью бессрочной.
9. Начальствующие и инспектирующие лица обязаны проверять наличие медальонов у военнослужащих при посещении ими частей и учреждений

Заместитель начальника штаба РККА

Пугачёв

Вначале за основу был взят медальон (ладанка), использовавшийся в царской армии в первую мировую войну. Он представлял собой плоскую жестяную коробочку с размерами 50x33x4 мм. Для того чтобы такой медальон носить на груди, в обеих половинках его были предусмотрены проушины для тесьмы. Такие медальоны были двух типов: сдвижные и на петле. В медальон вкладывался специальный бланк (вкладыш)

изготовленный типографским способом на пергаментной бумаге, который содержал сведения о бойце: фамилию, имя, отчество, место и дату рождения, занимаемую должность. Использование пергаментной бумаги должно было защитить бланк от порчи при ношении медальона. При этом медальоны имели только военнослужащие срочной службы. У командного состава из документов при себе было только удостоверение личности. В ходе боевых действий быстро выяснилось, что из-за негерметичности медальонов-ладанок пергаментный листок-вкладыш быстро приходил в негодность.

Нам в процессе поисковых работ всё же приходилось находить такие медальоны-ладанки. Однако практически единицы из них смогли донести до наших дней отдельно взятые буквы из текста, когда-то содержащего сведения о бойце. Новые медальоны, введённые Приказом НКО СССР № 138 от 15.03.41 г. тогда считали своего рода достижением по сравнению с ладанками. Они были в виде восьмиугольного пластмассового пенала с двумя бланками-вкладышами из пергаментной бумаги. Все бланки были одинакового образца. Однако на некоторые из них наносилась зеленая вертикальная полоса через весь бланк, что означало принадлежность бойца к погранвойскам или частям НКВД⁹. Надписи на бланк должны были наноситься тушью. Указывать наименование воинских частей в медальоне запрещалось. Носился такой медальон, как правило, в специальном кармашке-пистоне на поясе брюк. Был также вариант пенала с проушиной для ношения медальона на шее. С такими медальонами работать проще, так как бланки, заполненные карандашом или тушью, поддаются прочтению. Надписи же, сделанные обычными чернилами, прочитать в полевых условиях практически невозможно. К тому же с началом войны повсеместно стала использоваться обычная бумага, которая, естественно, сильно подвержена влиянию влаги. В соответствии с вышеупомянутым приказом один экземпляр вкладыша должен был изыматься похоронной командой, а второй вкладываться обратно в медальон, оставаясь на трупе.

Но на войне часто бывало не до приказных тонкостей, и чаще всего медальон у убитого просто изымался. На основе данных бланков составлялись списки потерь. Куда же дальше девались изъятые вкладыши известно одному богу... Кроме стандартных медальонов в частях Красной Армии использовались деревянные и металлические медальоны. Такую «находчивость» иначе как нехваткой стандартных медальонов объяснить вряд ли возможно. Иногда вкладыши с текстом приходилось находить и в обыкновенных винтовочных гильзах. Поистине голь на выдумки

хитра! Естественно, что документы в таких пеналах в основном не сохранились. История этих медальонов закончилась в ноябре 1942 года, когда вышел Приказ НКО СССР № 376 «О снятии медальонов со снабжения Красной Армии». Весьма вероятно, что появление этого приказа было обусловлено единственным соображением - скрыть истинные потери Красной Армии. С этого времени опознание павших бойцов стало сильно затруднено. Зато те из них, кто по какой-то причине или по обыкновенной забывчивости сохранил до этой минуты свой медальон и пал в бою, смогли (или будем надеяться, что ещё смогут) оказаться опознанными. Вот так в ноябре 1942 г у нашего воина отняли последнее право - право на имя. Отняли последнюю надежду не оказаться НЕИЗВЕСТНЫМ. Из документов у бойца при себе теперь находились только красноармейская книжка, комсомольский или партийный билет (если он был). И при отсутст

⁹—НКВД—Народный Комиссариат Внутренних Дел—государственный орган со специальной компетенцией.

вии или полной непригодности документов для опознания бойца помощь в установлении личности убитого могли оказать государственные награды, опять же если они были. Но даже если и так, то не все они по статусу были номерными (например, медаль «XX лет РККА»¹⁰). Вот и пришлось воину опять проявлять смекалку, боясь быть наказанным за порчу казённого имущества. И стали бойцы подписывать ложки, фляжки, котелки и т.п. Конечно же, это делалось и раньше для того, чтобы этому котелку кто-нибудь не «приделал ноги», но теперь, после отмены медальонов, в этих пометках появился особенный смысл, дающий надежду на имя, на то, что о тебе вспомнят... Совсем иначе обстояло дело с медальонами в германской армии. Ни одна армия в мире не может сравниться с ней по масштабам и опыту применения личных знаков военнослужащих.

Только в годы второй мировой войны более 15 миллионов человек, служивших в вермахте, получили личные знаки, причём некоторые — неоднократно (после утери.)

История появления у немецких солдат личных опознавательных знаков начинается с легенды. В середине 60-х годов XIX века некий берлинский сапожник, сыновья которого служили в прусской армии и отправлялись на войну, изготовил для них жестяные бирки. С их помощью кто-нибудь должен был опознать сыновей в случае несчастья на войне и оповестить отца в Берлине. Сапожник был так горд своим изобретением, что посмел обратиться в военное министерство с предложением

ввести подобные знаки во всей прусской армии. Предложение было дельное, но вот аргументацию сапожник придумал неудачную. Он ссылался на успешный опыт применения в Пруссии специальных собачьих бирок для учёта и взимания налогов с владельцев. Когда обсуждение новой идеи в военном министерстве дошло до короля, обожавший своих солдат король Пруссии Вильгельм был просто взбешен предложением надеть на них «собачьи бирки». Только спустя некоторое время он всё же позволил убедить себя в пользе этой идеи и ради эксперимента согласился на введение личных знаков солдат в некоторых частях прусской армии. Такова легенда. А на деле введение первых личных знаков в период австро-

¹⁰—Юбилейная медаль, учреждённая 24 января 1938 года в ознаменование 20-летия существования Красной Армии и Военно-Морского Флота. Этой медалью награждались лица кадрового командного и начальствующего состава, прослужившие в Красной Армии и ВМФ к 23 февраля 1938 года не менее 20 лет и состоявшие в кадрах РККА и ВМФ на 24 января 1938 года, участники Гражданской войны и других боевых действий по защите свободы и независимости Советской Родины, а также лица, награждённые орденом Красного Знамени.

-прусской войны 1866 г. встретило массовое неприятие новшества со стороны даже самых дисциплинированных прусских солдат. Выданные им личные знаки они в массовом порядке просто выбрасывали, в лучшем случае - «забывали» в обозе. Требование командиров обязательно носить на себе «вестник смерти» вызвало у прусских солдат суеверный страх того, что как раз этот «вестник» и навлечёт на них скорую гибель. Говорили даже о том, что жестяная пластинка личного знака обладает магической силой притягивать к себе пули. Неудивительно, что такое суеверное предубеждение против личных знаков продолжало жить в немецкой армии и во время 2-й мировой войны. Только активная пропаганда офицерами вермахта среди своих солдат необходимости постоянного ношения личного знака как гарантии получения пенсии родственниками солдата в случае его гибели, в конце концов, переломила ситуацию, и ношение личных знаков всеми военнослужащими в немецкой армии стало нормой. Ещё одним толчком к введению в немецкой армии личных знаков стало появление в 1868 г книги прусского генерала-врача Ф.Лоэффлера «Прусская военно-медицинская служба и её реформа», в которой он настоятельно предлагал ввести в армии обязательное ношение солдатами и офицерами жестяного знака, повешенного на шею с помощью шнура. На этом знаке генерал предлагал набивать название воинской части, в которой служит солдат или офицер, и его номер по списку личного состава части. Своё предложение

автор книги аргументировал не «собачьими бирками», а конкретным печальным опытом австро-прусской войны 1866 года, когда прусская армия после сражения у Кёниггрэтца из 8893 погибших тел солдат и офицеров при захоронении смогла опознать только 429. Это был очень серьёзный аргумент, да и мнение генерала-врача было гораздо весомее, чем мнение сапожника. В итоге 29 апреля 1869 года военное министерство Пруссии издало объёмное распоряжение о санитарной службе армии на войне, в котором параграф 110 обязывал каждого солдата носить на голом теле под униформой на шнуре жестяной знак с указанием части и номера владельца знака в списках этой части. Из книги генерала-врача позаимствовали и первое официальное название этого кусочка жести - «рекогносцирующий знак» (Recognoscierungsmarke). Он имел прямоугольную форму со слегка закруглёнными углами, у верхней кромки были пробиты два отверстия для шнура. Набивать информацию на знак полагалось самому владельцу, но на практике для единообразия надписей очень часто это поручение давалось в подразделениях местным «умельцам». Солдатам жетоны выдавались бесплатно, а вот офицеры были обязаны их покупать. В отличие от солдатских, личные знаки офицеров были именными - на них наносились звание и фамилия офицера, а ниже - его воинская часть. К тому же офицеры часто украшали свои личные знаки: подписи не набивали, а гравировали, поверхность знака покрывали хромом, а иногда даже серебром. Появление 10 января 1878 года в немецкой армии нового военно-медицинского устава привнесло в личные знаки два нововведения, которые сохраняются у них до сих пор. Во-первых, позаимствованное из французской военной лексики название «рекогносцирующий знак» заменили на более понятное немцам сочетание «опознавательный знак» (Erkennungsmarke, сокращённо ЕМ). Во-вторых, внешняя форма знака была изменена с прямоугольной на овальную, какой она сохранилась позже в рейхсвере, и вермахте, и в бундесвере. Правда, в отличие от формы устав не оговаривал ни материал, из которого должен был изготавливаться знак, ни его точные размеры. Поэтому в первую мировую войну немецкие солдаты вступили с весьма пёстрым многообразием личных знаков, среди которых преобладал размер 50x33 мм. В период второй мировой войны число типов применяемых личных знаков военнослужащих сократилось до двух: вышеуказанным размером и размером 70x50 мм. С 1941 года большие потери авиации и дефицит алюминия в стране заставили Германию делать личные знаки из цинкового сплава, а в конце войны выпускались даже образцы из обычной

стали. На личных знаках рейхсвера впервые утвердили в 1925 году ещё одно отверстие у нижней кромки знака - для связывания или сборки на металлическое кольцо отломанных нижних половинок знаков погибших солдат при пересылке их с донесениями в Берлин. Тогда же на личных знаках в обязательном порядке стали набивать буквы «О», «А», «В», или «АВ», обозначающие группу крови владельца обладателя знака. Из соображений секретности сначала в диверсионном полку «Бранденбург», а с февраля 1940 г. - в парашютных и лётных частях ВВС сокращённое название части на личных знаках заменили 5-, реже 6-значным цифровым кодом. Нередкие случаи оплавления дюралевых личных знаков в сгоревших самолётах и танках привели к тому, что в ВВС для членов экипажей самолётов ввели личные знаки из легированной жаропрочной стали с огнеупорным шнуром из асбестового волокна в целлюлозной оплётке. Для танкистов вермахта подобные знаки из жаропрочной стали на железной цепочке ввели 10 августа 1942 года. В остальных частях ВВС до конца войны преобладали алюминиевые (дюралевые знаки), а в сухопутных войсках, полиции, войсках СС и других соединениях вермахта - цинковые. Схема надписей на знаках была везде примерно одинаковой: сокращённое название воинской части - в верхней строке, группа крови и личный номер - в нижней строке. Только в войсках СС обязательно присутствовала заводская штампованная надпись «SS-Ver-fugungstruppe» (реже «SS-V.T.») – «оперативные части СС», которую с апреля 1941 г сменила надпись «Waffen-SS» - «Войска СС». Впрочем, присутствие этой надписи позже отменили, достаточно было и двух букв «SS» (чаще в виде рун) в названии воинской части. В вермахте личные знаки обычно выдавались призывникам вместе с другим снаряжением и обмундированием в запасных частях. Знак выдавался бесплатно, но в случае его утери по вине владельца за новый экземпляр уже приходилось платить. Для повторной выдачи личных знаков с новыми номерами и названиями частей в боевых и запасных частях, а также на кораблях ВМС полагалось иметь запас личных знаков в количестве 20% от численности личного состава. Проверка наличия у солдат личных знаков регулярно проводилась офицерами и ротными фельдфебелями, а также приезжими комиссиями. Тем не менее, военнотружущие вновь и вновь нарушали порядок ношения личных знаков, размещая их в карманах, кошельках и т.д., о чём свидетельствует ряд приказов и инструкций 1939-45 гг. Ещё в 1917 году была отлажена схема фиксации факта гибели немецкого солдата: личный знак погибшего разламывали пополам, верхнюю половину знака

оставляли на трупе для возможной в будущем идентификации останков при перезахоронении или проведении экспертизы, а нижнюю половину вместе с донесением о гибели солдата отправляли в Берлин. В частях и подразделениях вермахта, кроме донесений о потерях, было положено ежемесячно готовить так называемые «Перечни личных опознавательных знаков» - (Erkennungsmarken-Verzeichnis) - списки по выданным и по ушедшим из подразделения (в лазарет, другую часть, в могилу и т.д.) личным знакам солдат и офицеров, которые отправлялись в центральное справочное бюро вермахта по учёту потерь (сокращённо WASt) в Берлине. Ведение в годы войны такой сложной системы учёта позволяет сейчас определять личность каждого погибшего или пропавшего без вести военнослужащего вермахта. Чего к великому сожалению нельзя сказать о наших солдатах и офицерах. Вот таким получился наш рассказ об истории использования медальонов в войсках. Но рассказ нельзя завершить, не упомянув о том, сколько сил стоит прочитать эти посланники с того света. Суметь правильно вскрыть этот хрупкий чёрный футляр и прочитать содержимое записки. Вот уж когда нервы бывают напряжены до предела.

Изрядно побродив ещё несколько часов по сумрачному лесу, мы вернулись в поисковый лагерь уже затемно. Молодёжь буквально рухнула на ещё не остывшую землю, издавая при этом победные возгласы. В лагере сытно пахло свежеприготовленной пищей, но этот аромат не мог заглушить самого заветного желания каждого - поскорее вскрыть и прочитать найденные медальоны. Каждый хотел быстрее узнать о том, чьи останки сегодня были подняты. Кто он – этот безвестный герой? Будет ли угодно всевышнему открыть нам сегодня его имя?.. За работу принялись не спеша. В этом деле торопиться крайне вредно и даже, можно сказать, не разумно. Не часто бывает так, что медальон поддаётся сразу. Командир взял медальон в руки, как бы оценивая сохранность находки. Для этого нужно иметь определённый опыт, знания и навыки.

-Ну, с богом! - тихо произнёс Скобликов и мягко повернул по резьбе крышку медальона. В его сильных спортивных руках этот предмет безропотно повиновался, сдвинувшись при этом на четверть оборота. Стоящие рядом молча переглянулись, не зная радоваться при этом или огорчаться. Ещё несколько оборотов и... на свет появился свёрнутый в трубочку долгожданный клочок бумаги. Все замерли в оцепенении...Никто не издал ни звука. Половина пути была пройдена: футляр вскрыт без каких-либо осложнений и лишних нагрузок, а внутри был он - заветный бланк. Далее следовало извлечь его из небытия на свет божий и

развернуть. По истине ювелирная работа! В ход пошёл нехитрый специальный инструмент - иголки. С помощью их бумага была аккуратно отсоединена от стенок футляра и, после переворачивания вниз на свет появилась маленькая трубочка ещё не истлевшей от времени бумаги. Её сразу же также молча и бережно поместили в приготовленную заранее ванночку с водой. Рядом кто-то облегчённо вздохнул, но сразу же при этом был встречен неодобрительными взглядами присутствующих, в которых можно было угадать только одно слово: «Молчать!» Операция входила в свою завершающую стадию. Да, это была самая настоящая хирургическая операция. Ведь с такой работой может сравниться, наверное, только работа хирурга, обязанного во что бы то ни стало произвести вынужденный «ремонт» человеческого организма. Одно неверное движение иглы-скальпеля, и 60-летний клочок бумаги может по закону подлости прорваться в самом важном месте, как раз там, где имеются буквы фамилии, имени или отчества забытого родиной воина. Но на этот раз бумага не посмела разорваться под усилиями и стараниями командира. Случилось нечто худшее... Бланк, находившийся в медальоне, оказался пуст. На нём был чётко виден печатный текст самого бланка, и никак не просматривалась ни одна буква рукописного текста почерка погибшего бойца.

-Ну вот, приехали! - обронил кто-то стоящий рядом.

-Уже какой раз... и опять незаполненный! - повторил тот же голос.

-Невезуха. Это бывает! - произнёс в ответ командир и задумчиво окинул всех взглядом. Оставалась последняя надежда на то, что этот на первый взгляд чистый бланк – ни что иное, как последствия заполнения его чернилами, которые изготовлены на растительной основе. Такие чернила практически полностью угасают и вымываются в результате пребывания футляра медальона в неблагоприятной жидкой среде. Ведь бывало же раньше, когда подобные бланки, будучи исследованными уже в лаборатории под микроскопом, обнаруживали на себе следы пера. И если при этом имелись их отчётливые очертания, то в косопадающих лучах направленного света обнаруживался долгожданный текст. На свет являлось имя! Нам оставалось ждать очередного чуда. А пока - все медленно отошли от стола и скучковались вокруг тёплого костра, так располагающего к размышлениям. Не прошло и пяти минут, как кто-то из молодых поисковиков попросил рассказать о тех событиях, которые происходили здесь, в Шпырёвском лесу зимой и весной 1942 года. Любопытство прямо-таки распирало мальчишек ещё в лесу,

во время поиска, когда нет - нет, да кто-нибудь из нас обмолвится о 33-й армии, о выходе Ефремова М.Г. из окружения, о прорыве к своим. Тогда в лесу мальчишки видимо стеснялись спросить об этом, боясь помешать привычному ходу поисковых работ. И вот теперь наконец начали расспрашивать. Было понятно, что отвечать придется по полной программе. Хотя у нас самих вопросов на эту тему было гораздо больше, чем ответов. Но кто теперь сможет на них ответить? Давно нет Краснова. А кроме него никто лучше не знал, что здесь происходило?! Никто! Разве, что только сами ефремовцы, которых с каждым днём становится всё меньше и меньше. И мы начали своё повествование о 33-й армии с рассказа о её незримом бойце, для нас - Поисковике № 1- Александре Николаевиче Краснове, Поисковике, который был рождён для того, чтобы стать связным между поколениями защитников Отечества, затерянных в огненной круговерти войны, и поколениями, не познавшими её ужасов. Позволю себе заявить о том, что не было другого такого исследователя, который смог бы столько сделать для увековечения памяти героев армии М.Г.Ефремова. И рассказывая о Краснове, мы тем самым рассказывали о событиях, происходивших здесь в далёком 42-м. Так бывает всегда, когда сидя у костра заходит разговор на шпырёвскую тему. Краснов здесь мысленно присутствует с нами. И мы – знавшие и не знавшие его при жизни всегда сокрушаемся, когда что-то не получается; когда не находим, не можем обнаружить останки. В такие минуты всегда приходят на ум слова, которые он часто повторял: «Деревья видели всё, но они не расскажут».

Где она — «Долина Смерти»?

Есть у нас в области место, которое известно многим поисковикам в России. Одно его название говорит само за себя - «Долина смерти». ¹¹ Страшное название, не правда ли? Не ошибусь, если скажу, что подобные места есть и в других уголках России, жестоко затронутых военным лихолетьем. Когда впервые слышишь о «Долине смерти», то у нормального человека должны возникнуть естественные по отношению к этому понятию ассоциации.

-Убивающее, что ли, место? - спросил однажды мой товарищ, которого я привёз сюда как бы на экскурсию.

-Или для самоубийств?

-Да, убивающее, - нервно ответил Юрий Прошкин, - но...

-Странно, - вновь проговорил наш собеседник, - что смерть

воспринимается людьми как трагедия или наказание, а от понятия «Долина смерти» веет чем-то возвышенным и одухотворенным. К чему бы это?

-Смерть смерти рознь, - глубокомысленно произнёс Игорь. – По поверьям, человек, умерший в таких местах, возносится сразу в рай.

И действительно, тот, кто теперь приезжает в эти места, то встречается отнюдь не с «убивающим» местом, а с дивным уголком калужской природы, о котором можно только мечтать. Поистине рай!

Но как глубоко героичны и трагичны эти места.

Здесь умирали славные защитники Отечества!

Здесь проходят поисковые экспедиции «Вахты Памяти»!

Здесь поисковиками из земли подняты незахороненные останки более 4,5 тыс. солдат и командиров Красной Армии!

Здесь деревня Барсуки и братская могила героев!

Здесь она - «Долина смерти»!

¹¹—Под «Долиной смерти» в Калужской области поисковиками понимаются окрестности, прилегающие к деревням Барсуки, Вышнее, Ситское, Девятровка Мосальского района, долины бывшей речки Лидии и Пополты, где в 1942 году находились передовые позиции Западного Фронта. В этих местах в феврале 1942 г выходила из окружения ударная группа 50-й армии, и прорывались через Варшавское шоссе в направлении Вязьмы части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П.А.Белова. В архивных документах Центрального архива министерства обороны РФ (далее - ЦАМО РФ) эти события сориентированы, как проходящие в районе высоты 186,1

А где все мы?!...

Почему так ничтожно мало известно об этих местах?

Почему до сих пор не написано ни одного документального или художественного произведения, посвящённого событиям в «Долине смерти»? Или она своим названием этого не заслужила?! Или масштабы не те?!..

-Ведь достаточно же написано о битве под Москвой? - скажете вы.

Каждый год после войны в канун известных праздников в газетах и журналах появлялись статьи, написанные ветеранами или с их слов о том, что здесь происходило. Чуть позже появились более серьёзные труды видных военачальников, которые лишь вскользь упоминали «о боях в районе Юхнова» добросовестно переписывая уже однажды сказанное их однополчанами о боях в той или иной местности. Слова и фразы в этих «трудах» похожи друг на друга, как две пули, вылетевшие из одного ствола. Действительно, содержательных по смыслу и подробных по описанию таких воспоминаний ничтожно мало. Но

одно дело воспоминания, а совсем другое - исследование. Кроме того, нас не приучили в темах о войне искать детализированные доказательства. Ведь вроде бы и так всё было ясно?... Вы скажете, что было такое время, когда не могли, да и нельзя было говорить и писать, как это стало возможным сейчас. И это будет правдой. Только вот время, безвозвратно уносящее с собой людей и память, в этой ситуации не лечит, как часто привыкли мы уповать, а наоборот, работает против нас. С каждым днём уходят те, кто ещё может что-либо вспомнить, а ещё лучше – показать на местности. Сегодня мы считаем по пальцам участников парада Победы 1945 года, а завтра будем отправлять в последний путь последнего ветерана в нашей области. Уходит время. А что остаётся нашим детям? Будут ли они знать и вспоминать своих дедов и отцов? А ведь это так важно, чтобы о тебе помнили. Россиянин обязан быть крепок памятью и пронизан чувством «любви к отеческим гробам». Без этого - нам просто не выжить.

Вот такие мысли одолевали нашу поисковую группу во время очередной поездки «под Барсуки».

Ну а что же «Долина Смерти»? Говорят, что эту местность так впервые назвал генерал Белов П.А.. Тот самый генерал, конникам которого в 1942 в этих местах был обеспечен проход через Варшавское шоссе для развития дальнейшего наступления на Вязьму. Но вслед за Беловым, уже после войны, многие другие продолжают повторять — «Долина Смерти». Видимо, навсегда связаны те слова с этой землёй, как навсегда остались в ней те, которых забывать нельзя. Одним из первых в этом списке хочется назвать имя Михаила Петровича Краснопивцева.¹²

[поместить фото № 2 текст: «Командир 473 сп 154 сд полковник Краснопивцев Михаил Петрович»](#)

Калужане знают улицу Краснопивцева в юго-восточной части нашего города, где на доме № 1 имеется мемориальная доска в его честь. Сколько было пролито здесь крови в декабре 1941 года! Разве можно выразить словами хотя бы часть той благодарности, которую заслужил герой? Как охватить умом и донести до сознания каждого всё совершенное такими людьми как Михаил Петрович?! Из разных источников нам известно о ходе битвы под Москвой, непосредственное участие в которой принимал полк Краснопивцева. Но мало кто знает о его последних днях жизни на калужской земле и о его последнем подвиге в «Долине смерти», за который он дважды посмертно был представлен к званию Героя Советского Союза, но так и не получил этого звания даже посмертно.

12 - Краснопивцев Михаил Петрович 03.11.1896 - 15.02.1942, уроженец д. Драчёвка Медвенского района Курской области, отец-хлебопашец, мать умерла в 1934 г. Женат. Жен - Руднева (девичья) Евдокия Дмитриевна 1900 г.р. (умерла в 1997 году). С 1915 по 1917 г служил в старой армии в 16-м Ладожском полку рядовым солдатом до августа 1917 г - мл. унтер-офицер. В Красной Гвардии не состоял. В марте 1918 г добровольно поступил в Обоянскую караульную роту. В 1924 году родился сын Владлен (погиб в 1943 году). В 1930 г родился сын Геннадий. Краснопивцев М.П. окончил 3-х кл сельскую школу в 1908 г. В 1917 г окончил учебную команду при 4-й пехотной дивизии старой армии. А в 1919 г - первые пулемётные курсы в г. Москва. В 1925 году окончил школу «Червоны старшин» в г. Харькове и Кремлёвские стрелковые курсы в г. Москве в 1938г. В ВЛКСМ не состоял. Специального и партийного образования не имел. Был членом ВКПб с 1918 г. С 18.09.39 в звании полковника. Командовал 473 сп, 154 сд (впоследствии 47 гв. сд) 50-й армии. Его полк участвовал в обороне г. Тулы в 1941 г. В декабре 1941 г в составе подвижной группы одним из первых ворвался в г. Калуга и возглавил передовую группу войск, освободившую город Калуга. В 1938 г был награждён медалью «20 лет РККА» № 026999. В октябре 1941 года за оборону г. Тулы был награждён орденом Красного Знамени. В декабре 1941 г за освобождение г. Калуги награждён вторым орденом Красного Знамени. Дважды (в декабре 1941 и феврале 1942 г) был представлен к званию Героя Советского Союза. Погиб при выходе из окружения у д. Вышнее Мосальского района Калужской области в ночь с 14 на 15 февраля 1942 года. В 1943 году посмертно награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. Официальным местом захоронения М.П.Краснопивцева считается братская могила в д. Гулино Мосальского района Калужской области. Действительное место захоронения не известно. Его имя носит одна из улиц и поисковый отряд в гимназии № 9 в г. Калуга.

Почему всё так получилось ?!

Возьму на себя смелость рассказать о том, что происходило тогда под Барсуками, всего в нескольких шагах от Юхнова, в печально известной «Долине Смерти».

При этом позволю себе небольшой экскурс в обстановку, которая сложилась к тому времени, так как без её уяснения в целом довольно сложно понять суть всего происходящего здесь зимой 42-го.

После освобождения г. Калуги 473 стрелковый полк под командованием Краснопивцева в составе 154 сд вместе с другими соединениями 50-й армии продвигался с боями в район Варшавского шоссе. Начались упорные бои, которые по праву можно отнести к разряду героических сражений Великой Отечественной войны. Завершающий этап наступательной операций с участием нескольких фронтов вступал в свою окончательную стадию. Одной из главных задач, которую ставил Верховный Главнокомандующий перед соединениями Калининского и Западного фронтов, являлись совместные действия по окружению и разгрому Ржевско-Вяземской группировки противника как наиболее мощной группировки врага на пути к Москве. Но кроме этого, требовалось одновременно нанести несколько ударов другими нашими фронтами на других стратегических направлениях, хотя наши

войска по многим причинам к таким широкомасштабным наступлениям готовы не были.

Сказывался очень энергичный темп контрнаступления под Москвой, когда за несколько дней наши войска на несколько сотен километров отогнали фашистов от столицы. Территория ныне Мосальского и Юхновского районов Калужской области являлась частью Западного фронта. Войска 50-й армии, подошедшие к январю 1942 года в район Варшавского шоссе испытывали острый недостаток в вооружении, боеприпасах и других необходимых вещах. Эти проблемы были очевидны для многих солдат и офицеров. Однако, как мы знаем, в Москве требовали не снижать темп наступления. А на фронте говорили следующее: *«...Между тем, в последнее время в Военный Совет поступают от некоторых командиров и комиссаров соединений донесения, рапорта об усталости войск, о малочисленности частей, недостатках боеприпасов, снаряжения, необходимости передышки для приведения войск в порядок. Такие донесения говорят о непонимании переживаемой обстановки. Военный Совет знает состояние каждой части армии и принимает все необходимые меры для повышения боеспособности всех соединений, принимает меры к пополнению войск. Военсовет ещё раз ...требует разъяснить командирам, политработникам и бойцам о необходимости максимального напряжения сил...»*¹³

Что же происходило в Ставке? Теперь, к сожалению, об этом можно судить только из имеющихся архивных материалов.

Мы знаем, что в последний день 1941 года в Кремле состоялось совещание, на котором утверждались планы боевых действий на следующий год. Накануне совещания в Ставке, 31 декабря 1941 года, генерал армии Г.К.Жуков и Н.А. Булганин по телефону доложили Сталину, что в ходе боёв войсками Западного фронта были разбиты 20,12,13,43,53 и 57-й германские армейские корпуса в составе 292, 258, 183, 15, 98, 34, 259, 260, 52, 17, 137, 131, 31, 290 и 167-й пехотных и 19-й танковой дивизии и 2-й бригады «СС», переброшенной на самолётах из Кракова; противник под ударами войск фронта продолжает отступление в западном направлении, оставляя в боях и по пути отхода раненых, артиллерию, оружие и имущество.

Всё это по самому мягкому определению не соответствовало действительности. Вышеперечисленные соединения ещё несколько лет продолжали обороняться и оказывать ожесточённое сопротивление Западному фронту. Поэтому решение о наступлении сразу на всех направлениях Сталин принял не по глупости, а потому, что его просто обманывали, выдавая желаемое за действительное. И этот обман исходил

далеко не от командующих Западным и другими фронтами (как пытаются нам преподнести некоторые западные публицисты). Обман исходил от командующих частей и соединений, в том числе и 50-А, которые спешили доложить о своих успехах, завышая в боевых донесениях количество уничтоженного противника. Эти сводки ложились на стол штаба армии, а оттуда в штаб фронта, Генеральный штаб, в Ставку. В справедливости этих слов можно убедиться, будучи в ЦАМО, где невооружённым глазом видно, как преподносились явно заниженными наши потери и завышались потери противника.

Что касается недостатка сил и средств, то, по мнению Ставки, его можно было компенсировать умелыми действиями войск, для чего потребовалось «заменить в практике наших армий и фронтов действия отдельными дивизиями, расположенными цепочкой, действиями ударных групп, сосредоточенных в одном

¹³-ЦАМО РФ Ф.405, оп.9769, д.49, с.38

направлении,...и заменить так называемую артиллерийскую подготовку артиллерийским наступлением. Последнее можно понимать не иначе как то, что *«артиллерия должна наступать вместе с пехотой, вести огонь в течение всего наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю её глубину, артиллерия должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта»*¹⁴. И тогда, как всякий военный человек, командарм 50-й армии Болдин, повинуюсь принципам, изложенным в директивном письме Ставки ВГК № 03 от 07.01.42 г, в целях выполнения поставленных задач, невзирая на острый дефицит боеприпасов и отсутствие должного опыта у командного состава всех рангов, из частей и соединений вверенной ему армии формирует лыжные батальоны и специальные ударные группы для захвата стратегически важного Варшавского шоссе в районе д. Барсуки, имея при этом основной целью захват Юхнова и обеспечение прорыва конников 1 гвардейского кавалерийского корпуса под командованием П.А.Белова в район Вязьмы. В состав одной такой ударной группы вместе с частями 154-й и 173-й стрелковых дивизий тогда вошли 413-я, 340-я стрелковые дивизии, 32 танковая бригада, а также некоторые другие части и соединения, о которых будет сказано ниже.

Понимал ли при этом Болдин, что многие создаваемые им соединения в сущности уже обречены? Понимал ли, что никакого «артиллерийского наступления» в данной местности и в данное время быть не может и не только из-за отсутствия должного количества боеприпасов, а лишь уже потому, что двигаться эта

артиллерия по заснеженным полям и лесам в отсутствии дорог просто не сможет. Ещё опыт советско-финской войны показал, что пехота в лесу воевать не очень-то умеет.

Сколько людей обрекли на неминуемую смерть льстивые полководцы и услужливые военачальники!

Ах если бы было иначе...

Читая эти строки, кто-то наверняка скажет известную фразу: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны!» Понимая, что сейчас не сложно вот так-раз.. и вынести подобное заключение. Конечно же, тогда было несравнимо сложнее и труднее. И Болдин, тоже скажут, вынужден был давать приказы, соответствующие требованиям Штаба Западного фронта. Но можно ли бы-

¹⁴ - ЦАМО РФ, ф.3, оп.11556, д.6., с.11

ло тогда поступить иначе, вовремя предприняв другие меры и оперативные комбинации? Оказывается, что очень даже можно было это сделать. Вот как смотрит на те события немецкий генерал Блюментрит, занимавший тогда должность начальника штаба 4-й полевой армии:

«Что-то вроде чуда произошло на южном фланге 4-й армии. Нам было не понятно, почему русские, несмотря на их преимущество на этом участке фронта, не перерезали дорогу Юхнов—Малоярославец и не лишили 4-ю армию её единственного пути снабжения. По ночам кавалерийский корпус Белова, который во второй половине декабря причинил нам так много беспокойства, продвигался в нашем глубоком тылу по направлению к Юхнову...»¹⁵. Из штаба Западного фронта командующему кавалерийским корпусом Белову П.А одна за другой шли тогда новые директивы и приказы, противоречившие друг другу и не учитывающие изменения оперативной ситуации на местах. Так, приказ от 2 января 1942 года и директива требовали на первом этапе в течение 2-3 дней уничтожить Юхновскую группировку противника и на втором этапе форсированным маршем захватить г. Вязьму, охватывая её с юго-западной стороны.¹⁶ Этот наполеоновский план предлагал окружить и уничтожить сразу 4-ю и 9-ю немецкие армии практически одновременно. Однако и этот приказ вскоре был отменён, а вместо него поступил следующий, требовавший кавкорпусу Белова основные силы повернуть от Юхнова на Мосальск. Этот приказ фронта от 03.01.42 г в дальнейшем вызвал губительные последствия для

всего Западного фронта. В нём войскам фронта в частности предписывалось:

«...1. Оставить часть сил плоской группировки противника, а главные силы повернуть на Мосальск для уничтожения группировки противника в районе Мосальск и выхода западнее Юхнова.

2. Против зубовско-плоской группировки противника ударить 217 стрелковой дивизии, действующей в районе Зубово. В этот район выйдут 154 СД и 112 тд 50 А.

3. Ускорить выдвижение в Мещовск и Мосальск двух сд 10А. Жуков, Хохлов, Соколовский»¹⁷

¹⁵ - Роковые решения, М., Воениздат, 1958, с. 103

¹⁶ - ЦАМО РФ, ф.639, оп.4052, д.5, лл.17-19..

¹⁷-Так именовалась в некоторых документах Юхновская группировка противника. Кроме того, она именовалась ещё зубовско-плоской группировкой – П.А.Белов «За нами Москва», Воениздат, 1963 г, с 167

Для многих командиров дивизий и крупных соединений нашей армии тогда было очевидным, что этот приказ явно не соответствует фактически сложившейся обстановке на фронте. Чтобы хоть как-то поправить положение дел, они сделали *«несколько попыток убедить Военный совет фронта в том, что гораздо целесообразнее действовать так, как предписывала его же Директива от 02.01.42 г.»¹⁸*

Далее П.А.Белов пишет:

«Мы имели тогда прекрасную возможность обойти Юхнов слева, ввести через разрывы в боевых порядках противника у деревни Касимовки и в других местах, по меньшей мере, четыре кавалерийские дивизии. Перерезав Варшавское шоссе и повернув на Медынь, эти дивизии начали бы громить тылы и штабы немецких войск. Взаимодействуя с 43,49 и 50-й армиями, мы окружили бы и уничтожили 4-ю полевую армию гитлеровцев или, по крайней мере, её главные силы. А это, в свою очередь, значительно помогло бы Западному фронту разгромить и остальные войска немецкой группы армии «Центр», то есть выполнить задачу, поставленную Ставкой ещё при организации контрнаступления под Москвой.

К сожалению, этого не произошло. Мы с большим огорчением вынуждены были прекратить бой, близившийся к успешному завершению, и повернуть на Мосальск.»¹⁹

Пока крупные соединения кавалеристов под командованием Белова выполняли вышеупомянутый приказ, немцы успели закрыть разрывы в своих боевых порядках. А вместо кавкорпуса Белова овладеть Юхновом было поручено войскам 50-й армии

генерала Болдина. Тогда же из штаба Западного фронта была послана радиограмма:

«Т.Болдину.

1.Белов поворачивает на Мосальск. В дальнейшем действует в северном направлении.

2.Уничтожение противника и закрытие всех путей отхода через Юхнов возлагается на 50 А. Двигать быстрее 217, 154 сд, 112 тд, 31 кд и, сбивая противника в районе Плосское, быстрее овладеть городом Юхнов. Жуков²⁰

Командование Западного фронта усложнило задачу, ранее

¹⁸-П.А.Белов «За нами Москва», Воениздат, 1963 г, с 168.

¹⁹-П.А.Белов «За нами Москва», Воениздат, 1963 г, с 169

²⁰ -ЦАМО РФ, ф.639, оп.4052, д.5, л.50.

поставленную Ставкой, заставив расходовать силы и время на уничтожение Мосальской группировки противника. Таким образом, пока части 50-й армии подошли к городу, немцы успели усилить свою оборону за счёт войск, отступивших от Калуги и Малоярославца. Важное время было упущено, и Варшавское шоссе осталось в руках противника. А Юхнов удалось освободить только 5 марта 1942 года войскам 49-й армии. Возможность окружить и уничтожить 4-ю полевую армию гитлеровцев была бездарно потеряна.

9-я полевая армия немцев также избежала окружения. Выходит, что из двух зайцев, за которыми тогда погналось руководство Западного фронта, не удалось убить ни одного. Успешное преследование отступающих гитлеровцев от Москвы породило у некоторых военачальников преувеличенное представление о возможностях наших войск на данном этапе.

Ставка Верховного Главнокомандования, разрабатывая не менее безнадёжную Ржевско-Вяземскую операцию с замыслом окружения немецкой группы армии «Центр», не просто не учитывала реальную действительность и недооценила противника, ей всё представлялось слишком в розовом цвете. И это представление могло сформироваться только благодаря докладчикам, которые всегда найдутся в аналогичных ситуациях, дабы выслужиться перед вышестоящим начальством.

Мы приходим в эти места. Предыстория поиска

С юношеских лет, изучая историю военной поры в родном крае, меня всегда нестерпимо тянуло в поисковую даль, в лес, туда,

где гроыхала война. Уже тогда, в последние годы моей школьной поры, в библиотеке им. В.Г.Белинского были прочитаны почти все очерки и рассказы ветеранов, писавших о войне. Часами просиживал я в зале периодических изданий, вновь и вновь обращаясь к работницам этого удивительного хранилища знаний с одной и той же просьбой – принести почитать старые газеты из районов области. В них я жадно искал и выписывал в тетрадь все военные воспоминания бывших солдат и офицеров. Эти записи впоследствии сыграли свою роль и очень помогли мне в поисковой работе. Мне хотелось своими ногами протопать хотя бы пару военных дорог, по которым проходили тогда солдаты в лютую стужу 1942 г. Побывать там, у высоты 186,1, под Барсуками, под Вышним, окунуться с головой в прошлое, представить, как всё происходило. Забрести глубоко в чащу и, присев на краю у заросшего окопчика, послушать лес. Побродить по высокой траве у заросших окрестностей бывших деревень, по огромному Вышинскому полю, по лесным овражкам, незаметно спускающимся к высохшему руслу Лидии и, конечно же, найти что-то военное. Хотелось узнать о многом. И в первую очередь - найти подтверждение сведениям, полученным когда-то из книг. Найти подтверждение на земле. Найти останки, в наличии которых в этих местах из нас никто не сомневался. Да и глупо было сомневаться, если местные жители каждую весну во время полевых работ почти на каждом метре из свежевспаханной земли поднимали солдатские кости.

Однажды, в 1977 году, будучи в туристическом походе вместе со своими одноклассниками в Мосальской районе у д. Ситское, я встретил учителей из Подмосковья, которые не первый год отдыхают в этих чудесных местах на берегах красавицы Рессы.

Разговорившись о том о сём, мы вышли на берег реки и забросили удочки. И тогда один из отдыхающих, увидев на моей штормовке самодельную эмблему красных следопытов, вдруг попросил совета относительно его находки. Меня вначале обескуражила сама постановка вопроса, но впоследствии всё стало ясно. Сергей Николаевич (*так звали учителя физики, приехавшего отдыхать в эти места*) во время прошлой рыбалки у самого берега в высоком тростнике нашёл...человеческий череп. Череп лежал один, других костей не было. От окружающей его растительности он приобрёл характерный цвет, сохранив при этом все признаки случившегося - пулевое отверстие в лобной части.

Учитель принёс его в лагерь, к палаткам, где сидели у костра его друзья. Разговоров тогда по этому поводу было много. Много было и предложений, касающихся дальнейшей судьбы находки. И

все они были правильны, т.к. в конечном итоге сводились к захоронению по православным обрядам. Но никто тогда почему-то не предложил поискать в этом месте другие кости, никому не пришла в голову идея поиска.

Откинув удочки в сторону, я с одним из своих однокашников вприпрыжку бросился туда, где был обнаружен череп. Высокий тростник не позволял разглядеть толком землю даже вблизи, в окружности одного метра. Я начал нещадно крушить его палками, освобождая территорию у речки от зелёного плена. Убрав срубленный тростник, мы приступили к поиску. Тогда, в школьные годы, мы ещё не обладали элементарными познаниями в области военной археологии и, потому наши действия были более всего подчинены нашим чувствам, а поэтому лишь интуитивно управляли поиском. Ползая на коленках по свежескошенной траве, мы надеялись обнаружить останки человеческого скелета, а также то, что вместе с солдатом могло упасть тогда и остаться здесь, дожидаясь нашего прихода. Мой друг, передвигаясь на четвереньках и старательно сопя, что-то бубнил себе под нос. В его беседе «наедине с собою» я понял только одну фразу: «Найдём и постреляем...» Не трудно догадаться, о чём шла речь. Но наши старания не были тогда вознаграждены и не увенчались успехом. Взяв лопату и изрыв очищенную местность, мы не нашли даже стреляной гильзы. «Вот так дела! - произнёс приятель, - уж лучше бы рыбачили», - подытожил он.

И действительно. Сегодня можно было только ловить рыбу. Не суждено было в этот день явиться из земли всёму, о чём нам думалось. Находки начались на следующее утро...

Дикий крик, охи и вздохи взорвали июньское небо, когда рано утром мой приятель Лёшка, выйдя из палатки, направился «осмотреть окрестности». Проторенной тропой его путь пролегал в ближайшие кусты. Как вдруг ступню левой ноги что-то словно обожгло! Ну как тут не заорать на всю округу?! Ногу пропорол штык от «трёхлинейки»²¹. Лёха со звериными воплями катался по траве, забыв напрочь о том, для чего он направился в это нехитрое место. Девчонки повыскакивали из палаток. Прибежали «соседи» - учителя-туристы. И после того, когда нашему другу была оказана первая медицинская помощь, из земли на свет божий был извлечён тот самый штык, сохранивший свою боевую силу и пронзивший ногу незадачливому путешественнику.

Далее всё происходящее можно назвать просто - сбор боеприпасов. Из земли в течение нескольких минут было извлечено около 2-х сотен немного потускневших, но

удивительно сохранивших свой блеск патронов к той же «трёхлинейке», несколько гранат РГ-42, а в нескольких метрах, у дерева наши девчонки нашли истлевший подсумок с недостающими запалами от гранат. Здесь же мы обнаружили и другие кости от скелета бойца. Нашли несгнившие валенки с галошами, поясной ремень, ещё какие-то фрагменты одежды... Звёздочка с изображением серпа и молота лежала чуть поодаль... Тогда ещё мы все были мальчишками и каждому хотелось показать себя, да ещё в присутствии девчонок. И вот уже вставлены запалы в корпуса гранат, но вдруг что-то незримое,

²¹-так в простонародии называли винтовку Мосина калибра 7,62-мм обр.1891г, стоявшую на вооружении в Красной армии.

словно рядом присутствующее, подсказало: «Нельзя! Это смерть!» В нужную минуту подошли старшие товарищи и уже через час в нашем туристическом лагере находился представитель местного сельсовета, который аккуратно складывал смертельные находки к себе в сумку.

«Ух я вам!» - грозно произнёс он и напоследок поведал нам одну горькую историю о гибели в этих же местах около года назад одного своего родственника, который был тогда чуть старше нас.

«Вот ведь как бывает?.. Страшно и подумать», - размышлял я, молча слушая рассказ пришедшего к нам уже не молодого, умудрённого опытом старожилы этих мест. А ведь могло случиться непоправимое...

Деревенские рассказы, или «о том, как воевали в деревне Лазина».

Сейчас этой деревни на карте не существует. Нет её и в действительности. Её сожгли немцы при отступлении. А в январе 42-го в ней располагался небольшой немецкий гарнизон, являющийся левым флангом барсуковского укрепл. района.

Среди местных жителей окрестных деревень нам пришлось услышать рассказ о том, как какие-то наши части в январе 1942 года, изрядно запьянствовав в этой деревне, были выбиты немцами. Факт из ряда вон выходящий. А учитывая обстановку в районе боевых действий, пахнувший исключительно военным трибуналом. «Наверняка преувеличивают деревенские», - подумал я тогда об услышанном, но всё же решил во время очередной поездки в архив уточнить полученную информацию о

событиях в Лазина. И вот на архивных полках удалось обнаружить один документ, который привожу почти полностью с незначительными грамматическими изменениями и изменениями в стиле изложения.

«...413 сд с приданным 206 олб в количестве 565 человек, переброшенным с правого крыла фронта армии, имела задачу: 1122 сп блокировать Ситское, 1124 и 1120 сп ночным маршем по маршруту: Малышево, выс. 167,5, выс. 186,1 с утра 20.1. 1124 сп атаковать Барсуки с юго-запада и запада; 1120 сп атаковать Барсуки с юга. Овладеть Барсуки и прочно удерживать шоссе, не допуская подхода резервов противника с запада; 206 олб содействуя полкам в выполнении задачи, оседлать шоссе в р-не 1 км западнее Бардино, вести разведку и не допустить контакта противника с Н. Андреевское.

Ход действий:

Полки и лыжный батальон выступили из района сосредоточения в 21.00 19.1. и к утру, вместо района Барсуки вышли: 206 олб в лес 1 км южнее Лазина, 1124 и 1120 сп в лес 2 км юго-западнее Лазина. В течение дня командир 206 олб лично производил разведку и установил, что по шоссе на запад идёт интенсивное движение, в д. Лазина какой-то немецкий гарнизон.

Вместо выполнения поставленной задачи – командир 206 олб, посоветовавшись с командирами 1120 и 1124 сп, решили овладеть Лазина. В 24.00 20.1. внезапной атакой 206 олб совместно с подразделениями 1124 и 1120 сп овладели Лазина. Противник в панике бежал не только из Лазина, но и из Дятловка, оставив в Лазина: автомашин – 15, мотоциклов – 15, р./ст. – 2, орудий 105 мм. – 3, велосипедов – 20, автоматов – 20, р./пулемётов – 10, склад б/припасов, винтовок – 100, склад с продуктами и снаряжением, танков средних – 2.

Преследование отходящего противника организовано не было. Выставив боевое охранение на окраине деревни, батальон расположился в дер. Лазина. 1124 и 1120 сп сосредоточились в Дятловке. Разведка организована не была. Местным жителям разрешалось ходить из села в село, в то время когда в соседних сёлах были немцы. В течение 21,22 и 23.1. батальон сидит в Лазина не предпринимая никаких действий и даже не ведя никакой разведки. Бездеятельность командира отряда спровоцировала противника к активным действиям. Немцы вели разведку через местных жителей, и к исходу 21.1. к комбату явился командир орденоносец партизанского отряда с предложением о совместных действиях. Для увязки действий этот «партизан» пригласил ком. батальона к себе в отряд, якобы сосредоточенный в лесу сев. Бардино. Командир

батальона согласился ехать и, только в самую последнюю минуту перед отъездом был остановлен уполномоченным особого отдела. «Партизан» уехал сам, но на другой день 22.1. вернулся опять с этим же предложением. На этот раз его задержали. Он оказался немецким шпионом.

23.1. пользуясь беспечностью и ротозейством, три немецких разведчика в белых халатах проникли в самую д. Лазина и только случайно были обнаружены. В течение трёх дней батальон бездействовал, не ведя никакой разведки, и не попытался даже установить связь с командиром дивизии. 24.1. в 7.00 противник в трёх направлениях: Бардино, Блиново, Карпово перешёл в атаку на Лазина. Атака была отбита. В 8.00 противник при поддержке 2-х танков повторил атаку и овладел Лазина. Батальон, отходя в лес сев-западнее Ситское в дальнейшем на Малышево был остановлен организованным огнём взвода автоматчиков противника, выставленным в качестве заслона на опушке леса 1,5 км сев-западнее Ситское. В бою с этими автоматчиками батальон потерял 80 чел. рядового и 15 чел. командного состава убитыми и ранеными и к исходу 24.1. вышел в Малышево.

Выводы:

1. Батальон не выполнил поставленную ему задачу. Командир батальона проявил преступную бездеятельность в то время, когда инициатива была у него в руках. На маршруте протяжённостью 8-10 км. заблудился и вместо указанного ему района вышел в лес 1 км. южнее Лазина. С рассветом проведя разведку и установив движение противника на шоссе, опять-таки, не стал выполнять поставленную задачу – решил атаковать Лазина. Овладев Лазина, не преследовал бегущего противника, не организовал разведку, не принял никаких мер к установлению связи с командиром дивизии. Дисциплины и порядка в батальоне не было. В течение 3-х дней пребывания в Лазина командный состав и красноармейцы пили трофейную водку и в большинстве пребывали в нетрезвом состоянии.
2. Штаб дивизии при постановке задач батальону почти ничего не сказал ему о противнике, в результате командир батальона, не зная подлинных обстоятельств, допустил ряд грубейших ошибок.
3. При постановке аналогичных задач такому лыжному батальону необходимо придавать рацию.
4. Штаб дивизии действиями отряда не руководил и попыток к этому не сделал.
5. Командование таким батальоном, который призван выполнять боевую задачу в отрыве от своих войск, зачастую

в тылу противника, должно быть поручено квалифицированному и грамотному в военном деле и инициативному командиру, который в любой сложившейся обстановке сумеет найти правильный выход и грамотное решение для выполнения боевой задачи.

- 6. Отсутствие приказа начальника не может служить командиру оправданием бездеятельности в бою (БУП²² ч.2, ст.20.)*
- 7. Выполняя эти требования БУП, командир батальона в сложившейся обстановке мог не только выполнить поставленную задачу, но и существенно повлиять на ход*

²²-*Боевой Устав пехоты*

8. выполнений задачи дивизии в армейской операции....

Начальник опер. отд. шт. 50 А п-к Рак

Ст. пом. нач. опер. отд.

по изучению опыта войны м-р Педан»²³

Получив такую информацию, любой поисковик, несомненно, захочет её проверить и кинется в поиск для отыскания того самого места, где по штабным документам немцами был выставлен заслон из автоматчиков, туда, где погибли наши солдаты, отступавшие в направлении д. Малышево. Именно так мы и сделали. Но на этот раз наш поиск опять не увенчался успехом. Мы буквально исползали и прозвонили металлоискателем все похожие места в радиусе около километра на расстоянии 1,5 км северо-западнее Ситское. Но увы, ни следов выставленного заслона автоматчиков с выстрелянными немецкими и русскими гильзами и другими следами боя в этой местности мы не обнаружили.

Попадались одиночные останки наших бойцов и бесконечные осколки, осколки, осколки...Таков поиск. И он продолжается.

Кресты урочища Зуев Хутор.

Каждый поисковик старается первым найти удачное место для раскопок, попасть туда, где до него ещё никто не был. И он таится, умалчивая о своих планах, старается не афишировать об этом перед коллегами не потому, что не хочет поделиться информацией с друзьями, а лишь для того, чтобы первому прикоснуться к тайне, быть своего рода первопроходцем, первооткрывателем военных событий.

В этот лес, на берегу, красавицы Рессы, меня привели обнинские поисковики: братья Юрий и Игорь Прошкины, Алексей Андреев и Валентин Старосельский. Не ошибусь, если скажу, что почти во всех местах, куда впоследствии приходили другие поисковые группы и проводились Вахты Памяти, вначале первыми успевали побывать обнинские следопыты. Вначале зарождения поискового движения с ними была Галина Слесарева, а потом один из поисковых отрядов обнинцев возглавил Юрий Прошкин. Таким образом, поисковиков из г. Обнинска по праву можно считать первооткрывателями многих поисковых троп. А кто пришёл первым в бывшую деревню с названием Зуев Хутор - до сих пор остаётся

²³-Фонд 405, опись 9769, дело 165, с.12-15

загадкой. Но кем бы ни был тот человек, поисковик он или простой гражданин, он, несомненно, был в душе христианином и глубоко порядочным человеком, потому что здесь, в лесу, вдоль и поперёк пронизанном многими метрами немецких укреплений, совсем рядом с местом, где была маленькая деревушка под названием Зуев Хутор, на свежевырытых холмиках, заботливо уложенных еловым лапником, стояли большие православные кресты, установленные кем-то совсем недавно. Под крестами находились останки наших воинов. Кресты были чуть больше человеческого роста. Их было пять. Лично я такое явление видел впервые. Больше приходилось встречать места, истерзанные чёрными следопытами. В таких местах кости просто валялись на поверхности. Вандалам они были ни к чему.

А здесь всё было по-другому, заботливо и с душой. Кто-то вырыл останки наших солдат, лежавшие здесь по всему периметру немецких укреплений и, собрав их вместе, аккуратно присыпал землёй, уложив ветками ели. И сколько ни спрашивали мы потом у других поисковиков и в окрестных деревнях и сёлах, но так и не смогли найти тех, кто первым до нашего прихода успел побывать в Зуевом Хуторе. Не найдя первооткрывателей этого места, мы приступили к эксгумации останков и обследованию территории, на которой когда-то был бой. Во многих местах из земли торчали остатки немецкой ржавой колючей проволоки. И несмотря на то, что немецкая оборона была здесь изрядно перекопана, мы всё же отыскивали на этой территории следы жаркого боя. По некоторым приметам стало понятно, что наши солдаты появились на Зуевом Хуторе со стороны д. Лабеки, из-за реки Ресса. Немцы, скорее всего, ждали появления наших и тщательно подготовились к атаке. На их позициях не было ничего хаотичного, что можно найти в тех местах, где противник

появляется неожиданно. Фашисты ждали появления наших солдат и, подпустив их на минимальное расстояние, почти к своим окопам, в упор начали поливать огнем из всех видов стрелкового оружия. Каких только гильз и патронов мы здесь не нашли. Тут были гильзы от 9-мм пистолета системы Вальтера обр.1938 г, а в 10 метрах лежала горсточка наших гильз от ППШ. Рядом с немецким блиндажом были обнаружены 20 гильз от пистолета системы Маузер калибра 7,63, модель 712, имеющая переводчик режима огня, с помощью которого можно было вести стрельбу очередями. По характерному рисунку на гильзах мы сделали вывод, что в этом месте именно так и было. Все 20 патронов, имеющихся в магазине, были выпущены за несколько секунд. Здесь же, на бруствере, в изобилии лежали гильзы от винтовки системы Маузера 7,92 мм. образца 1898 года, а чуть поодаль – гильзы и патроны от знаменитых 9-мм пистолетов-пулемётов системы Шмайсера и МР-38. Немецких пулемётных гнёзд было обнаружено только два. По сектору обстрела стало понятно, что они оба прикрывали подходы к дороге и вели перекрёстный кинжальный огонь. В такой обстановке прорваться и овладеть линией немецкой обороны было весьма непросто. Несколько осколков от наших мин, найденные здесь, говорили о том, что позиции «Гансов» были лишь слегка обработаны нашими миномётами. То ли мин у наших солдат было мало, то ли спешили они поскорее разделаться с немчурой, сходу ворвавшись на Хутор.

Два дня трудились мы здесь, обследуя вырытые кем-то раскопы. Вычистив их основательно, мы нашли ещё множество фрагментов костей и несколько советских монет 1936-1939 годов. Почти повсюду встречались крепления от лыж и железные наконечники от лыжных палок. Поле между лесом и рекой было сплошь усеяно гильзами от ППШ и мосинских винтовок. Да, здесь действительно был жаркий бой. И вот, когда работа по эксгумации останков была практически завершена, неподалёку от края поля, прямо на лесной дороге, ведущей с юго-востока от реки к деревне Таракановка, Юрий Прошкин обнаружил еле приметное углубление, похожее на стрелковую ячейку²⁴.

В ней на глубине около 25-30 см лежал наш русский воин с единственным медальоном, найденным нами в этих местах. Им оказался Шумов Тимофей Афанасьевич 1922 г.р., который оказался ещё и родом с калужской земли - уроженцем д. Тычёвка Сухинческого района.

Это поистине была настоящая удача! Но впереди нас ожидала не менее интересная находка.

В этом месте почва была преимущественно песчаной, и здесь в основном произрастали красивые сосны и ели. Земля копалась легко и одаривала нас хорошо сохранившимися экспонатами. Но то, что мы раскопали неподалёку от того места, где был найден боец Шумов, поразило и изумило меня и моих друзей.

Металлоискатель Игоря Прошкина чётко сработал на крупный предмет из металла. И через некоторое время на поверхность вместе с солдатской каской и останками ещё одного неизвестного русского воина была извлечена из земли истлевшая нарукавная нашивка с изображением красной звезды с серпом и молотом, выполненным из металлизированных ниток жёлтого цвета. Здесь явно лежал командир из числа политработников. К сожалению, нам так и не удалось установить его воинского звания. Командир был в

²⁴ стрелковая ячейка - специальное углубление в земле, вырытое бойцом во время боя для того, чтобы укрыться от огня противника.

каске, на верхней части которой виднелось выходное пулевое отверстие. Тогда же, при тщательном осмотре костных останков, нам удалось обнаружить множественные осколочные повреждения нижних конечностей, и мы увидели, что в теменной части черепа чётко просматривается выходное пулевое отверстие, образовавшееся не иначе, как при попадании пули именно в ту область, где нижняя челюсть граничит с шеей. По всей видимости, пуля прошла через голову снизу вверх. При таком характере повреждений вывод напрашивался сам собой. Стало понятным, что, скорее всего, командир застрелился сам, так как не имел возможности самостоятельно передвигаться ввиду серьёзного повреждения ног и нижней части тела. Не желая попасть в плен, он покончил с собой. Это был подвиг героя, навечно ушедшего в историю неизвестным.

По тем же костным останкам нами предположительно был установлен рост 173-175 см и возраст героя, которому не более 27 лет.

Извлекая из земли останки солдат и командиров Красной Армии, мы ещё не знали, какие сведения в скором времени будут нами добыты о событиях у этого Хутора. Спустя пару месяцев я, сломя голову кинулся в архив искать материалы о боевых действиях в исследуемом районе и в скором времени держал в своих руках информацию о подвижном отряде 885 сп 290 сд, сражавшемся вместе с 208 и 209 лыжными батальонами под общим командованием полковника Тихонова.

**« Действия подвижного отряда полковника Тихонова
21–28.1.42**

...290 сд, ведя наступление в направлении Гулино, Гридьково, Гороховка, к 15.00 20.1. овладела Прудичи, Гулино, Живульки, Гридьково и вела бой за Чернёво, Костино, Гороховка.

Противник превратил эти деревни в опорные пункты, упорно обороняя их, переходя неоднократно в контратаки. Промежутки между этими опорными пунктами прикрывались системой инженерных заграждений, подступы к последним взаимно фланкировались огнём пулемётов и орудий. С целью развития успеха приказом командующего армией была создана ударная подвижная группа в составе 885 сп 290 сд, 208 и 209 л/б. Усиленная четырьмя орудиями полковой артиллерии на лыжных установках под общим командованием 885 сп полковника Тихонова.

Группе была поставлена задача – содействовать развитию наступления 290 сд в... направлении – Гридьково, Гороховка, Н.Андреевское, Марьино. К утру 21.1. выйти в р-н Марьино, Н.Андреевское, Рыляки, отрезав пути отхода противника по большаку на сев-запад.

С выходом 290 сд в р-н Долина – Касимовка наступать на Юхнов с сев-запада и совместно с ней овладеть им.

Обращалось внимание на быстрое и стремительное продвижение, обходя опорные пункты противника, не ввязываясь в длительные бои. В случае необходимости действовать решительно и смело, уничтожать противника короткими внезапными налётами.

ХОД ДЕЙСТВИЯ:

К 20.00 20.1. подвижная группа сосредоточилась в Гридьково и с утра 21.1. выступила по маршруту: Гридьково, лес между Костино и Гороховкой, отм. 186,1, лес вост. Блиново, хутор Зуев, лес вост. Н.Андреевское, Дербень, Марьино.

В течение дня группа на исходном положении в лесу 1 км ю-зап. Костино вела разведку. Командный состав на рекогносцировке изучал характер и систему заграждений противника. В лесу сев-западнее и западнее Костино у противника были установлены засады автоматчиков и группы пехоты с пулемётами и миномётами. Пройти скрыто от противника не удалось. В ночь на 22.1. подвижная группа с боем, под сильным миномётным

огнём из р-на Труфаново прорвалась в лес зап. отм. 189,2. и продолжала движение по заданному маршруту.

22.1. на большаке в районе Лабеки отряд разгромил большой обоз противника, уничтожив 70 чел. пехоты, 23 подводы, взял пленных, отбил контратаку роты противника из Лабеки и занял хут. Зуев.

23.1. внезапным налётом овладев Дербень, отряд вышел в указанный ему район. Дальнейшие действия отряда зависели от успешного выдвижения дивизии в район Касимовка. Имеющаяся рация была разбита ещё при прорыве на рубеже Костино. Посланным бойцам прорваться в дивизию не удалось. В течение 23,24 и 25.1.отряд находился в р-не Марьино, Дербень, Рыляки, ведя разведку на Юхнов, нападая и уничтожая отдельные группы немцев и обозы...

Противник, не сумев задержать отряд на рубеже Костино, Гороховка приложил все усилия для того, чтобы не допустить прорыв частей дивизии вслед за отрядом...

Спешно перебросив резервы, противник районы Чернёво, Костино, Гороховка, Труфаново, Б.Средняя превратил в прочные узлы сопротивления. Ключом этого узла был опорный пункт Костино...

Неоднократные атаки дивизии отбивались противником.

Штаб дивизии стремился связаться с отрядом, посылая в отряд ... разведчиков и целые группы. Все попытки успеха не имели. Противник уничтожал одиночек и не допускал прохода групп.

26.1.командир отряда, выполнив задачу на первом этапе, не имея связи с дивизией и не получая дополнительных задач, по собственной инициативе ведёт разведку в направлении Крутое, Б.Лозы. Из Крутого противник убежал, не приняв боя. Б.Лозы отряд взял после сильного боя, уничтожив там до роты пехоты и 50 автоматчиков. Отходя на с-запад, противник из р-на М.Лозы и Грачёвка сосредоточил по отряду сильный минометный и артиллерийский огонь. В отряде не хватало боеприпасов и продовольствия. Последние дни отряд вёл бои и питался за счёт трофеев. Это вынудило командира отряда прекратить дальнейшие действия. По этому же маршруту внезапным налётом, уничтожая на пути группы и гарнизоны противника, отряд соединился с частями дивизии в р-не Гридьково...»²⁵

²⁵ - ЦАМО РФ, ф. 405, оп. 9769, д. 165, с. 15

« Приказ № 5/0 от 02.02.42 по 290 СД д. Гридьково.

Об итогах боевых действий с 17 по 29.01.42

...Исключительно сложную операцию в тылу у противника провёл 885 сп с 208 и 209 лб под командованием полковника Тихонова и

комиссара - бат. комиссара Пестрикова в период с 21 по 29 января 1942 года в районе Хутора Зуева, в результате которой было уничтожено свыше 800 человек немцев и захвачено много трофеев. Освобождено от оккупантов 6 населённых пунктов.

...Мы и страна никогда не забудут славных имён наших героев: ст. лейтенант Шарипов - командир дивизионного отряда лыжников и комиссар Лохов, погибшие смертью храбрых, именем которых названа д. Гулино /ныне Шарипово-Лохово/

-пом. нач.1-го отделения штадива ст. л-та Агаркова, павшего смертью храбрых у д. Гороховка /ныне Агарково/,

-командира 208 лб мл. л-та т. Щелкова, павшего смертью храбрых под д. Малые Лозы /ныне д. Щелково/

-политрука 2-й роты 878 сп Шатова, мл. командира того же полка Молина, политрука из красноармейцев Черных, пулемётчиков 882 сп Иванова, Бегишина, пом. ком. взвода Егоренко, красноармейца Хохлова, пом. начштаба того же полка Зыкова, красноармейцев 885 сп Веротского П.Р., пом. нач. штаба того же полка Заикина И.А., адъютантов—л-та Лексина П.Г. и лейтенанта Чернышова И.С. и других...

Приказываю:

1.Командирам частей объявить благодарность всему личному составу

2.Представить для награды...лиц особо отличившихся

3.Настоящий приказ довести до сведения всех бойцов и командиров.

Командир 290- СД - полковник Хохлов

Комиссар 290 СД - ст. политрук Михайлов.

Начштаба - майор Рак»²⁵

²⁵-ЦАМО РФ, Ф 1588, Оп. 1, д.16, с 66

Читая эти громкие строки, по-человечески становится горько и обидно за ныне существующую действительность. Кто хорошо знаком с Мосальским и Юхновским районами нашей области, прочитав эти строки из приказа, наверняка спросил бы: «А где вы видели у нас деревни с такими названиями!?» Их нет, господа. Вместо них лишь кресты в лесу на месте бывшей деревни! И это всё, что заслужили герои!?

По имеющимся теперь в нашем распоряжении документам с большой степенью вероятности можно предположить, что там, у Зуева Хутора, нами были обнаружены останки политрука 2-й роты 878 сп Шатова или же комиссара дивизионного отряда лыжников Лохова. Других сведений о них мы, к сожалению, установить не смогли. Их просто нет на архивных полках по

нескольким причинам. Одна из этих причин ясно видна из приказа, который приводится ниже.

«Приказ № 7/0 от 05.02.42 по 290 СД д. Гридьково
О неудовлетворительной работе штабов некоторых частей
дивизии.

Не смотря на неоднократные напоминания о своевременном представлении штабами частей в штадив срочных боевых документов /три раза в день б/донесения за подписью командиров и комиссаров частей и 2 раза в день оперсводок в установленные сроки - эти донесения не представляются, (подчёркнуто мной) а если представляются, то с большим опозданием и неполноценные...

...885 сп по возвращении из рейда по тылам противника в течение двух дней не представил сведения о боевом и численном составе, а также б/донесения за период нахождения в тылу противника. Причём лыжные батальоны 209 и 209 , действовавшие совместно с 885 сп, так и не могли отчитаться, где же их люди... (подчёркнуто мной)

Начштаба 885 сп капитан Красников своей бездеятельностью в течение 2-х дней по телефону продолжал оправдываться, что это люди не его и он ничего не знает. (подчёркнуто мной) Это говорит о безответственности и халатности штаба полка, получившего такие боевые подразделения как 208 и 209 лб, имевшие в своём составе свыше 1000 чел хорошо оснащённых техникой и имевших до 200 автоматов и 58 ручных пулемётов. И всё это было растеряно за несколько дней, а штаб полка не желает отчитываться за жизни тысяч людей, потерю боевой техники....

...Приказ № 5/ 0 от 02.02.42 об итогах б/д с 17 по 29 января 1942 года, полученный штадивом частей в тот же день ни одним нач. штаба не доложен командирам, комиссарам частей и до л/с приказ не был доведён...

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру Красникову объявить выговор.

2. За бездеятельность в работе штабов и систематическое невыполнение моих приказов, за плохую постановку учёта л/с, не предоставление отчёта за 208 и 209 лб - начштаба капитана Красникова отстранить от занимаемой должности и направить в распоряжение ОК штарма...»²⁶.

²⁶ - ЦАМО РФ, Ф 1588, Оп. 1, д.16, с. 81

Исследовав тогда землю Зуева Хутора, любезно открывшую нам события января 1942 года, мы теперь уже что-то знали. Только не имели главного – имён погибших героев и командира-полит-

работника, принявшего за Родину мученическую смерть. Их останки 22 июня 2001 года были захоронены нами в торжественной обстановке в братской могиле д. Барсуки.

(фото № 8 и № 9 с общим текстом: «Торжественное захоронение воинов подвижного отряда под командованием полковника Тихонова, обнаруженных у бывшей деревни Зуев Хутор весной 2001 года»)

Вот так бывает не справедлив поиск, лишь на миг приоткрывая тайны ушедшей войны!

Несколько позднее под Барсуками...

Невзирая ни на какие трудности, солдаты продолжали выполнять свой воинский долг, умирая сотнями. Тысячами полегли они в «Долине Смерти», на участке территории, которую вдоль и поперёк теперь можно обойти чуть более, чем за 2 с половиной часа.

Эта местность во все времена была лесистой. Лишь три участка на ней занимает поле, прилегающее к деревням Вышнее и Ситское. Вся остальная территория – это лес с когда-то могучими елями и осинами. Лес в этих местах был большим всегда. Даже с учётом частых пожаров, которые происходили здесь не единожды после войны, лес сохранил своё величие.

Теперь с каждым годом здесь всё зарастает бурьяном и чертополохом. А вдоль русла р. Лидии и подавно пробраться бывает весьма сложно. Этот ручеёк и речкой-то назвать язык не поворачивается. Хотя по весне перейти её в любом месте вброд бывает очень не просто.

А вот в разгар лета она почти полностью пересыхает, не подавая никакой надежды на дальнейшее возрождение.

Протекая в крутых берегах, Лидия на всём своём протяжении делает множество зигзагов. И если вдруг какой-то путник решится пройти её сверху вниз, от Барсуков до Ситского и впадения в Рессу, то ему уж точно не позавидуешь, так как путь этот займёт ни много, ни мало, а почти весь световой день. Пробираясь придется по руслу, которое буквально на каждом шагу завалено старыми деревьями и усеяно разнообразным кустарником.

В недалёком прошлом здесь на всём протяжении ручья встречалось множество разнообразных находок. Местами из под округлых больших камней выступали обломки железа неизвестной принадлежности, конская упряжь, осколки всех мастей и даже целые части вооружения: нашего и немецкого. Однажды здесь был найден ствол со ствольной коробкой от 8-мм

французского станкового пулемёта Гочкиса обр.1914 г.. А неподалёку в русле Лидии, на участке, прилегающем к д. Ситское, нами были обнаружены разбитые части нашего лёгкого танка и следы скоротечного боя. Здесь наши танкисты после прямого попадания кумулятивного снаряда были все погребены под горами тяжелого металла, а те бойцы, которых они перевозили на броне и кому из них чудом удалось остаться в живых, ещё пытались оказать какое-то сопротивление атакующим со всех сторон фашистам. Но огонь немецких пулемётов по ним был по истине шквальным. Одному из наших солдат всё же удалось укрыться от свинцового града, и он, скорее всего уже будучи раненым и ошеломлённым от взрыва, пополз вверх по склону прочь от догорающего танка в направлении леса. Здесь его и настигла смерть. Мы нашли его останки в июле 1999 года. Картину скоротечного боя восстановили чуть позднее, как и ранее, с учётом обнаруженных находок, с учётом того, что показала земля. Все последующие события в этих местах развивались следующим образом.

(поместить схему № 1)

Первыми к Варшавскому шоссе в район д. Барсуки вышли части 173-й сд., которая уже *«25.01.42 ... в 20.00 главными силами вышла на Варшавское шоссе северо-восточнее Барсуки ...*

27.1.42 ... 173 сд прочно удерживает Варшавское шоссе в 1 км. сев-вост. Барсуки. Заградотряд дивизии овладел и обороняет Девятовка. Атака на Вышнее успеха не имела»²⁷

²⁷ - (ЦАМО РФ, ф.405, оп.9769, д.29, с.68)

Одними из ключевых опорных пунктов в этой местности являлись деревни Барсуки, Вышнее и Ситское.

Деревня Вышнее расположена на мощной возвышенности, оправдывающей своё название. Местность здесь красивейшая. Во всём чувствуется ширь и простор. Западный склон на протяжении около километра круто спускается в долину реки Шмеи, за которой простираются огромные поля. С юга склон вплотную подходит в реке Пополте. Ну а с запада к деревне примыкает большое поле, граничащее с лесным массивом, подходящим к небольшой речке Лидии. Летом здесь настоящий рай и тишина.

Ввиду крайне выгодной в оперативном отношении позиции немцы и выбрали этот населённый пункт, укрепив его настолько, насколько это было тогда возможно. Они врылись в землю и чувствовали себя здесь как на неприступной вершине. Вся местность по окружности прекрасно простреливалась. Несколько пулемётов стояло в здании школы. По всему периметру деревни

было вырыто несколько рядов окопов с множеством колючей проволоки и противотанковыми рвами. Снабжение продовольствием и боеприпасами немцев осуществлялось со стороны деревень Филино и Поляны, находившихся ближе к шоссе. Благодаря такому крайне выгодному положению немцы постоянно обстреливали наши войска, находящиеся за р. Рессой и пытавшиеся приблизиться в направлении шоссе. Деревню рано или поздно надо было отвоёвывать, иначе немецкий гарнизон, располагавшийся в ней, мог наделать много бед нашим наступающим соединениям. Так оно и вышло. Забежав вперёд, скажу, что этот населённый пункт, расположенный у слияния трёх рек, ещё долго, вплоть до марта 1943 года находился в руках противника. Однако отвоёвывать населённый пункт совсем не означает взять его напрямую в лоб, как это неоднократно делалось тогда, в 1942-м. Эти множественные лобовые атаки, направленные на овладение деревней, принесли в жертву многие сотни, а может быть, и тысячи наших солдат и командиров за период с января 1942 по март 1943 года. Ниже будут приведены отдельные выдержки из архивных документов на эту тему, по которым можно понять, что каждый сантиметр земли на этой территории обильно полит солдатской кровью.

После войны жители окрестных сёл и деревень буквально жили за счёт того, что в окрестных лесах мешками собирали и сдавали как цветной металл горы гильз, которые остались здесь после свинцового града фашистов. И сейчас, спустя десятилетия, даже обходя по периметру эту местность, можно собрать не одну сотню единиц этого металла. Вот и задумаешься, как и кто тогда в боевой обстановке мог здесь выжить. Однажды, в целях исследования особенностей стрелкового оружия, на одном из участков, в месте расположения пулемётного гнёзда, мы в течение одного часа смогли собрать более 300 гильз от немецкого пулемёта. Пустых гильз от нашего стрелкового оружия здесь встречается заметно меньше... Во многих местах, где металлоискатель улавливал и издавал звук, по которому безошибочно поднимали из земли несколько целых русских боевых патронов, здесь же неподалёку поднимали и останки русского воина. Поисковики знают, что это один из способов нахождения непогребённых останков.

Вся деревня Вышнее по периметру и по диагонали, вдоль дорог, подходящих к ней, была опоясана километрами вражеских окопов и различных укреплений, которые гитлеровцы умели возводить, стараясь создать мощные узлы сопротивления. Немецкая оборона возводилась здесь с осознанием дела, хотя и в максимально сжатые сроки. Но невзирая на русские морозы,

немцы всегда оставались немцами. Не изменяя себе даже в мелочах, они прокладывали многокилометровые линии окопов, предусматривая практически на всём их протяжении специальные ответвления от основной траншеи длиной не более 5-7 метров, по поисковому называемые «аппендицитами». Как бы вы думали, для чего?! Для того, чтобы во время боя не наступать на своего убитого товарища, упавшего рядом на дно окопа. Для того, чтобы, оттащив, поместить его вначале в эту самую траншею-аппендицит, а после боёв отвезти на кладбище. Наши солдаты после взятия с боем немецких укреплений тоже иногда использовали эти земляные сооружения по прямому назначению. Но только вот забывали впоследствии извлекать оттуда тела убитых однополчан, зарывая их здесь же, у боевых позиций. Мы долгое время не обращали внимания на эти засыпанные землёй ответвления, по ошибке принимая их за дополнительные ходы сообщений. Но однажды, мой друг-соратник Сергей Сухоруков разгадал истинное назначение этих сооружений. В некоторых из таких раскопов нами вначале были обнаружены пустые немецкие подсумки, ну а потом несколько заваленных землёй мертвых тел воинов Красной армии. Таким образом, земля подтвердила гипотезу Сухорукова.

К наступлению на Вышнее в начальный период зимы подключилась 7 гв. кд. и «340 сд /без 1140 сп/, получив задание в ночь на 29.01.42 «оседлать» Варшавское шоссе западнее Барсуки и отрезать этим самым пути отхода Юхновской группировки немцев на запад. Ближайшей задачей полков было овладеть д. Вышнее. Причём полкам указывалось, что при сильном сопротивлении в Вышнее - обойти его и лесом между Вышнее и Ситское выйти на шоссе.»²⁸

²⁸- (ЦАМО РФ, ф.405, оп.9769, д.29, с.68)

Подошедшие 1144 и 1142 сп 340 сд «выдвинулись в район высоты 186.1 для выполнения поставленной задачи и соединения с частями 173 сд. В ночь с 29 на 30.01 полки начали бой за шоссе в двух км. западнее Барсуки....Отдельным группам бойцов уже удавалось пробраться к самому шоссе и забрасывать немецкие окопы гранатами. Но вскоре на шоссе появились немецкие танки, которые обстреляли нашу пехоту. Глубокий снег и густой лес не позволяли выбросить противотанковую артиллерию для борьбы с танками. Поэтому наступление на шоссе приостановилось»²⁹

²⁹-ЦАМО РФ, ф.1657, оп. 1, д. 7, с. 21

Уже в 24.00 29 января части 413 сд спешили на помощь 173 сд и вышли на Варшавское шоссе 2,5 км северо-восточнее Барсуки, где вели напряжённый бой. Части 173 сд, находясь в 1,5 км

северо-восточнее Барсуки, в 300-400 м севернее Варшавки, 28 января в 20.00 были атакованы батальоном немцев при поддержке 2-х танков, миномётов и немецкой артиллерии. Атака была отбита. Тогда вновь «в 22.00 противник вторично атаковал части дивизии силой до 300-400 чел. вдоль Варшавского шоссе. Атака отбита. В 24.00 противник предпринял 3-ю атаку. В результате контратаки к 6.00 29.1, подтянув до 230 чел пехоты, 2 орудия ПТО, 6 малых и 2 тяжёлых танка, противник контратаковал Варшавское шоссе сев-вост. Барсуки, потеснив части дивизии на север от шоссе, перерезав их на 2 части. Командир дивизии полковник Богданов³⁰ потерял управление войсками, действующими севернее Варшавки.»

³⁰ - (ЦАМО РФ ф.405, оп.9769, д.29, с.69)

в соответствии с приказом командующего 50-й арм. № 0035 от 06.02.42 против полковника Богданова было возбуждено ходатайство перед Военным Советом Западного фронта о предании его суду военного трибунала, и только его смерть на следующий день 07.02.42 смогла вмешаться в претворение этого приказа в жизнь.

Таким образом, немцы отбросили 1313 и 1315 стрелковые полки 173 сд от своих тылов и штаба этой дивизии, которые в дальнейшем были вынуждены вести упорные бои в районе отм. 198,0. Командир дивизии дважды пытался пересечь шоссе у д. Барсуки для соединения с отрезанными севернее деревни полками дивизии. Это удалось ему сделать лишь много позднее, потеряв в этих боях 2/3 личного состава вверенной ему дивизии³¹

³¹ - (ЦАМО РФ ф.405, оп. 9769, д.32, с.168)

Так написано в архивных документах. Но, как оказывается, не всегда и этим «первоисточникам» можно доверять. Главными целями всех наших поисковых экспедиций являлся поиск непогребённых останков воинов Красной армии и установление истинного хода боевых действий в той или иной местности. Мы не один год ходили вдоль и поперёк Варшавского шоссе в окрестностях д. Барсуки в надежде отыскать следы тех самых отрезанных немцами полков. То приближаясь к шоссе и подходя почти вплотную с северо-востока, то удаляясь, в направлении отметки 198,0 бороздили мои друзья тот самый участок местности в радиусе не более 2,5 км в надежде набрести на хоть какое-то подобие упорных боёв, о которых указано в архивных документах. Ведь два полка, пусть даже и не полнокровных, это не две иголки в стоге сена. После их присутствия в этих местах должно было остаться много разных следов: начиная с гильз и остатков снаряжения, быта, и заканчивая останками солдат. Но ничего подобного ни вблизи шоссе, ни в районе отметки 198,0 мы так и не нашли. Во время этих поисков мы забрели даже на болота, вплотную подходящие к шоссе. Но и здесь нас ожидал всё тот же результат. Не говорит земля в этих местах об упорных

боях. Больше того, вообще нет никаких подтверждений, что в этих местах в 300-400 метрах от Варшавки происходило что-то похожее на столкновение большого количества вооружённых людей. Ну нашли несколько разорвавшихся мин, сапёрную лопатку, десяток гильз, почти пустую немецкую миномётную позицию и множество тыловых землянок фрицев. И это всё! По таким находкам никак невозможно утверждать об упорных боях двух полков. А где же они тогда?... Вопрос сложный. И ответить на него однозначно нельзя. И всё же, по нашему мнению, если действительно получилось так, что два полка 173 сд, перейдя Варшавку и, будучи отрезанными от основных сил, вынуждены были драться северо-восточнее Барсуков, то вполне возможно, что они могли сгинуть в этих местах только в одном месте - на болотах, простирающихся здесь на многие километры.

Изучая болотистую местность, прилегающую с южной стороны к шоссе у д. Барсуки, нами были обнаружены части разбитого танка Т-34. Танк был подбит прямой наводкой, и его части лежали на площади около 10 кв.м. Башню обнаружить так и не удалось. Зато на месте оказался почти весь моторный отсек, части ходового механизма с гусеницами и отдельные фрагменты брони и люка. Неподдалёку лежали части от боковой смотровой щели, которая была заварена. Видимо, танк уже побывал в боевых действиях и ремонтировался.

Ранее в этом месте кем-то уже проводились раскопки, и было понятно, что копатели обнаружили множество останков русских воинов. То там, то тут лежали части человеческих скелетов, выкопанные из земли и оставленные здесь же у раскопов. Составив на скорую руку схему обследованной местности, я сделал вывод о том, что окрестности этого болота являются одним из тех мест, где наши передовые части пытались прорваться на Варшавское шоссе, но были встречены мощным миномётным огнём и огнём из немецкого стрелкового оружия. На всём протяжении исследуемого участка было найдено множество осколков 81-мм немецких осколочных миномётных мин образца 1934 года. По отдельным маркировкам на осколках было установлено, что вражеский огонь вёлся с применением подпрыгивающих мин образца 1938 года. Поражающее действие этих мин в несколько раз больше, так как такая мина рвалась на высоте 1,5-2,0 метра от земли. Почти в каждом месте, где находились костные останки, мы нашли множество изрядно прогнивших целых патронов от мосинских винтовок.³²

³²-мосинская винтовка – она же трёхлинейка—7,62—мм винтовка системы Мосина обр.1891/1930 гг., предназначалась для вооружения солдат пехотных подразделений РККА.

Здесь практически не было стреляных гильз. Вполне возможно, что скрытно подходящие в этом месте к Варшавскому шоссе наши соединения были обнаружены фашистами и внезапно атакованы ими так, что практически не успели сделать ни единого выстрела. Самого оружия обнаружить не удалось. Его, скорее всего, забрали вандалы-копатели. Вместе с останками были найдены 5 посмертных медальонов с полностью истлевшими бланками внутри. Потрясающий результат! Более 150 останков и пять посмертных медальонов, по которым не удаётся установить ни одного! Мы были расстроены не на шутку. И лишь только придя вечером в лагерь, начав обсуждать результаты рабочего дня, совершенно случайно, как бы жалея, хорошенько потёрли от грязи рёбра одного из них. И вдруг... на свет явилось имя! Еле заметно глазу на чёрной поверхности медальонного ребра чётко показалась надпись «Краснов Илия Мих.»³²

32-впоследствии были розысканы в г. Приморско-Ахтарске Краснодарского края племянник и племянница бойца 1324 сп 413 сд Краснова Ильи Михайловича 1919 г.р., который был учтён только в 1943 году как пропавший без вести. Медальон Краснова был передан мной и в настоящее время хранится в музее боевой славы гимназии № 9 г. Калуга.

Мы ликовали и радовались как мальчишки, благодаря про себя этого Илью Михайловича за то, что он, совсем не надеясь на бумагу, решил начертать видимо, иголкой своё имя на корпусе медальона. И время сохранило имя героя!

Здесь, в этом самом месте, всего в 150 метрах от Варшавки, в районе болотистой местности, подходящей с юга к шоссе, танки 32 тбр вместе с подразделениями 1156 сп и 173 сд пытались пересечь Варшавку, но были встречены кинжальным огнём со стороны Барсуков. Подход 10 танков в этот район был осуществлён с северо-восточной стороны д. Ситское.

Работая в этом районе в конце 80-х, начале 90-х годов, поисковики нередко натыкались на цельные останки наших солдат, буквально собирая солдатские кости почти на поверхности, как грибы. И это всего в нескольких десятках метров от самого шоссе, соединяющего чуть ли не пригород Москвы с направлением на запад нашей Родины. Так пролежали они здесь больше полувека, забытые «благодарными потомками», некоторые из которых теперь останавливаются здесь на роскошных иномарках, выходя из них лишь по естественной надобности.

* * *

На помощь 173 сд, 32 тбр и 1156 сп 344 сд Болдин направил другие армейские соединения, призванные перерезать и

удерживать шоссе в районе Барсуки. Но для того чтобы приблизиться к шоссе, необходимо было обеспечить прорыв в направлении выс.186,1, который смогли проделать соединения 340 сд и 154 сд между деревнями Ситское и Вышнее. Из каких соображений исходили в тот момент немцы, до сих пор остаётся загадкой, но они позволили нашим частям буквально просочиться между сильно укрепленными пунктами их обороны. Через этот проход в район указанной высоты смогли подойти и другие подразделения ударной группы. Таким образом, район высоты 186,1 стал местом концентрации основных сил ударной группы. Отсюда в дальнейшем развивалось наступление наших соединений на Барсуки.

Несколько забегаю вперёд, скажу, что анализируя уже сейчас, задолго после войны, положение ударной группы 50-й армии под Барсуками, можно прийти только к одному выводу, что успех боевых действий наших войск в этом районе, по нашему мнению, мог быть обеспечен только лишь действиями специально обученных мобильных групп, сформированных как лёгкая пехота по типу горно-егерских и горно-стрелковых подразделений с обязательным применением тактики партизанской войны. Только так и никак иначе можно бы было здесь добиться успеха.. С такой задачей просто не в силах были справиться никакие подвижные группы регулярных войск, практически не подготовленные, в большинстве своём сформированные наспех специальные лыжные батальоны, которых кидали куда ни попадя, дабы исполнить приказ вышестоящего, совсем не задумываясь о возможных трагических последствиях и потерях.

«Натолкнувшись в Барсуках на превосходящие силы хорошо укрепленного противника, подтянувшего часть своих соединений из района Рославля, несмотря на ожесточённые атаки наших частей, полки вынуждены были отойти и перейти к обороне на северной опушке леса юго-восточнее Барсуки...»³³

³³ - ЦАМО РФ, ф. 1735, оп.1, д. 22 с.22

Ввиду сложившегося оперативного положения группа наших частей в районе д. Барсуки имела теперь лишь один путь подвоза и эвакуации, проходивший между опорными пунктами противника Ситское и Вышнее, постоянно находившийся под огнём и угрозой нападения. Необходимо было расширить этот путь. Наше командование понимало, что в сложившейся ситуации никак нельзя позволить, чтобы у нас на флангах были немцы. Поэтому было принято решение захватить Вышнее и принимать меры для овладения д. Ситское и д. Карпово.

Вот что указано о взятии Вышнее в журнале итоговых и оборонных сводок боевых действий 340 сд.

*«Для захвата Вышнее был создан сводный отряд общей численностью 200 чел /ОСБ, разведрота, комендантская рота и миндивизион /без миномётов//, и Вышнее было взято за 30-40 мин. боя. Было захвачено 33 а/м, груженные имуществом и вооружением, 2 пушки, танк и 6 пулемётов».*³⁴

³⁴-*ЦАМО РФ, ф.1657, оп.1, д.7, с.21.*

Кажется так просто. Всего несколько строк. Раз..и готово! Но это только на бумаге так просто. Сколько раз, встречаясь с подобными фронтовыми документами, мне пришлось убеждаться в том, что на 99% из 100 на деле всё было гораздо сложнее, а порой и полностью не совпадало с изложенным в документах событиями. Но как же теперь быть? Как установить истинный ход истории, когда, несмотря на многочисленные попытки, нам так и не удалось найти практически ни одного очевидца этого боя. Остаётся читать доклады и... слушать землю, как говорил Краснов. А земля в этих местах не просто гудит, она, не умолкая, стонет под металлоискателем, напоминая о тех смертельных боях.

Сводный отряд, сформированный для взятия Вышнее, состоял из трёх батальонов (батальон от 173 сд, батальон от 340 сд и 210 лыжный батальон). Причём батальон от 173сд состоял из сапёров, хироты, миномётчиков, артиллеристов и дивизионной разведки. Кроме того, к отряду было придано 6 средних танков, 2 артполка и дивизион РС. Командиром сводного отряда назначен полковник Первенцев Г.Н.³⁵

³⁵-*полковник Первенцев Георгий Николаевич 1898 г.р., уроженец г. Москва, прож. ст. Лосиноостровская, ул. Коминтерна 78 , в армии с 1918 г., окончил Академию им. Фрунзе, служил в старой армии прапорщиком*

Для сравнения с боевой сводкой 340 сд предлагаю читателю выдержки ещё из одного документа, хранящегося в архиве.

«02.02.42.Боевая задача овладеть Вышнее...

Первые полдня прошли в подготовке к наступлению, рекогносцировке, постановке задач командирам батальонов...Во второй половине дня батальоны начали занимать исходные положения, имея задачей атаковать Вышнее одновременно с северо-запада и востока, сковывая его с южной стороны. Пехота подошла к деревне очень близко(100-120 м) и залегла, ведя огневой бой и ожидая сигнал к атаке.

В 17-00 началась артподготовка. Затем был сделан десятиминутный мощный огневой налёт всеми орудиями и залпами РС, после чего артиллерия продолжала огнём сопровождать атаку пехоты. После залпа РС из леса восточнее

Вышнее вышли танки и двинулись на восточную окраину деревни. Пехота стремительно бросилась вслед за танками (а иногда и впереди их), и в 18-00 час 1-й батальон ворвался на восточную и юго-восточную окраины *Вышнее*. 2-й батальон несколько запоздал и вышел на северо-западную окраину деревни в 18-30.

*Появление танков и дружная стремительная атака 1-го батальона заставила противника беспорядочно бежать в направлении д. Поляны, бросив в Вышнее орудия, автомашины и прочее имущество. Опоздавший закрыть дорогу на Поляны 2-й батальон дал возможность противнику уйти на Поляны...Захвачено большое количество трофеев...Наши потери незначительные: 2 убито и до 10 ранено...»*³⁶

³⁶-ЦАМО РФ, ф.1223, оп.1, д.8, с.6-12

После взятия деревни у одной старой ивы нашими бойцами был обнаружен немецкий пулемётчик, солдат-смертник, которого они буквально откопали из-под огромной кучи выстрелянных им гильз. Немец был жив, но не убежал вовремя, потому что не мог передвигаться, так как был прикован своими однополчанами железной цепью к дереву, и потому вынужден был стрелять из пулемёта до конца.

Одновременно с взятием *Вышнее* сводный отряд 1142 сп выдвинулся на опушку леса, что в 800 м. восточнее Барсуков, взял под контроль Варшавское шоссе, и шоссе теперь стало обстреливаться нашей артиллерией 911 АП. Но всё же немцы проскакивали по шоссе на своём транспорте на быстром ходу.

В *Вышнем* теперь необходимо было закрепиться. В селе тогда имелся каменный храм, построенный ещё в 1800 году помещиками Левашовыми. Выбитые отсюда немцы оставили после себя большое количество вооружения и боеприпасов. Однако 4 февраля 340 сд передала оборону *Вышнее* 173 сд и все силы, всю артиллерию и подошедший 1149 сп выдвинула в район выс. 186.1 для наступления на Барсуки. Командование же 173 сд должных мер по укреплению этого населенного пункта не приняло.

Основное наступление наших войск готовилось в ночь с 6 на 7 февраля 1942 г. Но даже не военному человеку видно, что без должного укрепления занятых позиций, без надёжного обеспечения флангов ударной группы дальнейшее наступление невозможно. Оно не сможет принести желаемого результата! Понимал ли это командарм Болдин?... А если понимал, то в чём конкретно выражались его приготовления к дальнейшему наступлению? Что он сделал для укрепления позиций ударной

группы, которую создал? Ответ на этот вопрос среди прочих архивных документов и анализа уже имеющейся информации нами таки и не был получен. Очень хочется верить, что командарм искренне переживал за войска и стремился им помочь. Но подтверждений этому нет. Нет фактов, нет документов. Сам Иван Васильевич в книге, которую написал о боях под Барсуками, не только не отвечает на эти вопросы, но даже и не упоминает об этих событиях, словно чувствует личную вину за это и стыдится.

Вот тогда бы и подбросить ему в Вышнее часть сил армии из-за реки Ресса, укрепив тем самым важный стратегический пункт.

Немцы к этому времени подбросили в этот район свежие силы, в том числе 10 пд из Франции, и в ночь с 5 на 6 февраля превосходящие силы противника при поддержке миномётов и тяжёлой артиллерии во взаимодействии с авиацией, атаковав Вышнее, выбили оттуда подразделения 173 СД, а днём 6 февраля ударом от Ситское и Вышнее перерезали дорогу к выс. 186.1, организовав здесь сильную оборону. По причине таких действий противника пути подвоза ударной группы оказались отрезанными от основных сил армии. Иными словами, наши дивизии с этой минуты оказались в окружении. А другого и не могло произойти. Немцы в который раз применяли свой излюбленный приём - удар с флангов. Осмысливая случившееся, на ум приходит только одна мысль о том, что немцы умышленно пропустили наши части к Барсукам между Вышним и Ситским. Пропустили, а затем захлопнули проход, соорудив вдоль дороги, ведущей из Ситского в Вышнее, мощный узел сопротивления. Они вырыли в этом месте окопы, оборудовали пулемётные точки и усилили этот участок противотанковой батареей 37 мм пушек и миномётной позицией.

С этой минуты наши дивизии получают приказ вести бои в окружении и продолжать выполнение поставленной задачи. В сложившейся ситуации ничего не оставалось как переходить к круговой обороне в лесу и быть готовыми всеми окружёнными силами нанести удар на Барсуки из района высоты 186,1. Командование войсками окружённой группировки было возложено на командира 413-й стрелковой дивизии генерал-майора А.Д.Терешкова.³⁷

37-Терешков Алексей Дмитриевич В 1942 г генерал-майор, командир 413 сд. в ночь с 14 на 15 февраля 1942 года вместе с частями ударной группы выходил из окружения в р-не д.д. Барсуки, Ситское, Вышнее

Сама окружённая группировка получила название «северной», а те наши части, позиции которых в основном располагались позади, за рекой Рессой, получили наименование «южной».

В своей книге «Дорогами мужества» Михаил Данилович Максимцов очень тепло отзывается об Алексее Дмитриевиче Терешкове как о добром человеке и талантливом командире, закончившим войну командиром корпуса, Героем Советского Союза.

Немцы, в отличие от руководства 50-й армии, не позволяли себе долго раскачиваться и перешли к решительным атакам наших окружённых частей со всех сторон. Непрерывный бой длился 2-е суток, и в результате *«противник потеснил нашу оборону только на 200 м в лес. Немцы стали плотнее стягивать вокруг наших соединений кольцо окружения»*³⁸.

³⁸-ЦАМО РФ, ф. 1657, оп.1, д.7, с.23.

Назначение стать во главе окружённой группировки обязывало генерал-майора Терешкова А.Д. ко многому. Все ожидали от командира принятия действенных решений. Окружение - это не просто. А кто сказал, что просто было раньше, при обороне Тулы, в Калуге, когда соединения 50-й армии тоже попали в окружение?! И вот опять. Прямо невезухакакая-то! Как говорят Философы, один случай - это случай, два - наводят на размышление, три - уже система! При Болдине стало системой попадать в окружение тогда, когда этого вполне можно было бы избежать. И это очевидно для тех, кто хоть немного знаком с боевыми действиями армии за период с ноября 1941 г.

Попыток вырваться из кольца делалось тогда много. Так 5—7 февраля предпринимались атаки на д. Карпово, но безуспешно. В это время вражеская авиация интенсивно бомбила боевые порядки ударной группы, а на следующий день вражеская пехота с танками, поддержанные сильным артиллерийским огнём, после налёта бомбардировщиков перешли в наступление, потеснив части 340-й и 154-й сд, которые уже третьи сутки не получали пищи. 7 февраля стали употреблять в пищу мясо убитых лошадей. Неся огромные потери в людях и вооружении, воины продолжали сражаться. Утром 8 февраля из строя выбыло почти четверть личного состава окружённых подразделений. На следующие сутки натиск фашистов усилился, а южная группа армии под командованием начальника штаба армии генерал-майора Н.Е.Арунова по-прежнему вела не менее напряжённые бои за Ситское и Вышнее, пытаясь овладеть этими населёнными пунктами. Только в ночь на 7 февраля на помощь окружённой группировке были введены в бой соединения 336 сп. Они закрепились в непосредственной близости от деревни, неподалёку от её северной, северо-восточной, южной и юго-восточной окраин. А на небольшом плацдарме, отбитом у противника вдоль крутого берега р. Лидии у д. Ситское

расположились два стрелковых полка 290-й сд. Непосредственной задачей этих дивизий являлось скорейшее взятие д. Вышнее, прорыв в район выс. 186,1 с целью поддержки и обеспечения выхода из окружения частей «северной группировки» армии. Из имеющихся донесений и оперативных сводок 336 сд можно узнать, что её бойцы только в течение 6 дней (с 8 по 13 февраля) после своего прибытия в этот район провели более 40 атак на этот опорный пункт противника. « С 5.00 8-2-42 части 336 сд перешли в атаку на Вышнее...1132 сп успеха не имел, понёс потери от контратак противника...Тяжело ранен комполка и два комбата...1128 сп и 1130 сп понесли большие потери под воздействием сильного автоматного и миномётного огня противника, в том числе со стороны Ситское...1128 сп в течение ночи произвёл три атаки северо-восточнее окраины Вышнее, но успеха не имел, понёс значительные потери от фланкирующего огня станковых пулемётов противника. Убито 298 человек. В 7-00 полк приступил к выполнению поставленной задачи. Перед фронтом полка 3-4 станковых пулемёта и до взвода автоматчиков противника.... Противник проявляет активность, высылая в наш тыл мелкие группы автоматчиков... В Вышнее он укрепился в развалинах и уцелевших домах...

1130 сп в тесном взаимодействии с подразделениями 173 сд в течение ночи 13-2-42 провели 3 атаки в центральную часть Вышнее. Понесли потери до 50% в личном составе...Перед фронтом полка ледяные снеговые окопы, подвалы с бойницами для станковых пулемётов.

Потери в целом за дивизию подсчитываются.

Полки ведут подготовку к новым атакам...³⁹

³⁹--ЦАМО РФ, фонд 1651, оп.1, д.8, с.107-122

Противник подтянул резервы. 73-й и 74-й пехотные полки 19-й танковой дивизии и 406-й пехотный полк продолжали оказывать упорное сопротивление и переходить в контратаки. В данной ситуации промедление было подобно смерти. Надо было как можно скорее идти на прорыв.

В этом месте, несколько отвлекаясь от основных событий, я позволю себе высказать размышления о том, где и как решено было прорываться.

Из множества сводок и донесений, которые попали мне в руки, можно с уверенностью сделать один важный вывод о том, что тогда, в лесу под Барсуками, обсуждая тему прорыва и выхода из окружения нашими военачальниками высказывалось множество соображений на эту тему. И наверняка в создавшейся обстановке,

когда на голову пачками сыпятся бомбы и снаряды, эти высказывания носили резко откровенный характер. В окружённой группировке было два генерала: А.Д.Терешков и Я.С.Фоканов. *Поместить фото № 3 с текстом « гвардии генерал-лейтенант Фоканов Яков Степанович»* И как уже было отмечено ранее, командовать окружённой группировкой было поручено А.Д.Терешкову. А генерал-майору Фоканову ничего не оставалось, как подчиняться приказу старшего по должности. Это по военному правильно, но, к сожалению, не всегда приводит к успеху. И всё же ради справедливости стоит сказать, что тогда, в феврале 42-го, под Барсуками, принимать кардинальное решение и отдавать приказ Краснопивцеву на прорыв из окружения пришлось Якову, Степановичу Фоканову⁴⁰, а генерал-

⁴⁰-*Фоканов Яков Степанович 09.12.1899 – 1961 г*

В 1919 году был призван в ряды РККА, где находился до октября 1959 года. В 1919 году принимал участие в разгроме войск Юденича на Петроградском фронте рядовым в составе отряда лыжников в районе г. Пскова и Нарвы.

С конца 1919 по 1923 г занимал должности от старшины роты до командира взвода отдельного пулемётного полка.

В 1923-24 гг. слушатель 8-й Ленинградской школы комсостава.

С 1924 по 1925 гг. слушатель Высшей Киевской объединённой школы комсостава.

С августа 1925 по июнь 1937г г на должностях от командира взвода до командира батальона.

С 1937 по 1943 г - командир 154 стрелковой дивизии.

С марта 1943 по март 1947 г - командир корпуса.

С марта 1947г по март 1955 г - помощник командующего армией

С марта 1955 г по октябрь 1959 г - помощник командующего войсками Сибирского военного округа.

Был дважды ранен и трижды контужен.

Неоднократно (восемь раз) за успешные боевые действия отмечался приказом Верховного Главнокомандующего.

Был удостоен ордена Ленина, пяти орденов Красного Знамени, орденов Кутузова 1-й и 2-й степени, ордена Суворова 2-й степени, ордена Польской народной республики. Награждён 17-ю медалями.

После войны окончил академические курсы при Академии Генерального штаба. По решению Совета Министров СССР в разное время находился за границей в качестве старшего военного Советника.

Воинское звание—генерал-лейтенант.

В 1942 году, будучи в звании генерал-майора, командира 154 сд, в ночь с 14 на 15 февраля 1942 года вместе с частями ударной группы 50-й армии выходил из окружения из района д. Барсуки, приняв на себя фактическое командование окружёнными соединениями.

-майор А.Д Терешков шёл за остальными, как рядовой...

В подтверждение своих слов хочется привести практически полостью один документ.

«Военному Совету 50 Армии».

Доношу о действиях командующего группой войск генерал-майора Терешкова за период с 6 по 15.02.42г в районе высоты 186,1.

С 6 на 7.02.42г, как только три стрелковые дивизии и танковая бригада были отрезаны противником, положение наших войск резко изменилось в пользу врага. От командующего группой Терешкова требовались умелые действия, решительность, точность в выполнении приказов штаба армии, а также связь и близкое общение с командирами дивизий, находившихся в лесу. Но, к сожалению, ничего подобного Терешков не сделал, а наоборот сковал инициативу других командиров. В результате неумелых и безобразных действий со стороны этого командующего группой наши войска потерпели неудачу.

Привожу факты:

1. Генерал Терешков почти всё время находился на КП, расположенном более километра от командных пунктов других дивизий и, не имея рации и телефона, часто был не в курсе боевых действий. Его оторванность особенно отражалась тогда, когда получали от штаба армии срочные приказания, которые задерживались и быстро не могли выполняться.

2. 12.02.42г в 14-00 было получено приказание штаба армии о наступлении в 17-00 на д. Вышнее. Командиры дивизий просили командующего генерала Болдина отложить наступление на 2 часа, т.е. повести наступление в 19-00. Терешков же наступление отложил на сутки, тогда, когда наши силы изматывались. Боеприпасы были на исходе, прод. фураж отсутствовал, конский состав падал от истощения, число раненых увеличивалось, а противник развивал активность и переходил в контратаки совместно с танками.

Каждый час нашего промедления в этих условиях был подобен смерти, а Терешков с этим не считался, хотя каждому было ясно, что совместные действия на Вышнее облегчили бы выход из окружения.

13.02.42г Терешков принял решение о наступлении на Вышнее. Он приказал занять исходное положение. К 21-30 все дивизии, кроме 413 сд, были на исходном рубеже. Командирам и комиссарам дивизий было приказано явиться туда же в блиндажи и ожидать Терешкова. Его прождали более 2-х часов, т.е. до 24-00, после чего он сделал совещание командиров и комиссаров полков. Командиры и комиссары полков были возмущены опозданием Терешкова и открыто выражали это. Тогда представитель штаба армии подполковник Катюшин заявил: - «Опоздание на 2-3 часа не имеет значения, и разговоры

на эту тему прекратить». Однако в результате опоздания Терешкова часть дивизий выступили в 1-00 14.02.42 г, а к рубежу атаки подошли только к 7-00 14.02.42г., и атака не удалась, а 413 сд со своим штабом подошла только ко второй атаке, т.е. к 8—00. Противник широко использовал дневные действия, быстро начал окружать лес автоматчиками и повёл сильный миномётный огонь и арт. огонь. Наши части понесли большие потери.

В это время Терешков перенёс свой КП в глубь леса и со всей своей охраной (которой у него было около 100 чел) в 14-00, не предупредив командиров дивизий, снял свои полки во время боя с флангов и стал отводить их к своему КП.

За полками 413 сд стали отходить группы бойцов других частей, удержать которых было невозможно в такой напряжённый момент. Противник же стал расстреливать в упор отходивших, пользуясь открытыми флангами. Командиры дивизий, не имея никаких указаний, не знали, что делать; отводить ли части назад или оставаться на рубеже атаки.

В конце концов, к исходу дня части 154 сд и 340 сд были отведены, и было решено дать 4-5 часов отдыха бойцам, а затем предпринять действия по немедленному выходу из окружения. Терешков же принял другое решение: занять старую линию обороны в районе выс.186,1 всем частям, хотя она уже была занята противником, и кольцо врага сжималось с каждым часом.

В 6-00 14.02.42 г для восстановления прежнего положения в районе выс. 186,1 части повели наступление для того, чтобы занять старую линию обороны, но силы бойцов были исходе, наступление провалилось, и части понесли ещё раз ненужные потери.

Весь день 14.02.42г. противник со всей своей силой вёл шквальный пулемётный огонь, автоматный и артиллерийский, подготавливая против нас решающую атаку. Были приняты все меры к тому, чтобы удержаться на «пяточке» до вечера, а потом идти на прорыв в район Вышнее. Командиры и комиссары всех частей лежали с бойцами в окопах и вели бой. Терешков и здесь не выдержал и в 16-00 стал отводить свой штаб вместе со своей охраной в другое место...

Увидев этот отход, бойцы побежали с линии обороны, бросая всё, что затрудняло действия по прорыву вражеского кольца и привело к новым колоссальным потерям.

Эти факты с полной достоверностью подтвердят командиры и политработники всех действовавших там частей.

Считаю, что медлительность и нерешительность действий Терешкова не должны пройти безнаказанно.

Командир 154 сд генерал-майор Фоканов

Комиссар 154 сд батальонный комиссар Шевченко

Начальник штаба полковник Агевнин»⁴¹

⁴¹-ЦАМО РФ, ф. 1153, оп. 1, д. 113, с. 39-40

Наиболее оптимальным направлением для прорыва и выхода из окружения можно было бы считать участок местности между деревнями Ситское и Карпово. Наверное, так тоже думали тогда Фоканов и Терешков, определяя это направление как перспективное для прорыва. И, скорее всего, оно было ими выбрано. Однако, в самый последний момент, немцы поставили на этом пути один из своих танков, который стал контролировать дорогу, проходящую между Ситским и Барсуками. А часть полевой артиллерии и миномёты в Ситском противник развернул строго на северо-запад, обратив всю их мощь против нашей окружённой группировки, обоз которой к этому времени располагался у Петушкова болота. *(поместить схему № 2)*

Происхождение этого интересного названия нам так и не удалось выяснить. Но одно несомненно, что петухи в те минуты здесь явно не кричали. А вот люди...

В обозе у болота в основном были раненые, которые ещё могли хоть как-то передвигаться и держать в руках оружие. Основные силы для прорыва из окружения концентрировались здесь же неподалёку от болота, чуть ниже, в районе здешних посадок у р. Лидии, которая в этом месте делает крутой поворот. Плотность находившихся в этом месте войск была столь велика, что чуть ли не на каждом квадратном метре изможденной земли здесь повсеместно до сих пор встречается боевое железо разных мастей и разновидностей. *(фото 4, текст: Разбитая полевая кухня в районе молодых посадок леса у Петушкова болота)*

Войскам было понятно, что при такой концентрации сил на данном участке долго находиться опасно, может заметить противник. И он их заметил, обрушив на них всю свою огневую мощь. Представить всё, что здесь могло твориться, человеческому разуму, наверное, весьма сложно.

Об этом рассказал поиск.

Ещё в конце 80-х обнинскими поисковиками из этих мест, в основном из обвалившихся блиндажей, выбирались останки тех, кого оставили здесь умирать ранеными прежде, чем идти на прорыв. Тяжело раненых было много, и оказать им какую-либо эффективную медпомощь было невозможно из-за отсутствия элементарных перевязочных средств, не говоря уже о

противовоспалительных, противошоковых и прочих медицинских препаратах. После войны Я.С.Фоканов рассказывал, что нашими лётчиками делались попытки доставить в этот район продукты питания и медикаменты, сбрасывая их с самолётов, но все они, как правило, попадали в руки фашистов.

Каждый блиндаж почти полностью был набит умирающими от ран и холода воинами Красной Армии. Местный житель деревни Ситское Чуев Вячеслав Сергеевич рассказывал нам, как однажды после войны, проходя здесь долиной речки Лидии, он заметил один обвалившийся блиндаж, в котором были видны полуистлевшие мумии солдат с завязанными у подбородка шапками-ушанками... В 1986 году сюда пришли обнинцы. Началась работа по поднятию останков героев, и тогда стало понятно, что самыми первыми здесь побывали мародёры...

Именно тогда в деревне Барсуки и появилась большая братская могила, в которую обнинскими следопытами были впервые захоронены с почестями те, кто в затянувшемся ожидании штабелями лежал в лесу уже не один десяток лет с той страшной зимы 42-го. Обнинские следопыты откапывали и извлекали их из блиндажей не один и не два года. Порой не хватало гробов для того, чтобы уложить всех и захоронить одновременно... Тогда собрали многих, установили много имён тех, кто значился без вести пропавшим. Многих, но не всех! Всех поднять здесь, да, наверное, как и в других местах, просто невозможно. Время неумолимо. Оно делает своё дело, работая против поисковиков.

Уже давно здесь нет тех, кто жил тут сразу после войны, кто мог бы рассказать и показать место, которое должно являться объектом поискового внимания. Поэтому и пришлось нам перестраиваться, на ходу изменяя тактику и методику поиска. Уже к 1995-97 году здесь, под Барсуками, всё реже и реже находили места массовых захоронений. В основном из земли поднимались «одиночки».⁴²

⁴²-Так на поисковом языке называются останки одного обнаруженного воина, лежащего в стороне от остальных.

Они встречались практически повсюду. Порой в том месте, где они были когда-то найдены, сложно было определить, как, при каких обстоятельствах и почему лежит здесь этот боец, и что именно происходило в округе. Все эти сложности объяснялись тем, что поисковики не любят писать бумаг и заполнять документы. Они любят исследовать землю. Всякая «бухгалтерия» большинству из них чужда. Оказалась она чужда и тем, кто рулил объединённой поисковой работой...

Да, было сделано многое! Вырыты тонны земли, найдены тысячи останков, установлены и увековечены сотни имён! И... не издано

ни единой брошюры, не заполнено толково ни одного поискового документа, не говоря уже о схемах и картах тех мест, где обнаружены останки героев.

Как теперь, через многие года, воспроизвести в деталях проделанную поисковиками работу? Как можно точно сориентироваться, где поисковик подробно обследовал местность, а где прошёл отпетый мародёр?!.. Как без должной «бухгалтерии», без хорошо отлаженной штабной работы в принципе спланировать наиболее перспективные поисковые направления и тропы?! Как!? А никак!.. Нет поисковых документов, нет поисковых карт, нет схем. Остаётся великое и удивительное человеческое свойство – ПАМЯТЬ! Только на неё, как показали годы, надежды почему-то мало. Без вести пропавшей оказывается эта самая ПАМЯТЬ!

Когда приходится сталкиваться с подобным свойством в уродливом её проявлении, на ум приходят события, когда, засиживаясь подолгу в архиве, мы, как ни старались, не могли обнаружить в штабных «талмудах» так необходимых нам документов, которые на войне тоже не всегда любили писать. А не найдя документа – не всегда найдёшь и ответа. Имя останется неизвестным!

Пишите больше, господа! Кто-то когда-то это прочтёт и, возможно, вспомнит, задумается и поймёт для себя что-то важное...

Люди и кони.

Несколько отвлекаясь на документальную тему, позволю себе продолжить.

Однажды, в один из весенних дней 1997 года, обследуя юго-западную окраину Петушкова болота, мы натолкнулись на массовое послевоенное санитарное захоронение. Да, именно натолкнулись, поскольку обнаружить солдатские кости в полностью залитой весенней водой яме было почти невозможно. На этот раз не подвела интуиция командира поискового отряда «Феникс» Федина Александра. И он, засучив рукав своего камуфляжа, «ныряя» и шаря в ледяной воде по локоть, через минуту произнёс: «Всё! Работаем здесь!»

Все дружно взялись за дело. Поблизости нашли старое, гнилое железное ведро военной поры и, дружно встав в ряд, стали черпать из ямы воду, передавая ведро друг другу. Работали молча, насупившись и лишь изредка перебрасываясь фразами и размышлениями о том, что и как здесь произошло. Кто-то пошёл осматривать окрестности болота и наткнулся ещё на 6 таких же

ям-воронок. Вокруг них лежали целые горы лошадиных черепов и костей, кем-то ранее извлечённых из воды. Здесь же, вперемешку с костями и черепами боевых коней, валялись пустые деревянные ящики из-под мин и снарядов с чётко выраженным трафаретом «вес нетто..., брутто...1941 год», чуть поодаль лежало несколько железных ящиков от дегтярёвских пулемётных дисков с пятиконечной звездой в центре. Ближе к лесопосадке была обнаружена конская амуниция и груды лошадиных подков. В этих ямах были только лошади и оставшиеся не востребованными боеприпасы, которые забрали те, кто поднимал боевых коней.

А мы продолжали работать у своей ямки. По переменке качали воду, а она никак не убавлялась. И вот наконец по периметру ямы то тут, то там из-под прошлогодней полусгнившей травы стали показываться человеческие кости. По мере убывания воды мы по очереди «ныряли» в ямку и извлекали из неё останки наших солдат. Сразу было замечено, что многие берцовые кости стянуты толстым пластмассовым проводом со сталистыми проводками внутри. Такие провода обычно используют сапёры. Сразу же появилась версия о том, что убитых стаскивали в эту ямку, предварительно обвязав ноги проволокой.

Так прошёл полный световой день. Пора было бы пообедать, а заодно и поужинать. Вокруг нашей ямы за день работы сформировалась серьёзная горка останков 36 солдат. У многих были серьёзно повреждены конечности, перебиты кости ног, таза, позвонка. У доброй половины имелись осколочные ранения в голову. Медальон нашли один, да и тот был внутри пуст. Зато кроме всего прочего здесь, в этой самой ямке, были обнаружены опасная бритва, перочинный нож и солдатская кружка. Все три предмета имели надпись с одной фамилией—ПАПЕНОВ. При нём находилась катушка с нитками, химический карандаш с надетой сверху гильзой от ППШ. Кожаное портмоне с полусгнившими бумажными листками не выдерживало никакой критики и не подавало надежд на получение от него дополнительной информации. И всё же наш эксперт Пётр Алексеев взял портмоне для проведения дальнейшей работы с ним в лабораторных условиях.

Кто ты – боец Папенков?. Наверное, ты не рядовой солдат, раз у тебя имелось кожаное портмоне... А в ответ – тишина. Папенков об этом не скажет. К нашему сожалению, и среди архивных материалов так и не было найдено имя этого воина, принявшего, как и другие его однополчане, мученическую смерть от немецких осколочных 81-мм мин образца 1934 года весом целых 3,5 кг.

Осколками мин подобного калибра было сплошь усеяно пространство у Петушкова болота в диаметре около полукилометра. Кто ж уцелеет в такой обстановке?!..

Обходя болото по окружности, буквально в нескольких метрах от нашей ямки, Валерий Наумов нашёл ещё участок, где наши солдаты лежали на земле чётко в ряд, словно стояли когда-то на этом самом месте в строю. Только строй этот был мёртв. Мы насчитали их около полусотни. Это был один из тех самых штабелей, которых, по рассказам деда Серафима, «было в этих местах великое множество». Трупы лежали пачками, как не выстрелянные патроны в туго набитом солдатском вещмешке.

Походив окрест болота, два наших товарища Александра Дмитриев и Тарелко, пополнили общее количество поднятых останков и при общем подсчёте, уже глубоко под вечер, их оказалось 134. А сколько их ещё лежит в болоте?! Но в него пока не добраться.

Сейчас, проходя здесь у разрытых блиндажных ям, можно найти разве только старые солдатские подмётки и полусгнившие остатки валенок.

Во время нашей очередной поисковой экспедиции я, задавшись некоторыми вопросами, решил подсчитать количество лошадиных черепов у шести ям-воронок. Их оказалось чуть меньше 250...Вдумайтесь в эту цифру. Её подтверждение мы найдём позднее в архивных документах.

А сколько же всего останков наших воинов было извлечено из земли у Петушкова болота другими поисковиками?! Ведь в этих местах не раз проходили областные и Всероссийские Вахты Памяти. Сколько имён за всю историю поискового движения было здесь установлено?!.. Вёл ли кто-то из поискового руководства такой учёт?! Я откровенно сомневаюсь. Этих цифр вы нигде не найдёте! Не занимался никто такой арифметикой. Да и к чему это, наверное, спросят некоторые?...Что же ответить на это? Пишите бумаги, господа, и... сохраните свою ПАМЯТЬ!

Прорыв

Не пошли левым берегом Лидии от Петушкова болота на прорыв наши соединения. Но весь их обоз с ранеными, живыми и мёртвыми немцы добились именно здесь. Остальным оставалось только одно направление – прорываться в направлении на Вышнее, вдоль дороги, по которой когда-то заходили они в этот котёл.

В этом случае получается, что Вышнее тогда бы обстреливалось

одновременно как минимум с двух сторон: с северо-запада выходящими из окружения и с противоположной стороны силами 336 и 290 сд, теми, кто уже больше недели пытался взять эту непреступную крепость практически в лоб.

Этот путь частям, пытавшимся выйти из котла, был уже знаком. Этим путём не один раз пробирались полуобессилевшие посыльные для того, чтобы доставить очередное донесение в наш тыл. Очень многие из них вступили на этом пути в свой последний бой и обрели здесь вечный покой.

«С рассвета 13 февраля части дивизии...повели наступление на Вышнее. По глубокому снегу, без поддержки артиллерии, полки подошли к северо-восточной окраине Вышнее, но были встречены сильным огнём противника и после упорного боя отошли и заняли круговую оборону...вокруг КП дивизии...К 14 февраля противник потеснил оставленные заслоны 1324 и 1320 сп и вклинился в лес сильными группами автоматчиков...продолжая напор на оборону дивизии...»⁴³

⁴³-ЦАМО РФ, ф. 1735, оп. 2, д. 22, с. 22-25.

Далее о тех событиях читаем в документах 340 сд:

«...В ночь с 14 на 15 февраля дивизия начала прорыв немецкой обороны...в направлении через лес между Вышним и Ситским. Вся наша артиллерия была выведена из строя, т.к. подтянуть ее к месту прорыва было невозможно. Документы штаба были сожжены. Имущество связи, амуниция, вооружение, которое не могли взять с собой, было закопано и частью уничтожено. На этом направлении немцы имели две линии обороны: одна обращена против выс.186,1, вторая - фронтом на юг. Пользуясь темнотой, дивизии удалось незаметно подойти к передней линии обороны. Вперед были выдвинуты автоматчики и гранатомётчики. Решительным броском вперёд со стрельбой из автоматов и метанием гранат на ходу войскам удалось ворваться в первую линию обороны немцев и расширить этот прорыв. Вторую же линию обороны пришлось прорывать в открытом бою под сильным пулемётно-миномётным огнём противника...»⁴⁴

⁴⁴- ЦАМО РФ, ф.1657, оп. 1, д. 7, с. 27.

Вот как рассказывает об этом прорыве в своём письме жена командира генерал-лейтенанта Я.С. Фоканова Нина Алексеевна Фоканова:

«...это был настоящий ад! Всё вокруг ревели, грохотало. Перед собой и рядом невозможно было что-либо рассмотреть. Вокруг всё было во взрывах и трупах солдат. Приходилось пробиваться по сплошному ковру мёртвых тел. Казалось, что никто не сможет уцелеть в этом аду... Яков Степанович (Фоканов) тогда

был ранен в живот. Осколок снаряда разорвал металлическую пряжку, полушубок, ватные брюки, нательное бельё и, потеряв силу, касательно полоснул кожу его живота. И хотя глубокого ранения не было, Яков Степанович с каждым самостоятельным шагом всё больше терял силы. Потом уже волоком его тащили двое солдат. В этом бою был убит полковник Краснопивцев... Много полегло в ту ночь наших солдат и командиров. А оставшиеся в живых называли эту ночь адом в «Долине смерти»».

Утопая по колена в снегу, перебираясь через груды трупов и ведя при этом почти непрерывный огонь, шли они в атаку, чтобы соединиться с главными силами армии.

Соппротивление противника было сломлено и части «северной» группы на рассвете 15 февраля 1942 года соединились с основными силами 50-й армии.

Описание этого прорыва и выхода из окружения не было бы полным и законченным, если не сказать об артиллеристах 340 стрелковой дивизии во главе с начальником артиллерии дивизии И. Г. Репниковым⁴⁵, (фото Репникова, текст « полковник Репников Иван Григорьевич, начальник артиллерии 340 сд) проявившем себя героем и оставшемся, как и Краснопивцев, лежать убитым и забытым на поле боя. Благодаря этим героям стрелковые соединения, выходявшие тогда из окружения, способны были продвигаться вперёд. Три орудия, оставшиеся в дивизии к моменту выхода её из окружения, были поставлены полковником Репнико-

⁴⁵- Репников Иван Григорьевич 1898 г.р, адрес семьи: Сталинградской области, станица Кепенская д.9, полковник, начальник артиллерии 340 сд. Погиб в р-не выс. 186,1 14 февраля 1942 г. Место захоронения не установлено. Предположительное место захоронения – бывшая д. Купятино Мосальского района.

«Во время боёв в районе Варшавского шоссе уничтожил 16 танков и более 60 автомашин противника», за что посмертно был представлен к званию Героя Советского Союза.» (из представления на звание Героя Советского Союза.) Наградной лист отклонён Военным Советом 50-й армии.

вым неподалёку от дороги, ведущей с высоты 186,1 по направлению к д. Вышнее. Иван Григорьевич и его бойцы понимали, что они, оставшиеся здесь для того, чтобы прикрывать и обеспечивать прорыв наших основных сил, фактически уже обречены. Им было не вырваться одним из этого кольца без специальной поддержки. Снарядов оставалось чуть больше десятка на каждое орудие, и, наверное, уже после их третьего

залпа фашисты фактически сравнивали с землёй их последнюю позицию неподалёку от южной части высоты 186,1.

В 1998 году, придя весной на это место, мы буквально по косточкам собирали всё то, что осталось от позиции Репникова. Наша поисковая группа приходила в это место почти всякий раз, когда приходилось обследовать район выс.186,1. Находок здесь попадалось немного. Всё лесное пространство вдоль и поперёк было буквально взрыто разрывами бомб и снарядов. Тогда нашли много искорёженного взрывами металла. В некоторых местах его части как бы имели фиолетовый оттенок, позволяющий судить о том, что пушечный металл буквально плавился тогда, во время боя. И вот однажды из земли, с глубины чуть более 50 см, был извлечён целым и невредимым прицел от пушки с салазками для крепления.⁴⁶ Прицел был несколько подвержен коррозии и в некоторой мере сохранил на себе следы того страшного боя. Очистив и осмотрев его, мы пришли к выводу, что он принадлежит полевой дивизионной 76 мм. пушке обр. 1939 г. Вся оптическая система была в полном порядке. Даже специальная оптическая сетка была практически не тронута временем. Если предположить, что этот прицел после наведения для стрельбы по цели не был сдвинут, то с учётом всех полученных данных можно было вполне определённо утверждать о том, что последние выстрелы из неё были рассчитаны для стрельбы на расстояние не более 2,5 км. Таким образом, в процессе нехитрого подсчёта мы получаем предполагаемую цель у деревни Вышнее.

⁴⁶-Этот прицел был передан поисковиками в музей боевой славы гимназии № 9 г. Калуги

По найденным тогда на этом месте человеческим останкам опознать и установить, к сожалению, нам никого не удалось. Тогда же в до конца не оттаявшую от зимних холодов землю на братской могиле в д. Барсуки легли ещё два гроба с прахом героев-артиллеристов.

Как погиб полковник Краснопивцев .

Перед тем как завершить своё повествование о барсуковской эпопее, позволю высказать главную поисковую версию гибели Михаила Петровича Краснопивцева. За основу этой версии, как и всех остальных, взяты архивные материалы, результаты поисковых экспедиций, рассказы Геннадия Михайловича – сына полковника Краснопивцева - и известные высказывания уважаемого ветерана войны генерал-майора Максимцова. Хотя лично сам генерал и не был в том бою и, по моему мнению, вполне мог преподнести некоторые события так, как думалось в

то время. Потому отдельные факты, указанные в его книге, подвергались с нашей стороны некоторой проверке.

Изучение обстоятельств гибели Краснопивцева М.П. позволило нам ещё раз пройти тем самым путём, по которому в ночь на 15 февраля 1942 года шли на прорыв оставшиеся в живых войны ударной группы. Слушая метр за метром землю металлоискателями, мы нашли то, что так долго искали. Это случилось в один из осенних ноябрьских дней 2001 года.

На одном из участков этого легендарного пути прорыва были обнаружены целых три ямы-воронки с останками наших воинов. Эта находка, как мне кажется, является самой значимой за всю историю поисковых экспедиций под Барсуками. Почему именно так?... Об этом мы будем говорить чуть ниже. Для многих из нас сам факт обнаружения этих ям окончательно подвел итог в изучении обстоятельств гибели героя-полковника. Но всё по порядку...

Уже весной 2001 года в моих руках имелась схема выхода из окружения ударной группы 50-й армии. Однако эта схема не выиграла тогда ту роль, которая ей отводилась. Позднее она стала лишь документальным подтверждением нашей главной поисковой версии, сформировавшейся к тому времени почти окончательно.

Ради исторической справедливости и дабы не присваивать себе и другим чужие заслуги, скажу, что здесь вновь отличились обнинцы, а точнее сказать, члены поискового отряда «Память» под руководством Юрия Владимировича Прошкина. Нашёл эти ямы Владимир Александрович Ларин, который в то время ещё не знал и даже не подозревал, что, стоя у этих ям, где лежат в санитарном захоронении останки 228 защитников Родины, он был у того рубежа, который тёмной февральской ночью оказался последним для забытых героев. Читатель может подумать о том, что произошла простая случайность. Ведь не искал же специально Ларин эти ямы. Это так. Но это не столь важно. Ведь их искали другие. Искали все мы, так как твёрдо были уверены, что они где-то здесь, и потому не должен быть завершен поиск в «Долине смерти».

Поисковая интуиция подсказывала, что где-то неподалёку, совсем рядом маются не захороненные по-христиански останки наших воинов. Лично для меня теперь становятся понятными некоторые «странности» Юрия Прошкина, который в очередной момент прибытия на место нашей постоянной стоянки, в момент установки и обустройства поискового лагеря вдруг ставил на берёзе икону, запаливал кадило и начинал читать многим из нас

непонятную молитву. Меня так и подмывало спросить его в эти минуты: «Юра, ты пытаешься заговорить с духами?»...

Но, боясь показаться бестактным по отношению к другу, я старался побороть в себе это чувство и не давал волю эмоциям.

Итак, ямы были найдены. Я в это время находился в поисковой экспедиции в Шпырёвском лесу, и друзья звонили мне, чтобы поделиться радостью по поводу находки.

Для моих друзей начался изнурительный и одновременно счастливый раскоп.

Поздняя осень оказалась на редкость тёплой, и решено было в минимально короткий срок вскрыть все три ямы, не оставляя ничего на потом. Но отнюдь не погода повлияла на такое решение поисковиков, а скорее боязнь за то, что это место могут обнаружить «чёрные следопыты». Ведь мои друзья могли приезжать сюда из Обнинска для работы только по выходным дням. Поэтому была опасность обнаружить себя раньше времени перед «чёрными» копателями, которые втайне нередко наблюдали за нашей работой со стороны, а после того, как мы уходим, оставляя недоделанное на следующий раз, в это место приходили они и делали своё чёрное дело.

И вот бригада Прошкина взялась за дело.

После извлечения первых лопат с грунтом всем стало очевидным, что раскоп будет сложным. Земля в ямах была вперемешку с илом и глиной и никак не хотела слезать с лопаты. Сами ямы были почти наполовину наполнены водяной позеленевшей болотной жижей. Поэтому решили не растрачивать силы разом на все три ямы, а вскрыть их поочерёдно в течение трёх выходных дней.

Они вошли в раскоп первыми: командир отряда Юрий Прошкин, один из старейших поисковиков Валентин Старосельский и Виталий Юдин.

Земля, столько десятков лет скрывавшая в себе это место, никак не хотела отдавать своё потаённое обнинским следопытам. Но они настойчиво углублялись сантиметр за сантиметром в раскисшую от воды глину, извлекая на поверхность всё новые и новые костные останки неизвестных героев. С каждой минутой сапоги всё глубже и глубже погружались в грунт и порой казалось, что ещё мгновение, и это болото тебя проглотит точно также, как оно затянуло в себя её защитников.

Вместе с костями на поверхность вскоре были извлечены остатки солдатского мундштука, электрических фонариков, солдатские ложки, котелки, немецкие кожаные подсумки с русскими патронами, кожаные портупей, химические карандаши, компасы и несколько русских монет различного достоинства. Все бойцы

были в валенках, из которых потом бережно извлекались мелкие косточки ступней и голени. Буквально по миллиметрам разминая слежавшуюся за десятилетия землю, из тьмы появились на свет первые знаки различия, которые крепятся на петлицах: треугольники и квадраты. Подсчитав общее количество и определившись по месту нахождения каждого из них, пришли к выводу, что в этом месте покоится прах как минимум 2-х лейтенантов и одного мл. сержанта. По количеству пар и костным останкам можно было подсчитать, что в этой яме лежал 91 боец. Только теперь можно было представить, каких первоначальных размеров была эта яма-воронка в тот момент, когда на это место упала полутонная бомба. Земля позволила обнаружить тогда 12 солдатских медальонов. Но только в 5-ти из них время сохранило текст, и мои друзья смогли прочитать имена героев:

1. рядовой Искоркин Михаил Фокеевич 1906 г.р.
2. мл. лейтенант Серебряков Тимофей Антипович 1911 г.р.
3. рядовой Санатов Михаил Иванович 1910 г.р.
4. рядовой Балашов Василий Петрович
5. рядовой Казаков Петр Яковлевич

Немного поодаль, всего в нескольких шагах, имелись ещё две такие же ямы- воронки, таящие в себе горе прошедшей войны. За них решили приняться в следующие выходные.

На этот раз команда, производящая эксгумацию останков, пополнилась ещё одним помощником. Приехал друг Ларина Владимира Владимир Ермолук. И опять закипела работа.

На этот раз поисковиков ожидала настоящая сенсация. В одной из ям среди останков 73-х солдат и командиров были обнаружены петлицы со знаками различия в количестве 4-х прямоугольных полковничьих шпал. Здесь же найдены карманные часы, плохо сохранившаяся обложка какого-то документа, не вскрытые индивидуальные пакеты. Земля открыла 4 посмертных медальона, которые были пусты.

При осмотре черепа этого старшего офицера было видно, что он имеет два ранения, одно из которых является осколочным в затылочную область.

Возможно, в яме было захоронено несколько лиц среднего и старшего офицерского состава, т.к. была найдена ещё одна прямоугольная шпала. Но как бы ни старались наши поисковики, но с учётом сложности грунта вполне возможно, что в земле остались лежать и другие мелкие знаки различия, в том числе и шпалы. Одно с уверенностью можно сказать, что как минимум один полковник в этом захоронении имелся.

С такими результатами нужно было немедленно ехать в архив и писать письма по адресам, указанным в медальонах. Нужно было торопиться. Время в который раз работало против нас. Все наши мысли сводились к одному: найдутся ли родные, и успеем ли застать их в живых. Забегая опять вперёд, скажу, что родные нашлись и, более того, они приехали на торжественное захоронение и, не сдерживая слёз, плакали над прахом своих геройски погибших (*а не без вести пропавших*) родственников. Они причитали над гробами и не верили, что такое возможно. Ведь сколько лет прошло с тех пор...

В третьей яме были обнаружены останки ещё 64 воинов РККА, среди которых было 3 лейтенанта и один старшина. Здесь же нашли 2 деревянных медальона и значок «Альпинист».

Как ни в каком другом месте земля тут, будучи сильно спрессованной, буквально законсервировала некоторые останки. Извлекая на поверхность один из солдатских черепов, Прошкин заметил, что внутри его сохранился мозг, который просто начинал разлагаться на глазах у опытного поисковика. Не вероятно, но факт! А факты вещь упрямая. Поисковики со стажем наверняка этому не удивятся, так как сами однажды наблюдали что-то подобное. Так было во время поднятия останков десантников из погреба в одной из заброшенных деревень Мосальского района. То же самое видели молодые поисковики Перемышльского поискового отряда под руководством В.В.Степченкова, когда вместе с нами проводили эксгумацию останков воинов Красной Армии из глубокого погреба в бывшей деревне Буда-Монастырская, когда вместе с останками с глубины около 3,5 метров был извлечён такой же череп вместе с целыми, не сгнившими мышцами грудных и спинных части тела. Вот сколько очевидцев я сразу призвал себе на помощь в подтверждении данного факта.

Много позднее, когда были вскрыты все ямы-воронки и извлечены останки 228 солдат и командиров, мы долго изучали найденное, пытаюсь понять суть происходящего здесь, на этом мёртвом месте.

Весной следующего года, приехав сюда в очередной раз и дождавшись момента, когда природа промоет снегами и дождём вскрытую лопатами почву, мы, рассматривая отвалы вынудой земли, нашли маленькую, совсем хрупкую металлическую эмблему, доказывающую, что она принадлежит бойцу из сапёрного подразделения. Это был ещё один важный фрагмент для дальнейшего исследования.

Пройдя тогда дальше, в направлении большой ложины, берущей своё начало на Вышинском поле, мы сразу же натолкнулись на

мощную линию немецкой обороны, изрядно изрытую «чёрными» следопытами. Вокруг валялись ржавые немецкие консервные банки, пустые ящики из-под миномётных мин и прочая гнилая немецкая утварь. Эта линия обороны у немцев была чётко сориентирована вдоль старой дороги, ведущей от Вышнего через р. Лидию на Ситское. В глубине этой линии обороны, чуть ближе к Вышнему, командиром поискового отряда «Импульс» С.А.Сухоруковым была обнаружена миномётная и противотанковая позиции немцев. В этом месте было найдено множество гильз от 37-мм. противотанковой немецкой пушки РАК-35/36.

Слева по направлению движения прорывающихся были немецкие блиндажи, а огневых точек противника имелось меньше. Увидев это, туда кинулись несколько красноармейцев, видимо, сразу после того, как основная группа попала под мощный миномётно-пулемётный огонь. Но и там им пройти не удалось.

Это место наши поисковики назвали «мышкой», и вот почему.

Юра Прошкин ходил в этом месте много. Ходил без миноискателя и щупа, присматривался, и через некоторое время мы слышали его голос. По интонации стало понятно, что Прошкин что-то нашёл. Иначе он зря кричать не будет. И поспешив в сторону его голоса, мы через некоторое время увидели в его руках медальон.

Рядом лежали человеческие кости. Этот боец был найден практически сверху. Его останки лежали не более чем на 10 сантиметровой глубине. Медальон был крепко закрыт и подавал надежды на будущее. Что будут делать поисковики в данной ситуации?...

Ну конечно же искать рядом, поблизости. И группа молодых поисковиков из гимназии № 9 г. Калуги, дружно взявшись за сапёрные лопатки, начала усиленно перекапывать все низинки и бугорки. И вот неподалёку от Прошкина, у раскидистого молодого орешника, кто-то наткнулся на человеческий череп, кости которого, позеленев от поникшей над ним травы, были еле-еле заметны и выступали из-под земли. Придя на помощь гимназистам, мы стали медленно отделять останки от грунта. Работа быстро спорилась, останки один за другим извлекались из земли. Оставался только череп, который никто почему-то не решался стронуть с места. И вот, когда все кости скелета были извлечены из земли, я сделал движение рукой в направлении черепа. В этот момент моя стоящая рядом дочь Марина вдруг вскрикнула и отпрянула назад. Поняв, что она что-то заметила, я не решался сдвинуть череп с места. Стоящие рядом поисковики

тоже обратили внимание на какое-то шевеление внутри черепной коробки.

И тут в одной из черепных глазниц показалась и исчезла мышинная мордочка. Надо было что-то делать. Не оставлять же его здесь? С минуту все находились в оцепенении, но потом всё же решили нарушить покой очумевшего мышонка. Взяв череп в руки и несколько подняв над его над землёй, я медленно начал его вращать. Внутри раздался писк, из черепной глазницы выпрыгнула обыкновенная мышь, которая на глазах у всей нашей честной компании начала рожать розовых мышат. Все, застыв в оцепенении, наблюдали этот процесс, наверное, чуть больше минуты, до тех пор, пока всё не свершилось, и обессиленная мама не поспешила удалиться прочь от своих новорождённых чад. Такое я наблюдал впервые. Эти семь розовых ещё слепых комочков медленно шевелили лапками и издавали тонкий писк. Все окружающие были в растерянности. Как поступить? Ведь на твоих глазах

Из мёртвого костного полушария вышли и родились семь новых жизней. Ну как тут не быть суеверным. Кто-то здесь же произнёс, что это хороший знак для окружающих. Кто-то наоборот – утверждал, что данное явление не к добру. Но как бы там ни было, мы решили всё оставить как есть, не трогая ни мышат, ни тем более их маму. Забрали только череп. С тех пор это место мы прозвали «Мышкой», решив, что это будет интересно и так проще ориентироваться в лесу. А найденный медальон открыл для нас новое имя - Мурзаев Иван Семёнович 1919 г.р. Здесь уместно заметить одну интересную вещь. Имя Мурзаева И.С. было написано на мемориальной доске братской могилы в д. Вышнее. Он числился как захороненный. Видимо и такое бывало в нашем государстве.

Как же дальше происходило движение группы во главе с Краснопивцевым М.П.? Ведь кругом были немцы.

По нашим раскладам получается следующее...

Прорвав вторую линию обороны противника, наши попали в её тыл. Там находилась противотанковая батарея немцев, орудия которой были обращены в сторону р. Ресса, то есть по направлению движения выходящих из окружения. И это место в тактическом отношении очень удобно, т.к. по нему противник уже не может вести прицельный огонь, поскольку попадёт по своим артиллеристам. Возможно, это и спасло тех, кто остался в живых после второй линии фашистов. Здесь нужно было только быстро двигаться вперёд, расстреливая практически в упор тех, кто пытался уничтожить лавину, идущую на прорыв.

Успешно миновав этот участок, Краснопивцев не мог не заметить, что впереди начало той самой лощины, за которой может быть спасение. И они все разом скатились в неё. По пути в лощину от противотанковой позиции немцев практически не встречается наших стреляных гильз. Это лишний раз говорит о том, что русские в этом месте спешили поскорее добежать какую-то сотню метров и укрыться в лощине, которая, как им наверное казалось, отделяет их жизнь от смерти.

В лощину забежали все, кроме нескольких бойцов, держащих в руках пулемёты Дягтерёва. Наверное, им в этот момент поступила команда закрепиться на левом склоне лощины для того, чтобы прикрывать огнём остальных своих товарищей, ведь в этот момент заработал пулемёт противника, ведущий огонь с правой стороны Вышинского поля, от дальних немецких позиций. Трёх

из этих пулемётчиков мы отняли у земли на том самом склоне у лощины. Установить их имена нам не удалось. При них было два медальона, но не один не был заполнен. Они отстреливались до последнего патрона. Девять пустых дисков от пулемёта Дягтерёва были обнаружены нами на их последнем рубеже. Причём один из защитников прикрывал тыл выходящим из окружения, а остальные два вели огонь по левому склону лощины, не давая приближающемуся со стороны Вышнего противнику уничтожить остатки ударной группы. А эти остатки галопом летели по низу лощины, падая лицом в глубокий снег и снова поднимаясь, не чувствуя и не слыша, как над их головами однополчане поливают из пулемётов приближающихся немцев. Сколько их, оставшихся в живых, бежало той лощиной - не известно. По самому её

дну нами было найдено несколько целых обойм с патронами от трёхлинеек, полупустой диск от ППШ, пробитый пулей котелок, сапёрная лопатка, несколько резиновых галош и пустой русский валенок... В общем, всё то, что косвенно подтверждает интенсивное движение в лощине без каких-либо признаков стрельбы. Они не просто бежали, они летели, как на крыльях, не чувствуя под собою ног. Это было движение к жизни.

Краснопивцев свято верил в успех, потому что знал, что от него в такие минуты зависит многое. Зависит жизнь его солдат и всех, кто идёт за ним в след. И потому, как и раньше под Тулой и в Калуге, он всякий раз, когда его солдатам приходилось залечь под сильным прицельным огнём противника, подбегал и подсказывал, как лучше сманеврировать, чтобы избежать потерь. Наверное, в эти минуты он, широкоплечий, в чёрном овчинном полушубке нараспашку, точно ему всегда жарко, вечно

жизнерадостный и безудержно смелый, не раз вспомнил своего сына Володьку. Солдаты, понимая весь трагизм сложившейся ситуации, не получая никакой поддержки ни с земли, ни с воздуха, лишенные снабжения, почти без боеприпасов и фактически без медикаментов, свято верили в Краснопивцева как командира и прошли с ним до конца.

Он показал себя сполна. Судьба уготовила ему смерть героя и подарила жизнь тем немногим, кто благодаря Михаилу Петровичу смог вырваться той тёмной февральской ночью из кромешного ада.

Там в лощине, им тогда казалось, что пришёл конец их мучениям и вот уже рядом свои. И вдруг...уже на самом выходе из лощины, уже у Лидии, по ним, с её высокого противоположного берега, опять ударил пулемёт. И вслед за ним практически сразу же рядом ухнули несколько миномётных мин. Вот этого уже точно никто не ждал. Это был конец. Выход из лощины немцами заранее был пристрелян минами, и при «прозванивании» в этом месте земли металлоискателем не трудно было найти их смертоносные осколки. Причём их очаги поражения находились на расстоянии не более 20 метров друг от друга. От этого огня никто не мог уйти.

Выход из лощины расположен на расстоянии около 300 метров от позиций нашей 290 сд. И если учесть написанное М.Д.Максимцовым, который говорит, что *«когда до линии нашей обороны оставалось всего метров 300, автоматная очередь сразила полковника Краснопивцева»*⁴⁷, то тогда всё совпадает и получается. Командир 473 сп полковник Краснопивцев М.П. мог погибнуть именно в этом месте. Думается, что всё именно так и было, кроме небольшой поправки. Всё дело в том, что сын полковника - Геннадий Михайлович Краснопивцев всю сознательную жизнь посвятил памяти своего погибшего отца. И кто, как не он, мог узнать все подробности его гибели.

(фото № 13 с текстом: « Евдокия Дмитриевна-жена полковника Краснопивцева М..П. и его сын Геннадий Михайлович

При нашей встрече он многое рассказал моим друзьям поисковикам. Он рассказал о том, что всю жизнь стремился узнать как много больше об отце, в том числе и об обстоятельствах его гибели. Он бывал почти на всех встречах ветеранов 154 сд (впоследствии 47 гвардейской стрелковой дивизии), он искал однополчан отца, искал тех, кто остался жив и вышел той февральской ночью из окружения. Геннадий Михайлович разговаривал со многими ветеранами, знавшими отца. Будучи штурманом гражданской авиации, он много раз летал в Новосибирск, где встречался с Яковом Степановичем

Фокановым. Их беседы почти всегда сводились к одному. Геннадий Михайлович пытался узнать о последних минутах жизни своего отца, но всякий раз Фоканов как бы всё время уходил от ответа, не желая травмировать сына своего погибшего однополчанина. Только потом стало понятно Геннадию Михайловичу, что командир дивизии, в которой служил его отец, видимо, не мог сказать тогда младшему Краснопивцеву о том, что мучило его, генерала, многие послевоенные годы. Он не хотел говорить о том, что полковник Краснопивцев М.П. был по началу оставлен на поле боя, и лишь потом его тело разведчики как будто бы смогли вынести в наш тыл. Об этом Краснопивцеву - младшему рассказал другой ветеран.

Нам думается, что с учётом местности, в которой осталось лежать тело героя-полковника, наши разведчики, проникнув к выходу из лощины долиной реки Лидии, вполне могли потом подобрать полковника. А вот если бы он погиб раньше, там, у второй линии немецкой обороны, у наших ям, то вряд ли было возможным достать его оттуда, с местности, вдоль и поперёк опоясанной позициями немцев.

И ещё одна деталь... Полковник Краснопивцев М.П. был дважды ранен при выходе из окружения, причём второй раз это ранение от немецкой мины оказалось смертельным.

Работая однажды на месте предполагаемой гибели полковника, мы почти случайно извлекли из земли, с глубины около 70 см., останки неизвестного бойца Красной Армии. Его сгнившее тело было буквально напичкано мелкими миномётными осколками. Рядом лежала полусгнившая винтовка Мосина с тремя патронами в обойме. Не исключено, что в этом месте можно ещё найти ос-

⁴⁷-«Дорогами мужества», М.Максимцов, Приокское книжное издательство, Тула, 1968 г, с.143.

танки тех, кто прорывался из кольца окружения.

Скорее всего, за долгие годы их тела были занесены множеством грунта, который многие годы наносился из лощины потоками весенней распутицы и оползнями. Здесь ещё надо искать.

Опять же возвращаясь назад к нашим трём ямам, теперь уже вне всякого сомнения можно было утверждать, что в них лежали именно те наши воины, которые в ночь с 14 на 15 февраля 1942 года пытались прорвать кольцо окружения и выйти к своим. Это были остатки ударной группы 50-й армии. И этот рубеж был той самой второй линией немецкой обороны, которую «пришлось прорывать под сильным пулемётно-миномётным огнём противника». Участок местности вокруг трёх ям-воронок весь усыпан боевым железом. Здесь можно встретить осколки от миномётных мин разного калибра и гильзы от различного

русского и немецкого стрелкового оружия. В нескольких десятках метров от последнего пристанища наших героев проходят две лесные дороги. Одна из них делает в этом месте крутой поворот в сторону д. Вышнее. На перекрёстке дорог стоит квартальный столб. Место для санитарного захоронения очень приметное, удобное и не зря было выбрано теми, кто захоранивал здесь погибших русских воинов. (*фото №5 текст: Весна 2003 года. У одной из ям с останками воинов. Второй рубеж на пути прорыва ударной группы 50-й армии в ночь с 14 на 15 февраля 1942 г*) Их всех перетащили с прилегающей местности в эти ямы, скорее всего, весной 1943 года, когда нашим войскам наконец-то удалось сломать немецкую оборону в Вышнем и сразу же продвинуться на несколько десятков километров на запад.

Престарелые жители окрестных сёл и деревень не устают повторять, как тогда, уже поздней весной и в начале лета 1943 года, в лесах стоял настоящих трупный смрад, исходящий на многие километры от не погребённых солдатских тел. Некоторые из них сразу же после зимы начали интенсивно разлагаться и, высыхая на ветру, становились мумиями. В этот лес было страшно войти и не только потому, что кругом валялся смертоносный металл. Лес был словно большое заброшенное старое кладбище с мёртвыми, которые вылезли из своих могил, не желая оставаться забытыми.

А поскольку после взятия Вышнего в нём ещё некоторое время находились наши тылы, то и специальные похоронные бригады в этих местах уже имелись. Но эти бригады были столь малочисленны, что даже привлекая для захоронения жителей с соседних деревень, они не могли осилить такую массу непогребённых тел.

Вот и искали они такие места, где имеются воронки, оставшиеся от разрывов бомб, неподалёку от дорог, чтобы использовать их в качестве своеобразной братской могилы. Инструкция, действующая в то время, строго на строго обязывала изымать у непогребённых оружие, документы и награды. Скорее всего, так было и в нашем случае. Ведь ни в одной из трёх ям-воронок так и не было обнаружено ни одной номерной награды и ни одной единицы огнестрельного оружия. Лишь весной 2002 года Валентином Старосельским при повторном осмотре раскопа в одной из ям-воронок была обнаружена не номерная юбилейная медаль «XX-лет РККА», которая лишний раз подтвердила свою принадлежность к одному из тех, кто к 1939 году отслужил в армии 20 лет, то есть старшему офицеру. Тому ли самому полковнику, останки которого теперь покоятся в братской

могиле д. Барсуки или кому-то другому, теперь об этом не узнает никто.

Эта медаль во время торжественного захоронения была вручена моим сыном Геннадием Михайловичем Краснопивцеву, приехавшему на нашу землю из далёкой Латвии. Медаль вручена как символ, как связующее звено, объединяющее нас, поисковиков, с теми, кто шёл тогда этой дорогой, которая теперь стала поисковой тропой, уводящей будущее поколение в поисковые дали.

(фото 6 и фото 7. Текст общий: Вручение найденной медали XX-лет РККА» Краснопивцеву Г.М. во время торжественного митинга у братской могилы д. Барсуки. 7 мая 2003 года»

В архиве. Судьбы людские.

Мы целый год пытались попасть в архив. За это время накопилось изрядное количество информации, которую можно было реализовать и проверить только в этом огромном по площади, но тесном заведении. Второй год при планировании поездки мы постоянно натыкались на различные препоны. То кто-то заболел, у кого-то появлялись проблемы в семье, других не отпускали с работы, а главное – не было денег на эту совсем не дешёвую поездку. Своих денег в нашей молодой общественной организации хватило бы, пожалуй, лишь на то, чтобы купить три билета на электричку до Москвы и обратно. А так как в новом качестве мы ещё не успели показать себя, то рассчитывать приходилось лишь на то, что имеем – членские взносы по 100 рублей в месяц с каждого из 8 членов организации, составляющие основу нашей годовой сметы.

Другим источником была благотворительная помощь, которую приходилось добывать по-всякому.

Произведя нехитрый математический расчёт, мы поняли, что из троих, желающих съездить в эту поездку, должен поехать кто-то один. Выбор пал на меня, как на лицо уже бывавшее в архиве не единожды. Деньги на десятидневную командировку собирали полгода. И вот наступил тот долгожданный день, когда я, покачиваясь на полужёстком сиденье электропоезда Калуга-Москва, выехал в транзитный пункт назначения станции Киевская. И всё бы хорошо, но смущало одно обстоятельство – вместо номера в гостинице в этот раз я, набравшись наглости, договорился потеснить по месту жительства своего приятеля – поисковика Виктора Васильевича Царькова (так зовут моего товарища), который проживает в нескольких километрах от

Центрального архива министерства обороны РФ, в городе Климовске. Поэтому я заранее настраивал себя на изнурительные поездки два раза в день (туда и обратно) на пригородных поездах, которых мне никак было не избежать, для того чтобы ежедневно посещать архив. Семья Царьковых, привыкшая к постоянным встречам у себя дома единомышленников главы семьи, приняла меня очень приветливо, выделив для проживания целую отдельную комнату, где я временно поселился вместе с местным домашним котом Мишкой. Жена Виктора Васильевича – Анна Никитична, несмотря на проблемы со здоровьем, изо дня в день старалась хорошенько накормить меня, давая на обед бутерброды с душистым чаем на травах. Целый день я проводил в архиве, а вечером, выходя из читального зала, вприпрыжку старался успеть на железнодорожный вокзал, откуда должен был возвращаться на ночлег в квартиру на шестом этаже.

Работа в ЦАМО – целая наука, которую далеко не каждый постигает с первого раза. Приехав сюда однажды, проникаешься особым ощущением фронтовой жизни. Здесь каждое прошитое дело, каждая запись в журнале боевых действий пронизана солдатской болью. Эти дела заботливо оберегают работники архива, к которым поневоле на первых порах приходится приставать со своими глупыми вопросами. Но без них просто не обойтись. Без них не откроются для тебя живые фонды истории. Невозможно будет найти то далёкое, для чего ты приехал сюда, для чего шёл сюда от того лесного раскопа, в котором был обнаружен посмертный медальон русского солдата.

Ты садишься за стол в читальном зале архива и пытаешься на бумаге оформить бланк-требование, от правильности заполнения которого зависит результат твоего архивного поиска. Первый день ты только и делаешь, что пишешь, заполняя требования, по которым архивисты среди множества ящиков смогут отыскать именно те, в которых «спрятаны» материалы твоего исследования. И вот наконец перед тобой лежат штабные материалы из далёкого 42-го... Какое чувство охватывало меня при этом?

Ведь это были не просто архивные документы. Эти толстые, наполненные горьким содержанием и прошитые суровыми нитками боевые документы таили в себе ответы на многие волновавшие нас вопросы. Но ответы на эти вопросы ещё предстояло найти среди десятков тысяч штабных дел и прочих документов тех грозных лет. Я держал их в своих руках и представлял, что так же как и я, когда-то этих полувековых бумажных листов касались руки тех, чьи останки мы сейчас поднимаем из земли в «Долине смерти». Документы сохранили в

себе дух военного времени для того, чтобы теперь вот так просто предстать перед нашим поколением и рассказать о войне с максимально точным её изложением.

Все дела отличались друг от друга не только по содержанию, но и особенностью написания, особенностью изложения всего того, что происходило на фронте. По одним из них явно просматривалась аккуратность, старание заполнить все необходимые графы. Видимо, командный состав 413 сд уделял серьёзное внимание штабной работе. Много текста в них было отпечатано на писчих машинках. Другие – заполнены наспех простым карандашом с корявым, почти не читаемым почерком. Заполнены так, словно спешили побыстрее отделаться от «ненужной и несвоевременной работы». Многие листы совсем обветшали и почти полностью пришли в негодность. Замызганные и засаленные их нижние уголки, словно извиняясь, смотрели на своих исследователей. Такие материалы работники архива бережно переносят на специальную просмотрную микрофотоплёнку. На документах стоят живые подписи Г.К.Жукова, Булганина, Болдина, Краснопивцева, Терешкова..., а также многих других, тех, кому повезло и они встретили весну 45-го года, и тех, кто не вернулся из боя.

План работы был огромен, и задача в этот раз стояла не простая. В первую очередь необходимо было найти сведения о тех, чьи медальоны удалось прочитать. Требовалось определить, к какому подразделению они относятся. А для этого надо перелопатить кучу разных дивизионных и полковых материалов именно тех подразделений и частей, которые сражались и умирали в «Долине смерти». Поначалу этот объём работы даже пугал. «А вдруг не справлюсь?! Не успею уложиться в отведённые десять дней?!» - думал я. Но глаза боялись, а руки делали.

С первых минут пришлось столкнуться со строгим архивным ограничением – выдавать на руки одному исследователю не более 15 дел. Казалось, что этого вполне достаточно, даже много, но когда втягиваешься и начинаешь изучать дело за делом, то твоё мнение резко меняется в противоположную сторону. Время до обеденного перерыва пролетает со скоростью полёта пули, и, наскоро перекусив в раздевалке бутербродами, ты опять погружаешься в скудные сводки боевых донесений.

Определившись с документами, заказанными для изучения, я решил начать с 154 сд, в составе которой был 473 стрелковый полк под командованием Михаила Петровича Краснопивцева. Открыв опись дивизионных дел, я с ужасом отметил, что в ней нет списков безвозвратных потерь рядового и сержантского состава как раз за нужный мне зимний период 1942 года, а в

описи 473 сп практически не было никаких нужных мне документов. Дело понятное – полк был тогда в окружении, да и командир его погиб. Что оставалось делать? Где найти необходимые сведения? И тут на помощь пришли работники архива, поплакавшись которым и изложив суть своего, казалось бы безвыходного положения, я сразу же получил ответ. Всего-навсего необходимо было заполнить специальный документ – требование о судьбе военнослужащих, которые меня интересовали. И вот сломя голову я помчался в другие отделы архива.

В одном из них меня встретил пожилой отставник, который после внимательного изучения поданных документов, взглянул на меня вопросительно из-под очков в роговой оправе и категорически заявил, что ответ будет готов только завтра в 11-00. Что ж, завтра так завтра. И через несколько минут я вновь сидел в тёплом зале архива, внимательно вчитываясь в нескончаемые списки безвозвратных потерь. Передо мной вновь и вновь проходили боевые донесения, наспех написанные простым химическим карандашом на клочках тетрадной бумаги, под обстрелом противника и свёрнутые в несколько раз для того, чтобы посыльному успеть доставить их с передовой по назначению – в штаб, к командиру, который, как верили, надеялись и ждали бойцы, обязательно поможет. Вот так буквально я прикасался к истории.

Перед глазами пробежали сведения о состоянии немецких войск, политдонесения и сведения из протоколов допросов военнопленных, карты-схемы наступательных и оборонительных боевых операций, отчёты о потерях, наградные листы, журналы боевых действий и многое другое... И всюду – судьбы людские. Я по началу просто очумел от вала информации, с которой теперь приходилось сражаться.

Читая пожелтевшие строчки, я представлял себя на месте боя у знакомых деревень, и душа моя разрывалась и трепетала от волнения, наверное, потому, что в отличие от участников тех событий для меня исход боя был уже давно известен и заранее предрешён. И помочь им я уже никак не мог. Оставалось одно – скрупулезно записывать в свою тетрадь и стараться запомнить всё до мельчайшей подробности.

Материал был разнообразный по содержанию и изобилдовал чёткой привязкой к местности. Именно тем, чего так всегда нам не хватало во время поисковых экспедиций, когда метаясь из стороны в сторону по бескрайним лесным просторам, ты пытаешься определить место прорыва или угадать по понятным только тебе приметам и ощущениям предполагаемое

захоронение. Вдруг становилось ясно, где теперь надо искать и почему мы раньше ничего не нашли у Конного ручья. Мысль в голове одна опережала другую.

Интересно, как теперь получится на местности?... Об этом я тогда ещё не знал. Но планы были великие.

Утром следующего дня два часа прошли в томительном ожидании результатов моих запросов, и ровно в 11-00 я вновь переступил порог судьбоносных отделов, где из рук сурового начальника и получил долгожданные результаты поиска затерянных судеб.

От полученных результатов я пришёл в изумление. Все те, кого я так старательно разыскивал, как и предполагалось, числились без вести пропавшими. Но только один из шестерых значился без вести пропавшим в феврале 1942 года, именно в тот период, когда под Барсуками развивались интересующие меня события. Остальные воины были учтены призвавшим их военкоматом по концу 1943 и 1944 годам. Кроме того, не в одной из полученных карточек, которые мне принесли, не было сведений о подразделении, в котором эти солдаты проходили службу. Невероятно, но факт! Как такое могло случиться? Как люди, когда-то однажды закопанные в одной яме-воронке, могли относиться к разным периодам, значительно разорванным во времени? Опять загадка, и пока ничего не понять! Именно с этими, как тогда казалось, неразрешимыми вопросами я и решил поделиться во время обеденного перерыва с одним седовласым полковником, которого хорошо знали и называли по имени и отчеству многие работники архива. У тех же работников мне удалось узнать, что во время войны этому ветерану пришлось работать в нескольких штабах и общаться со многими известными личностями. Мне ничего не оставалось делать, как полностью положиться на профессиональный комментарий этого заслуженного человека, который «по секрету», в ответ на мой вопрос, поведал следующее. Оказывается «всё очень просто...» Война есть война, и в суматохе боя о человеке просто могли забыть. Если офицерский состав хоть как-то, но учитывался, то о простых солдатах могли вспомнить только тогда, когда в войсковое соединение приходили приказы и распоряжения из тыла, требующие «отчитаться о людях», о потерях и пополнениях. Вот и «приходилось указывать в штабных документах о погибших и безвести пропавших» вместо одного периода времени совершенно другой, лишь бы хоть как-то «вовремя отчитаться о людях». «Не всё ли равно, когда погибли или пропал безвести солдат – зимой 42-го или весной 43-го?...» А может, было не всё равно?... «Разве теперь узнаешь? Да и зачем это надо? Главное установить, вернуть забытое имя...»

Их родным было не всё равно, и они ещё задолго до окончания войны и сразу после неё продолжали обивать пороги военкоматов, встречая в них пустые учётные карточки о судьбе своего отца, брата, мужа... Видимо, по этой причине военкоматовским работникам не оставалось тогда ничего другого, как учесть того или иного пропавшего без вести даже по 1946 году (именно так получилось с моим дедом). На таких «пропавших» военкоматы добросовестно писали в архив донесения, номера которых теперь и указаны в учётных карточках одного из отделов ЦАМО. Таким образом, появлялись многие послевоенные сведения о судьбах солдат. И лежат они теперь – судьбы людские – аккуратно разложенными, рассортированными по фондам, описям, делам, коробкам...

После такого откровения седовласого ветерана я, наверное, совсем бы упал духом, окончательно потеряв надежду найти хоть какие-нибудь сведения о судьбе тех, кого подняли из последних трёх ям-воронок. На этот раз мне на помощь пришёл опытный поисковик – архивист из соседней области, подсказавший мне, что последний способ попытаться счастье – обратиться к финансовым документам, по которым в войну солдату выдавалась зарплата.

Он объяснил, что «если я точно уверен и у меня имеется хотя бы примерный перечень тех войсковых соединений, которые могли находиться в данное время в данном месте, то остаётся последнее – «лопатить финансы»», как выразился мой спаситель. И я нашёл в этих «финансах» наших героев!

После изнурительного, абсолютно сумасшедшего пятидневного блуждания по финансовым документам 3-х стрелковых дивизий, я обнаружил сведения о них в документах 466 отдельного сапёрного батальона, 340 и 173 сд. Все шесть фамилий и инициалов совпадали полностью! Сомнений не было – я, наконец, нашёл кого искал! Удача действительно была редкой. И она давала надежду, что теперь с большой степенью вероятности можно будет установить, кто может быть тот полковник и другие офицеры, значившиеся пока безымянными.

Это был результат! Моей радости не было предела! Вечером я помчался на телеграф, чтобы скорее обрадовать своих однополчан-поисковиков результатами архивного поиска. Так заканчивался восьмой день моей поисковой командировки. Оставалось ещё два дня. Целых два дня из моего годового отпуска.

Немного статистики на героическую тему

В Книге Памяти Калужской области о боях в «Долине смерти» указано, что «Во время прорыва смертью храбрых погибли комиссар 340 сд полковой комиссар Г. П. Тимошенко, - комиссар 32 тбр ст. батальонный комиссар Д. В. Курбацкий,⁴⁸

⁴⁸-Курбацкий Дмитрий Васильевич – пропал без вести 13.02.42 в р-не деревни Барсуки – ЦАМО РФ, ф.58, оп.818883с, д.20, с.8

командир 473 сп 154 сд полковник М. П. Краснопивцев, был ранен командир 413 сд генерал-майор А. Д.Терешков. Войска понесли серьезные потери: с 1 по 15.02.1942 было убито и ранено 8090 человек, подбито 37 артиллерийских орудий, оставлено 11 орудий.»⁴⁹

⁴⁹- Книга Памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941-45, Калужская область, т.6, с.647

Этот скромный список необходимо пополнить ещё несколькими фамилиями старших офицеров, геройски погибших в феврале 1942 г в «Долине Смерти».

Их имена ранее никогда не упоминались в барсуковской эпопее, и мы хотим это поправить:

Новосадов Александр Васильевич 1902 г.р., подполковник, военком 154 сд, пропал без вести 14.02.42 г. *(фото Новосадова)*

Виноградов Григорий Александрович, военюрист 1 ранга, полковник, председатель Военного трибунала 413 сд, пропал без вести в р-не выс.186,1.

Гордиенко Пётр Фёдорович 1902 г.р., подполковник, командир 510 сп , 154 сд, пропал без вести 16.02.42. *(фото Гордиенко)*

Браже Эдуард Петрович 1899 г.р., подполковник, командир 571 сп, 154 сд, пропал без вести 15.02.42 под д. Вышнее, *(фото Браже)*

Кусрашвили Александр Дмитриевич 1903 г.р., подполковник, командир 1140 сп 340 сд, убит на выс.186,1, место захоронения не известно. *(фото Кусрашвили)*

Иванов Николай Николаевич 1902 г.р. дивизионный инженер 413 сд, Убит 13.02.42 в р-не д. Вышнее *(фото Иванова)*

Бородулин Михаил Иванович – ст. батальонный комиссар, начальник политотдела 344 сд, убит 22.02.42

Ильясов Иван Никифорович 1896 г.р., подполковник, начальник артиллерии 413 сд, убит 14.02.42 г в р-не д. Вышнее, место захоронения не известно. *(фото Ильясова)*

Бердников Николай Михайлович 1902 г.р., майор, убит в р-не д. Вышнее. Место захоронения не известно.

Алёшин Василий Павлович 1907 г.р. майор, убит 14.02.42 у д. Вышнее, Место захоронения не известно.

Кликунов Конон Васильевич 1908 г.р., майор, начальник 2-го отделения 154 сд, убит 14.02.42 г.р. у д. Вышнее, место захоронения не известно.

Прейсман Эммануил Евсеевич 1907 г.р., командир 143 отдельного противотанкового дивизиона, майор, убит 15.02.42 у д. Вышнее, место захоронения не известно.

Хохулин Степан Михайлович 1897 г.р., майор, зам. командира 571 артполка 154 сд, убит 14.02.42 у д. Вышнее, место захоронения неизвестно.

Поздняков Михаил Александрович 1905 г.р. батальонный комиссар, без вести пропал 14.02.42 у д. Вышнее.

Павловец Николай Иванович 1900 г.р. военком 473 сп, без вести пропал 14.02.42 у д. Вышнее
и многие, многие другие офицеры и солдаты, имена которых просто не смогли бы уместиться на страницах этой книги.

Далее представляем сведения из архива ЦАМО РФ, которые говорят о безвозвратных потерях. Судите о них сами.

«...Потери л/с за период боёв с 7 по 14.2.42 -- 4782 чел

(подчеркнуто мной): из них

Нач. сост. – 370;

Мл. нач. сост – 629 ,

Рядового – 3783.

Потери в бою при прорыве 14.2 по докладу командира 413 сд выражаются в 70-80 чел.⁵⁰

⁵⁰-в результате поисковых экспедиций, проведённых по пути прорыва в 1995-2002 гг. были обнаружены останки более 400 воинов Красной Армии.

Легко раненые вышли с войсками, часть тяжело раненых – 50 чел. удалось вывезти на 1-м танке Т-34, сделав три рейса. Часть раненых осталась в районе выс. 186,1 в блиндажах.

Количество попавших в плен установить невозможно. Пропавшие без вести с 7 по 14.2 – 1900 чел, частью раненые, частью убитые.»⁵¹

⁵¹-ЦАМО РФ, ф. 405, оп.9769, д. 49, с.63.

В армейских архивных материалах сохранились весьма важные сведения, по которым можно хоть как-то представить масштабы общего количества потерь ударной группы 50-й армии под Барсуками.

*«Потери л/с с 1.2.42 по 15.2.42
по 154, 340, 413 сд 32 тбр, 1156 сп, 466 осб:*

154 сд н/состав – 115, мл.н/с – 152, ряд. – 842, Всего – 1109

340 сд н/состав – 252, мл.н/с – 362, ряд. – 1437, Всего – 2051
 413 сд н/состав – 36, мл.н/с – 197, ряд. – 1277, Всего – 1560
 32 тбр н/состав – 66, мл.н/с – 83, ряд. – 309, Всего – 519
 466 осб н/состав – 12, мл н/с – 47, ряд. – 284, Всего – 343
 1156 сп (344 сд) н/сост. – 167, мл. н/с – 339, ряд.- 4209,Всего - 5081
 Всего: нач. сост. – 698,
 Мл. н/с – 1130
 Ряд. – 6212
 Всего – 8090 чел.»

Вышеуказанные данные для удобства были сведены в таблицу, из которой в процессе нехитрого анализа получены следующие результаты:

номер войск.соед.	нач. состав	мл. нач. состав	рядовые	ВСЕГО	при пересчёте оказалось
154 сд	115	152	842	1109	1109
340 сд	252	362	1437	2051	2051
413 сд	36	197	1277	1560	1510
32 тбр	66	83	309	519	458
466 осб	12	47	284	343	343
1156 сп 344 сд	167	339	4209	5081	4715
ВСЕГО	698	1130	6212	8040 <i>по горизон тали</i> 10663 <i>по вертикали</i>	
при пересчёте оказалось	648	1180	8358		10186

**-данные ЦАМО РФ*

**-сведения, полученные в процессе пересчёта имеющихся архивных данных по соединениям, входящим в состав ударной группы.*

Из вышеприведённого доклада видны явные несовпадения при сложении некоторых сведений по вертикали и горизонтали.

Так, при сложении по вертикали можно проследить данные о потерях рядового и командного состава, которые в сумме составляют 10186 чел. Вместо указанных 8090.

В этом списке нет данных по соединениям 7 гв. кав див, принимавшей участие в боях под Барсуками в период с 24 января по 1 февраля 1942 г, а

Также сведений о потерях частей 290 и 336 сд, сражавшихся на подступах к д. Вышнее и Ситское и не входивших в состав ударной группы.

Так сколько же тогда всего погибло и пропало безвести?

Вряд ли теперь кто-то ответит на этот вопрос.

А вот потери матчасти и вооружения, в отличие от людских безвозвратных потерь, смотрятся намного лучше.

«...Потери матчасти и вооружения:

Артиллерия: имелось в частях к моменту выхода к Варшавскому шоссе –

*45 мм ор.- 11
57 мм ор – 3
76 мм ПА – 11
76 мм ор ДА – 32
122 гауб – 30
Итого: 87 орудий*

Подбито артиллерией, миномётным огнём и авиацией противника:

*45 мм ор – 7
57 мм ор – 3
76 ДА – 13
76 ПА – 9
122 мм ор – 5
Итого – 37*

Оставлено на поле боя без затворов и панорам:

*76 мм ДА – 6
122 гауб – 5
Итого – 11 орудий*

Осталось в частях и выведено с поля боя:

*45 мм ор – 4
76 мм ПА – 2
76 мм ДА – 13
122 мм – 20
Итого – 39*

Миномёты: Подбито огнём противника – 82 мм – 17

*107 мм – 2
Итого – 19*

Оставлено на поле боя: Ст. пулемётов – 15

ПТ ружей – 11

В боях с 3 по 14.2. войсками армии уничтожено до 1500 солдат и офицеров противника. Прямой наводкой артиллерии уничтожено: -10 ор; 17 мином.; 46 пул.; 15 танков; 108 автомашин; один склад боеприпасов; один склад горючего...»⁵²

Отчего шумит лес.

Тогда, в середине 80-х, мы ещё не знали, что наши встречи с дедом Серафимом не иначе, как по року судьбы, будут случаться часто. Но как известно, в этом мире ничего не происходит случайно. Мы и не могли раньше себе представить, что с того, навсегда оставшегося неизвестным бойца, с того позеленевшего черепа, обнаруженного подмосковными туристами, начнёт отсчёт в этих местах моя поисковая жизнь.

Серафим Сергеевич был одним из тех, кто пережил суровую послевоенную годину, проживая в этих местах с 1931 года.

Он помнил многое. Он знал здесь каждую былинку. Не раз, блуждая охотником вдоль р. Лидии, ему приходилось наткаться на полусгнившие останки наших солдат, которые были кем-то «аккуратно уложены» пластами в штабелях прямо под деревьями, словно опавшие листья. Местные жители нам говорили, что многое изменилось с военной поры в этих местах. Позарастали дороги, разрезали и вывезли на металлолом военную технику. Одно осталось неизменным – вода в речке Лидии. Она до сих пор сохраняет свой буро-коричневый цвет, словно напоминает о разыгравшейся здесь когда-то трагедии.

(фото № 10 с текстом «Там, где стояли насмерть!

Долина речки Лидии)

В своём первом письме, которое прислал сын полковника Краснопивцева М.П.—Геннадий Михайлович, он несколько касается этой темы:

«...В 1945 году, в июле, мама поехала искать могилу отца. Начала с Барсуков и сразу же встретилась с минёрами, которые приступили к разминированию тех мест. Они помогали маме искать могилу отца... Многих захоронений в то время не было, как правило, погибших оставляли...Мама в 1945 году видела останки майора артиллериста с орденом Красного Знамени. Мне рассказал один ветеран, что и отец был оставлен..., но потом его разведчики вынесли, но где похоронили, не знал».

Дед Серафим не один раз наблюдал в этих местах подобную картину. Обращался по этому поводу, как он говорит, и к властям, в военкоматы...

Помогали, убирали, хлопотали и отвечали: «Угомонись, Сергеич, всех не подберёшь! Вон их сколько в лесу, как грибов в хороший сезон!». И лежали они, позабытые...*(фото № 11 с текстом « останки воина Красной армии, оставленные на поле боя)*

«А куда ж им было деться-то, - говорит дед Серафим, - ведь в лесу дорог мало, всех не подберёшь, не закопаешь. Вот и остались валяться, пока зверьё не растащит», - молвил дед, а у самого по щекам текли слёзы.

В таком «порядке» оставались лежать они долго. Пока не пришёл срок очередной компании и об этом вдруг не вспомнили... в Москве. Оттуда явились на бумаге «...инструкции об уборке бывших полей сражений».

Пришлось тогда деду Серафиму, как и многим его сверстникам, *(чтобы вы думали)* - прятать *(другого слова не подобрать)*, словно нашкодившему сорванцу, незахороненные солдатские тела, закапывая их прямо на месте обнаружения в холодную лесную землю. Всему местному населению близлежащих сёл и деревень тогда было рекомендовано, проходя в этих местах по лесу с лопатами, прикапывать полусгнившие останки. Население строго выполняло указание местного начальства, промышляя между делом оружием и боеприпасами, превеликое множество которого можно было найти повсюду. Стреляные гильзы приносили из леса мешками и сдавали за деньги на металлолом. Ведь как-то надо было жить в тяжёлую послевоенную пору.

Немногим полуистлевшим солдатским телам посчастливилось оказаться тогда хоть как-то прикапаными. А других просто сравнивали с землёй, посадив на местах ожесточённых боёв густые ели. *(фото № 12 с текстом: Густые посадки у Петушкова болота на месте гибели обоза ударной группы.)*

«Спите теперь спокойно!» - размышляли вандалы, бороздя тракторами по останкам защитников Родины. И только колючие иголки деревьев на многие годы заботливо укутали их своим большим и тёплым одеялом.

Шумят деревья, шумит молодой лес, словно осуждая своих «родителей», и не смолкнет этот шум никогда.

Последний бой Краснопивцева

Авт. Владимир Кузнецов

В тот год, когда орда катилась,
Наш милый город поглотив,
России сердце ровно билось,
Хотя и грустным был мотив,
А под морозами, ветрами,
В окопах мёрзлых, на снегу,
Зрел клич: «Друзья! Москва за нами!»
И «Все ударим по врагу!»

И был удар и скор и страшен
И гнев людской неотразим.
И от лесов и снежных пашен
Поднялся вверх огонь и дым.
Тряслась земля тогда от гула,
В порыве мощного броска.
А в край родной пошли от Тулы
Ивана Болдина войска.
И в авангарде шёл на фрицев,
Сшибая с тёплых их квартир,
Полковник храбрый, Краснопивцев,
России славный командир.
Дымилась снежная округа,
Снега по пояс и мороз,
Но сердцем чуяла Калуга
Умом непостижимый кросс.
Она ждала, борясь и веря,
А вера каждого крепка,
Была полкам надёжной дверью,
Как сталью скованной – Ока.
И завязался бой кровавый:
За дом, за улицу, за двор...
Но враг разрушил переправы
И дал штурмующим отпор.
Кольцо замкнулось. Окруженье.
А там – пленение иль смерть...
Но продолжалось то сраженье,
Свинцовой вьюги круговерть.
И Краснопивцев – русский воин,
Шёл в бой с бойцами наравне.
И каждый славы был достоин,
Но уж, а ордена – вдвойне.
И слышали в порыве боя:
«Вперёд, ребята, не робеть!»
А выбор был у тех героев:
«Иль победить, иль умереть!»
И победили, и прорвали,
Оравы вражеской кольцо,
И в новый год бойцы узнали
Калуги страждущей лицо.
Руины, голод, смерть и муки,
И скорбь у каждого двора,
Но поднимала кверху руки
Вся площадь с криками «Ура!»

Свободен город, прочь напасти.
Летит над городом молва.
Будили в каждом сердце страсти
Те Краснопивцева слова.
А город чествовал героя,
И его доблестных бойцов.
И возросло желанье втрое,
Добить фашистов подлецов.
И Краснопивцев полк усталый
Повёл, как в огненную пасть,
Туда, где сгинуть, но со славой,
Иль насладиться славой властью.
И вот февраль 42-го,
Бой у Варшавского шоссе,
Его последняя дорога
На этой узкой полосе...
И взорван мост через Пополту
И враг отогнан от реки...
Но «Сталинградом» стал и «Волгой»,
Объект с названьем «Барсуки»,
Но враг утроил свои силы,
И окружил со всех сторон,
И как не напрягались жилы,
Бойцы несли большой урон.
Боеприпасы на исходе,
Медикаментов тоже нет.
А дни проходят и уходят,
Усугубляя тяжесть бед.
И день за днём. И две недели,
О сне и отдыхе забыв
Одно лишь знали и хотели,
Идти на яростный прорыв.
Кто будет первым из «счастливых»?
Кому доверить звёздный час?
«Пойдёт полковник Краснопивцев!»
Даёт комдив такой приказ.
И впереди сквозь смерть и стоны,
Шёл, как и прежде комполка
И вот уже речные склоны
И злополучная река.
Ещё немного, метров триста...
Но Краснопивцев вдруг упал...
И пули огненного свиста
Увы, он так и не слышал.

Но был прорыв и скор и лих,
С его неведомою силой.
Дошли солдаты до своих,
Неся родного командира.
Большое Ленское село,
Шеренги траурного строя,
И в этот день сюда свело,
Всех, кто пришёл сквозь смерть из боя.
Могила, гроб и тишина,
У гроба полковое знамя
И грудь героя в орденах,
А в каждом сердце гнева пламя.
Звучит салют... Здесь свой покой
Нашёл он на полоске узкой...
Его солдатам снова в бой,
По древней по земле Калужской.
А память о герое не умрёт.
Она жива и множится донине
От Барсуковских огненных высот
До надписей в поверженном Берлине.
От рижских его близких и родных
До тихой скромной улочки в Калуге
От всех печалей, радостей земных
До мира в отвоёванной округе.

г. Калуга 8 мая 2003 года

Авторские права на данные материалы принадлежат председателю Калужской областной военно-патриотической общественной организации «Военный историк» Сапожникову В.В. Для публикации материалов или любой части их в любой форме требуется письменное согласие автора.

Сапожников В.В.